

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Институт права и национальной безопасности

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей IV Международной
научной конференции студентов и аспирантов

г. Москва, 28 ноября 2018 г.

В сборнике представлены статьи студентов, магистрантов и аспирантов – участников IV Международной научной конференции «Сперанские чтения», посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации, состоявшейся в Институте права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 28 ноября 2018 г. Основная тема конференции отражена в широком спектре профессиональных интересов молодых исследователей – в области права, национальной и экономической безопасности, государственного управления.

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Институт права и национальной безопасности

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей IV Международной
научной конференции
студентов и аспирантов
г. Москва, 28 ноября 2018 г.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Институт права и национальной безопасности

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник статей IV Международной научной
конференции студентов и аспирантов**

г. Москва, 28 ноября 2018 г.

Москва
Издательство «Проспект»
2019

УДК (063):342.4
ББК 67.400
С71

Редактор-составитель
Доктор юридических наук, профессор Л.Е. Лаптева

С71 **Сперанские чтения:** Сборник статей IV Международной научной конференции студентов и аспирантов. Москва, 28 ноября 2018 г. / Ред.-сост. Л.Е. Лаптева. — М.: Издательство «Проспект», 2019. — 232 с.
ISBN 978-5-98597-420-1

В сборнике представлены статьи студентов, магистрантов и аспирантов — участников IV Международной научной конференции «Сперанские чтения», посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации, состоявшейся в Институте права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 28 ноября 2018 г. Основная тема конференции отражена в широком спектре профессиональных интересов молодых исследователей — в области права, национальной и экономической безопасности, государственного управления.

УДК (063):342.4
ББК 67.400

ISBN 978-5-98597-420-1

© Институт права и национальной безопасности, 2019
© Авторы, 2019

Оглавление

Предисловие	5
<i>Аймишева А. А., Юсупов М. Р.</i> Национальные экономические интересы Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе	6
<i>Американцева У. М.</i> Экономическая сущность Конституции Российской Федерации	11
<i>Архипова А. В.</i> Роль пруденциального регулирования в обеспечении финансовой безопасности России	15
<i>Белова Е. С.</i> Нормативно-правовое регулирование микрофинансовой деятельности в интересах обеспечения экономической безопасности России	20
<i>Берсанова С. Х.-А.</i> Влияние Конституции Российской Федерации на развитие экономических отношений	24
<i>Билан Е. А., Жаглевская М. Р.</i> Значение и роль международных договоров в правовой системе Российской Федерации	28
<i>Будник А. А.</i> Единый недвижимый комплекс как объект реализации прав граждан	32
<i>Бурова А. В.</i> Правовое регулирование донорства и трансплантации	38
<i>Вершинина В. О.</i> Конституционные принципы обеспечения экономической безопасности	44
<i>Герцев А. Ю.</i> Президент Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина: особенности реализации отдельных полномочий ...	48
<i>Демина А. В.</i> Конституционные основы экономической деятельности. Проблемы цифровой экономики	60
<i>Дёмина С. С., Ли Е. С.</i> Конституционные гарантии защиты женщин от дискриминации и международное право	64
<i>Дробышева А. В.</i> Роль системно значимых кредитных организаций в обеспечении финансовой безопасности государства	69
<i>Езюков В. К.</i> Проблема определения юридического статуса церковного имущества во время Великой Французской Революции 1789 года	74
<i>Жилкибаев С. Н.</i> Коллективный сектор экономики как институт социализации и демократизации экономики. Опыт Российской Федерации и Китая	79
<i>Заверняев К. О.</i> Трансформация механизмов вывоза капитала из России на современном этапе	83
<i>Зверева А. С.</i> Реализация права на свободу творчества в отношениях по заключению договора авторского заказа	89
<i>Зейналова А. Э., Кузнецова Е. А.</i> Необходимость совершенствования системы страхования вкладов в целях укрепления финансовой безопасности РФ	94
<i>Кабанов А. А.</i> Основные положения Конституций стран мира в области трудового права: конституционное регулирование свободы труда, обязанности трудиться и справедливого вознаграждения за труд	99
<i>Кабулдинова Х. Ж.</i> Общая собственность в многоквартирном доме, или Война за чердаки и подвалы	103
<i>Квашенников В. И.</i> Основные конституционные права человека в информационном обществе: проблемы обеспечения в РФ	107
<i>Колесникова Ю. С.</i> Особенности правового регулирования статуса беженцев в РФ в современных условиях	114
<i>Кононова И. И.</i> Правовой и социальный статус женщины в законодательстве Древней Месопотамии	119

<i>Кочиев А. Т.</i> Особенности гражданско-правового регулирования банковских договоров в современных условиях	123
<i>Лазебник А. Г.</i> Конституционные и параконституционные институты и практики современной России	126
<i>Лобунцова Е. А.</i> Конституционные основы стабильности российской правовой системы	131
<i>Максимов А. М.</i> Особенности защиты неопределенного круга лиц	135
<i>Маланок Д. Р.</i> Центральный банк Российской Федерации как публично-правовой институт	139
<i>Манешина К. Д.</i> Некоторые вопросы безопасности бизнеса в современной России	144
<i>Медведева В. А.</i> Децентрализация трудовых отношений и ее влияние на экономическую безопасность России	148
<i>Митяй А. О.</i> Средства негосударственного пенсионного обеспечения как источник инвестирования российской экономики в современных условиях: проблемы правового регулирования	153
<i>Мусалымова А. Р.</i> Перспективы и угрозы использования ICO в условиях формирования мировой криптоиндустрии	158
<i>Назаров И. И., Дворецкий А. А.</i> К вопросу о взаимосвязи национальной идеи и государственной идеологии в Российской Федерации	163
<i>Низов В. А.</i> Роль Конституции в формировании концепции публичной собственности	167
<i>Николинкин С. А.</i> Юридические аспекты Конституций 1936 и 1977 годов: сравнительный анализ в контексте развития современной России	172
<i>Пименова А. С.</i> Угрозы экономической безопасности РФ при внедрении технологии BigData	176
<i>Погосян С. К., Логинова Т. А.</i> Международный опыт функционирования государственных механизмов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем	181
<i>Рудикова С. С.</i> Хайп-инвестирование в Интернете как новая угроза финансовой безопасности личности	185
<i>Соколов Н. Д.</i> Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет	190
<i>Ступина Н. В.</i> Эвтаназия: выбор или наказание	195
<i>Сытник А. Н.</i> Некоторые проблемы регламентации конституционных основ правозащитной деятельности прокуроров, выступающих в гражданском процессе в интересах неопределенного круга лиц в сфере экологии	200
<i>Филатов А. А.</i> Охрана изображения гражданина: пределы ограничения и свобода использования	204
<i>Хачанкова Е. А.</i> Проблемы правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации	209
<i>Хоромский Д. С.</i> Методы борьбы с угрозами информационной безопасности личности	214
<i>Цыганок В. О.</i> Правовой режим пользовательской информации в социальных сетях в контексте права интеллектуальной собственности	219
<i>Шибанова Е. П.</i> Развитие «блогинга» в контексте конституционных основ гражданского права	223
<i>Штепа М. К.</i> Конституционные основы экономической деятельности Российской Федерации	227

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое вниманию читателя издание представляет собой сборник статей участников межвузовской научной конференции студентов, магистров и аспирантов «IV Сперанские чтения», посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации. Сперанские чтения начинали свою историю на юридическом факультете им. М.М. Сперанского, а после его объединения с факультетами национальной безопасности и таможенного дела в рамках Института права и национальной безопасности стали междисциплинарным форумом молодых исследователей.

В процессе подготовки конференции и итогового сборника статей организаторы старались максимально широко представить все специальности, в рамках которых осуществляется подготовка кадров как Институтом права и национальной безопасности, так и Президентской академией в целом. В работе конференции приняли участие не только обучающиеся разных институтов РАНХиГС, но и представители Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московского университета прокуратуры, РГУ им. И.М. Губкина, филиалов РАНХиГС и т.д. Географически участники представляли вузы России от Академии труда и социальных отношений в Севастополе до Уральского государственного юридического университета в Екатеринбурге.

Согласно регламенту конференции, в секциях отмечали дипломами лучшие доклады, которые и были рекомендованы к публикации. Проблематика опубликованных докладов отличается большим разнообразием, хотя в каждом из них, так или иначе отражается основная тема конференции. Рассмотрены конституционные гарантии прав человека и гражданина в разных областях административной, хозяйственной, политической, творческой деятельности. Отмечена роль конституционных норм и институтов в обеспечении национальной безопасности, включая международно-правовой аспект охраны национальной безопасности. Особое внимание уделено государственным институтам, их конституционному статусу, а также роли в правоустановительной и правоприменительной практике.

*Аймашева А. А., Юсупов М. Р.,
студенты ИПиНБ РАНХиГС*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Как известно, с изменением геополитических условий в мире, а также этапов развития самого государства, изменяются и приоритетные направления экономической деятельности, национальные экономические интересы страны. Ретроспективно рассматривая вопрос трансформации геоэкономических интересов Российской Федерации с начала нового тысячелетия, стоит, прежде всего, начать с того, что переходный этап становления рыночной экономики совпал с периодом глобализации в мире. Помимо данного внешнего фактора, в начале 2000-х только началось укрепление экономики, после не вполне грамотной политики 1990-х годов, взят курс на укрепление внешнеэкономических связей со странами СНГ, стимулирование Российского экспорта и рационализацию объема импорта. Основным национальным внешнеэкономическим приоритетом стало создание благоприятной среды для формирования рыночных отношений. Принятая в 2000 году Концепция внешней политики РФ [1] ставила задачей укрепление позиций РФ в международном пространстве, прежде всего, в странах СНГ. Данная Концепция периодически актуализируется в соответствии с изменяющейся внешней средой. К 2009 году в стране был проведен ряд реформ, рубль стал свободно конвертируемой валютой, создано *Евразийское экономическое сообщество*, которое стало основой для дальнейшей экономической интеграции в регионе. На сегодняшний день Россия является членом большинства междуна-

родных организаций, которые играют ключевую роль в мировом политическом пространстве. Также стоит выделить ключевую роль РФ в функционировании в не менее важном элементе современных геополитических и экономических реалий — Арктическом совете. Российская Федерация, несмотря на обострение геополитической ситуации, реализует так называемую политику мягкой силы, что отражено в Концепциях внешней политики 2013 г. [2] и 2016 г. [3], позволяющую проводить независимую от Запада политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Имеющийся большой потенциал сотрудничества со странами АТР может быть реализован в интересах ускорения экономического развития России, особенно регионов Сибири и Дальнего Востока, увеличения и диверсификации отечественного экспорта, привлечения в экономику РФ инвестиций, технологий и ноу-хау. Вместе с тем повышение роли АТР в системе внешнеэкономических связей России сопряжено с возникновением рисков, которые необходимо учитывать при разработке и реализации внешнеэкономической политики на данном направлении. Как видно из таблицы 1, в структуре экспорта РФ сохраняется преобладание экспорта сырья, несмотря на стремление к диверсификации.

Исходя из таблицы 2, можно сделать вывод, что в структуре импорта преобладает высокотехнологичная, в то время как одним из наиболее приоритетных направлений сотрудничества является покупка азиатских разработок и технологий для развития их в отечественном секторе. Можно предположить, что в зоне интересов этих

Таблица 1
Экспорт из РФ в страны АТР за период август 2017 г. — август 2018 г.

Страна	Объем (в долл. США)	Основные категории
КНР	53,3 млрд	Минеральные продукты — 72%, древесина и изделия из нее — 7%
Япония	12,9 млрд	Минеральные продукты — 75%, металлы и изделия из них — 10%
КНДР	20 млн	Минеральные продукты — 56%, жиры и масла — 19%
Южная Корея	15,5 млрд	Минеральные продукты — 75%, продукты животного происхождения — 9%

Таблица составлена авторами на основе данных ФТС России.

Таблица 2

Импорт в Россию из стран АТР за период август 2017 г. — август 2018 г.

Страна	Объем (в долл. США)	Основные категории
КНР	56,7 млрд	Машины, оборудование и аппаратура — 52,1%, металлы и изделия из них — 7,1%
Япония	9,19 млрд	Транспорт — 48%, машины, оборудование и аппаратура — 27%
КНДР	2,3 млн	Инструменты и аппараты, часы — 54%, текстиль — 16%
Южная Корея	7,5 млрд	Транспорт — 31%, машины, оборудование и аппаратура — 30%

Таблица составлена авторами на основе данных ФТС России.

стран-экспортеров данной продукции не находится способствованию развитию производства в России.

По итогам IV Восточного экономического форума, который прошел в сентябре 2018 г., можно отметить возрастающий интерес к российской экономике и к РФ как к стратегическому политическому партнеру [4].

Проблема нарастающей конфронтации со стороны Японии обусловлена, в том числе, затянувшимся диалогом по заключению Мирного договора. На сегодняшний день Токио рассматривает РФ как наиболее вероятного военного противника, что имеет отражение их отношениях. Япония — второй (после Китая) крупнейший внешнеторговый партнер России в Азии. В интересах развития российской промышленности и ее модернизации выступает возможность импорта из Японии продукции промышленного назначения и получение доступа к японским технологиям в различных отраслях машиностроения, нефтеперерабатывающей и химической промышленности. Реализацию новых перспективных проектов сдерживает сохранение правительством Японии регуляторных ограничений в рамках санкционной политики Запада.

Более сложные условия для реализации российских экономических интересов — на Корейском полуострове. В экономике РФ южнокорейские прямые инвестиции присутствуют в незначительном объеме — менее 1%. Большую сложность вызывают поставки угля в Южную Корею из-за санкций, а также, на данный момент, от-

существует оптимальный геополитический климат для налаживания торговых отношений, однако строится сотрудничество — Южная Корея, КНДР и РФ — в рамках которого реализуются небольшие трехсторонние проекты. Основные направления: сельское хозяйство, медицина, туризм, а также создание электронной торговой площадки. Развитие диалога между Южной Кореей и РФ представляется в инициативе Мун Чжэ Ина наведения «9 мостов» сотрудничества, включающих, прежде всего, энергетику. Южная Корея может стать сильным стратегическим партнером в Азии, в особенности совместно или в объединении с КНДР.

Китай традиционно является основным торговым партнером России. Общий объем двусторонней торговли за период с января по сентябрь 2018 г. составил 77,15 млрд долларов, что на 25,7% выше предыдущего аналогичного периода и является продолжением ежегодной положительной тенденции прироста товарооборота. Китай активно инвестирует в российскую экономику, но преимущественно в энергетический сектор. Акционерная доля Китая в Ямал-СПГ составляет 20%, а Китайского Фонда Шелкового пути — 9,9%, но участие КНР значительно шире: она обеспечила 63% финансирования проекта. Кроме того, планируется аналогичное участие в Арктик-СПГ2 [5]. Можно говорить о том, что в период напряженных отношений России с Западом Китай активно вкладывает ресурсы для укрепления своих экономических позиций. Помимо предоставления Китаю доступа к стратегической инфраструктуре и ресурсам, растущий портфель китайских инвестиций в Арктической зоне, обусловленных стремлением получить дорогу к энергетическим ресурсам, создает финансовые рычаги, которые могут быть применены для обеспечения политических преимуществ. С одной стороны, указанные проекты нуждаются в финансировании, с другой стороны, развитие данной отрасли является национальным интересом России, где критически важно не потерять контроль и независимость в принятии решений. При сохранении данной тенденции Россия рискует оказаться младшим партнером Китая. Укрепляя финансовую зависимость, и с наращиванием потенциала Народно-освободительной армии Китая в противовес НАТО, Россия постепенно теряет привлекательность в качестве сильного партнера с точки зрения вооружения.

Известно, что наибольшая доля капитала мира, а именно около 47%, генерируется в Азии. Для строительства внутри АТР экономики полного цикла, необходима ее диверсификация, следовательно, без активного участия России новая модель развития невозможна. Для России приоритетными экономическими направлениями являются сохранение стабильности в регионе, расширение рынков сбыта и в то же время диверсификации экспорта. Ключевой сильной стороной может стать развитие транспортной артерии СМП, находящейся в пространстве северного морского коридора, соединяющего наикратчайшим путем Азию и Европу. Кроме того, в текущий благоприятный период стремления рассмотренных стран к сотрудничеству, видится необходимым наладить сотрудничество с ТНК на разумном балансе интересов. Сегодня Китай стремится стать центром экономического роста АТР, переходит на внутренние инвестиционные механизмы, ставит целью сделать свой внутренний рынок источником роста всего региона. В условиях напряженности, обусловленной воздействием в первую очередь США, закладывается основа будущего развития независимого Азиатско-Тихоокеанского региона, роли каждой из стран. Для России является приоритетом в данном процессе реализация своих собственных интересов, но уже не в роли сырьевого партнера.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г. // [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/2560651/> (дата обращения: 13.11.2018).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/ (дата обращения: 13.11.2018).
3. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 13.11.2018).
4. Восточный экономический форум 2018 [Электронный ресурс] // — URL: <https://forumvostok.ru> 2018 URL: <https://forumvostok.ru/magazine/> (дата обращения 13.11.18).
5. Криворотов А.К. Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2018. — Т. 23. — С. 183–199.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нормальное функционирование общества невозможно без создания тесных взаимосвязей во всех сферах — экономической, политической, социальной и духовной. Так или иначе, все предыдущие конституции Российского государства касались экономических вопросов и содержали в себе соответствующие главы и статьи. Нынешняя наша Конституция не стала исключением: в ряде статей она также затрагивает экономические аспекты. В действующей Конституции Российской Федерации 1993 года как отличительную особенность отмечают ее умеренно либеральный характер, поскольку впервые в ней соединились либерализм политический и экономический [3, с. 28].

Поскольку Конституция РФ [1] является базой для дальнейшей законотворческой деятельности, она задает курс экономического развития страны. Более того, как справедливо отмечают российские конституционалисты, в большинстве государств, включая Россию, на современном этапе их развития все более заметной становится зависимость реализации прав и свобод человека и гражданина не столько от их политического декларирования или юридической фиксации как конституционной нормы-цели или нормы-принципа, сколько от финансового и в целом экономического обеспечения [5, с. 48].

Экономика и право между собой связаны чрезвычайно тесно. Прежде всего это проявляется в зависимости экономических отношений от правовых, а правовых — от экономических. При этом и те, и другие отношения имеют свой собственный путь развития. Многие экономические отношения регулируются правовыми нормами, но при этом сами также могут влиять на систему права. Суть же отношений, как экономических, так и правовых, не меняется [7, с. 22].

Давая оценку роли права в экономической сфере общества, нельзя не отметить, что в системе регулирования экономики и эко-

номических отношений ведущую роль играет конституционное право, поскольку оно закрепляет основные экономические начала, формы собственности, а также принципы общественных отношений в экономической системе [7, с. 22]. Действующая Конституция РФ закрепляет основные принципы, определяющие экономическую систему в России: единство экономического пространства (отсутствие каких-либо преград для осуществления экономического сотрудничества внутри страны), свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свободу экономической деятельности (гражданин вправе сам решать, каким видом деятельности он хочет заниматься, что иметь в собственности и т. п.), гарантируется свобода труда, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом, государство также гарантирует свободу конкуренции. Особое место отводится признанию и защите всех видов собственности: частной, государственной, муниципальной и иных ее форм.

Регулирование отношений собственности — важнейшего института социальной жизни и одновременно экономической и правовой категории — осуществляется с помощью различных правовых норм, особое место среди которых принадлежит нормам конституционного права. Конституция РФ, в частности, закрепляет, что право частной собственности охраняется государством. Экономическая наука рассматривает Конституцию преимущественно как правила принятия коллективных решений, а также решений о приобретении тех или иных общественных благ [2, с. 34]. По мнению большинства экономистов, основное отличие богатых стран от бедных состоит в том, что в них гарантируется право частной собственности, т. е. существуют гарантии частного собственника.

Эти и некоторые другие конституционные принципы и нормы формируют основы экономического строя в нашей стране. Хотя в Конституции РФ отсутствует определенная глава, посвященная конкретно ее экономической составляющей, экономика является значимой частью ее содержания. В Конституции, например, также отсутствует понятие «рыночная экономика», однако присутствуют основные ее характеристики — они содержатся в некоторых из ее

статей. Точно также найти положения, касающиеся экономической проблематики, в Конституции РФ несложно.

Субъектами рыночных экономических отношений являются государство, домохозяйства, предприятия (или фирмы). Отношения между участниками этих отношений называются конкуренцией. Государство активно поддерживает конкуренцию, гарантируя при этом ее свободу: оно осуществляет определенный контроль со своей стороны, а также антимонопольную политику.

Таким образом, экономической основой Российского государства признается рыночная форма хозяйствования, при которой обеспечиваются все экономические права и свободы граждан Российской Федерации, а производство и распределение товаров и услуг осуществляется на основе рыночных отношений. Однако на данный момент эта форма находится на стадии становления.

Взаимосвязь Конституции и экономики находит свое отражение в таких понятиях, как конституционная экономика, «экономическая конституция».

Под конституционной экономикой понимают научное направление, которое изучает «принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве» [3, с. 11]. Предметом конституционной экономики служат конституционно-правовые институты, которые взаимодействуют с процессами, протекающими в сфере экономики. В связи с этим можно сказать, что данное научное направление является по своей сути правовой дисциплиной, поскольку руководствуется нормами конституционного права [3, с. 19].

Как правовая область научного знания, конституционная экономика направлена на решение ряда основных задач, таких как влияние государства на экономику и экономики на государство, изучение конституционных положений с точки зрения экономики, понятие и роль государственного сектора в экономике, конституционное регулирование налогообложения и бюджетного процесса, конституционно-правовой статус и вопросы развития банковской системы и т. п. [6, с. 5].

Об «экономической конституции» пишут, как о способе конституционно-правового регулирования экономики, юридическо-

го закрепления особенностей формирования экономической жизни и правового решения экономико-социальных задач [4, с. 20].

Следует понимать, что вышеперечисленные конституционные положения — даже с учетом разносторонних научных направлений их познания — сами по себе не могут быть реализованы до конца. Для того чтобы это исправить, необходимо создание такой системы, которая будет иметь твердую правовую основу. Государство должно в полной мере осуществлять соблюдение всех экономических прав и свобод граждан, а также решать все возникающие в обществе проблемы и противоречия.

В целом Конституция РФ имеет позитивный экономический потенциал. В ней отражен опыт предыдущих поколений, основанный на длительном историческом развитии нашего общества. Основные экономические права и свободы, закрепленные в Конституции, были у граждан Российского государства не всегда, они сформировались сравнительно недавно. Необходимо не только не разрушить то, что было построено до нас, но и совершенствовать существующий строй и нынешнюю экономическую систему, а также передать накопленный опыт последующим поколениям для дальнейшего улучшения уровня жизни россиян [2, с. 44]. Неукоснительное и последовательное соблюдение и расширение экономических прав и свобод российских граждан можно считать существенным экономическим свойством современной российской Конституции.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с поправками) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 9. — Ст. 851.
2. Жаворонков С. В., Яновский К. Э. Конституционная экономика и защита частной собственности // *Общественные науки и современность*. — 2015. — № 3. — С. 34–46.
3. Конституционная экономика / Отв. редактор Г. А. Гаджиев. — М.: Юстициформ, 2010. — 256 с.
4. Левакин И. В., Юртаева Е. А. «Экономические конституции» в контексте эволюции государств и народов // *Genesis: исторические исследования*. — 2018. — № 4. — С. 20–43.
5. Мальцев К. Л. Экономические права как основа реализации прав и свобод человека и гражданина // *Государственная власть и местное самоуправление*. — 2016. — № 11. — С. 47–52.

6. Сергеев А.М. Конституционная экономика и развитие российского конституционализма // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2013. — Т. 20. — № 6 (20). — С. 5–7.
7. Слабунов Л.А. Конституционное регулирование основ экономической системы Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». — 2007. № 12 (90). — С. 22–26.

*Архипова А. В.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

РОЛЬ ПРУДЕНЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Необходимость обеспечения финансовой безопасности обусловлена многими факторами: глобализацией мировых финансовых рынков, потребностью ликвидации последствий финансово-экономического кризиса, высокой степенью неопределенности, быстро растущим потоком информации и др. Прежде всего, речь идет о необходимости совершенствования правового регулирования и управления рисками банковской деятельности.

Наиболее актуальным на сегодняшний день вопросом в данном контексте является пруденциальное регулирование банковской деятельности, его цели и особенности применительно к обеспечению финансовой безопасности.

Пруденциальное регулирование представляет собой установление регулятором императивных норм и обязательных требований для кредитных организаций в системе управления рисками в целях обеспечения надежности, ликвидности и платежеспособности, а также защиты интересов акционеров и вкладчиков. Пруденциальное регулирование неизменно устремлено на защиту системного интереса и в этом смысле носит макроэкономический характер. Таким образом, целью пруденциального регулирования банковской деятельностью является устойчивое и поступательное развитие банковской системы.

Банком России был разработан ряд нормативно-правовых актов, где дается разъяснение природы банковских рисков, их классификация по методике Базельского комитета. Так, под банковским риском

понимается присущая банковской деятельности вероятность понесения кредитной организацией потерь или ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами или внешними факторами [1]. К типичным банковским рискам относятся: кредитный, страновой, рыночный (разновидностями которого являются фондовый, валютный и процентный), риск потери ликвидности, операционный, правовой, репутационный и стратегический риски.

Для управления вышеуказанными рисками Банк России устанавливает пруденциальные нормы, необходимые для выполнения. При несоблюдении нормативов Мегарегулятор имеет право взыскать с нарушителя штраф, запретить ему осуществлять некоторые банковские операции (например, прием вкладов от населения), а в некоторых случаях даже отозвать лицензию.

Всего Банк России предписывает соблюдать 12 нормативов [2], значения которых установлены Инструкцией Банка России от 28 июня 2017 г. № 180-И «Об обязательных нормативах банков»:

Норматив	Пороговое значение
H1.0 Норматив достаточности собственных средств	Минимум 8%
H1.1 Норматив достаточности базового капитала банка	Минимум 4,5%
H1.2 Норматив достаточности основного капитала банка	Минимум 6%
H1.4 Норматив финансового рычага	Минимум 3%
H2 Норматив мгновенной ликвидности банка	Минимум 15%
H3 Норматив текущей ликвидности банка	Минимум 50%
H4 Норматив долгосрочной ликвидности банка	Максимум 120%
H6 Норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков	Максимум 25%
H7 Норматив максимального размера крупных кредитных рисков	Максимум 800%
H25 Норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц)	Максимум 20%
H10.1 Норматив совокупной величины риска по инсайдерам банка	Максимум 3%
H12 Норматив использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц	Максимум 25%

Составлено автором на основе Инструкции Банка России № 180-И.

Финансовая безопасность призвана обеспечивать условия для устойчивого и постепенного развития банковской системы вне зависимости от реальных и потенциальных рисков. Так, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3] поставлена задача усовершенствования регулирования и управления рисками на финансовых рынках, в том числе:

- совершенствование системы надзора на консолидированной основе за финансовыми холдингами;
- обеспечение раскрытия информации о реальных собственниках и аффилированных лицах кредитных организаций и небанковских финансовых институтов;
- обеспечение имущественной и административной ответственности реальных собственников за действия, приведшие к банкротству финансовых институтов;
- повышение стандартов прозрачности деятельности финансовых институтов, повышение требований к раскрытию информации;
- развитие системы кредитных рейтингов, повышение роли рейтинговых агентств и т. д.

В рамках развития макропруденциального регулирования с учетом международных подходов Банк России с 2016 года разрабатывает и внедряет дополнительные требования к системно значимым финансовым организациям, финансовая несостоятельность которых может угрожать финансовой стабильности или вызывать сбои в предоставлении определенного вида финансовых услуг. Например, для системно значимых банков (СЗКО) предполагается установление ужесточенных нормативов ликвидности в соответствии с Базелем III [4], а для некредитных финансовых организаций — специальных нормативов, дополнительных требований к раскрытию информации, требований по составлению и согласованию с Банком России плана восстановления финансовой устойчивости. В части исполнения международных рекомендаций в области урегулирования несостоятельности Банком России также будут составлены предложения по созданию особых режимов финансового оздоровления и урегулирования несостоятельности системообразующих некредитных финансовых организаций. Более того, для повышения устойчивости финансового рынка Банк России при участии заинтере-

ресованных органов власти планирует проведение комплексной работы по модифицированию российского законодательства в области развития механизма санации участников финансового рынка.

Еще одной значимой составляющей пруденциального регулирования в российском банковском праве является внутренний контроль. Требование о проведении кредитной организацией внутреннего контроля определено в ст. 16 ФЗ «О Центральном банке РФ» [5] и в ст. 10 ФЗ «О банках и банковской деятельности» [6]. В основе нормативно-правовых актов Банка России, устанавливающих функционирование системы внутреннего контроля в кредитных организациях, также лежит документ Базельского комитета по банковскому надзору, рекомендованный Мегарегулятором кредитным организациям. В рассматриваемом документе можно выделить следующие основные элементы:

- 1) понятие внутреннего контроля и его целей;
- 2) раскрытие недостатков внутреннего контроля в проблемных банках;
- 3) разработка принципов организации эффективного внутреннего контроля в банках.

Документ Базельского комитета раскрывает внутренний контроль как процесс, осуществляемый советом директоров, менеджментом и сотрудниками всех уровней. Этот подход рассматривает внутренний контроль с динамической, а не статической точки зрения.

Существуют следующие цели внутреннего контроля: производственно-финансовая, информационная, и комплаенс (соблюдение законодательства в процессе осуществления банковской деятельности [7]).

Банковская деятельность как основной элемент финансовой системы является предметом пристального регулирования и надзора со стороны государства по сравнению с любым другим видом экономической деятельности, что объясняется социальной значимостью банков. Выделяются такие особенности: высокий уровень финансовой взаимозависимости и оперирование преимущественно привлеченными средствами, резкий отток которых может спровоцировать потерю ликвидности.

Вышеприведенные характерные особенности банков представляют собой потенциальный источник нестабильности банковской

системы, а значит, и угроз финансовой безопасности, способный породить «цепную реакцию» в виде каскадного разорения банков друг за другом. Кроме того, в нерегулируемой ситуации банки будут вынуждены проводить излишне рискованные операции, что может привести к значительному ухудшению их финансового положения, а также положение их клиентов. Исходя из этого, пруденциальное регулирование своей главной задачей определяет ограничение высокорисковой банковской деятельности.

Таким образом, совершенствование пруденциального регулирования жизненно важно в целях укрепления финансовой безопасности России. Оно заключается в установлении дополнительных требований к СЗКО и ужесточении нормативов. Именно посредством его обеспечивается стабильное и эффективное функционирование банковской системы в интересах ее вкладчиков и кредиторов, а также устойчивого роста экономики в целом.

Литература

1. Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // — URL: <http://base.garant.ru/71057396/#ixzz5WAa80DSq>
2. Инструкции Банка России от 28 июня 2017 г. № 180-И «Об обязательных нормативах банков» // — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71721584/paragraph/1:0>
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134
4. Bank for International Settlements // — URL: https://www.bis.org/list/bcbs/page_1.htm
5. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ // — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570
6. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/
7. Осипов А.В. Некоторые аспекты этимологии термина «комплаенс-контроль» в банковском праве // Банковское право. — 2006. — № 6.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Статья 19 Конституции РФ гарантирует равные права для человека и гражданина [1], которые являются одними из субъектов экономики. Стабильность и поступательное развитие экономики любой страны является приоритетной целью обеспечения экономической безопасности, и Российская Федерация не является исключением из этого правила. Банковский сектор экономики представляет собой одно из связующих звеньев между государством и населением. Микрофинансовый сегмент как один из элементов банковского сектора экономики России является неотъемлемой частью функционирования современного рынка, что делает актуальным вопрос о его регламентации с точки зрения законодательства. По данным рейтингового агентства «Эксперт» микрофинансовый рынок стабильно растет, в 2017 году на 25% (88 млрд руб.), а в 2018 на 35% (121 млрд руб.). Стоит отметить, что изменения в нормативно-правовых актах по данному направлению происходят довольно часто, начиная со второго июля 2010 года с принятия федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» № 151-ФЗ. Однако развитие современного рынка микрофинансирования серьезно опережает законодательную реакцию со стороны ответствующих органов [7].

В настоящее время можно выделить два направления в сфере микрофинансовых услуг: микрофинансовые организации (в дальнейшем МФО) и краудлендинг/краудфандинг (в дальнейшем КК) [8].

Нормативно-правовое регулирование деятельности микрофинансовых организаций на территории РФ осуществляется напрямую через ФЗ № 151, а также ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (далее ФЗ № 39), ФЗ «О кредит-

ных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ (далее ФЗ № 218), ФЗ «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ (далее ФЗ № 353), ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее ФЗ № 152), ФЗ от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»(далее ФЗ № 223), а также различные указания, положения, инструкции и утверждение базовых стандартов Банком России, которые, в свою очередь, регулируются Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ.

ФЗ № 151 содержит основные определения, условия и порядок осуществления деятельности МФО, а также положения по регулированию и надзору за их деятельностью. ФЗ № 39 определяет объекты и субъекты инвестиционной деятельности, права и обязанности инвесторов и регламентирует формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности. ФЗ № 353 включает условия и особенности договора потребительского кредита (займа), права заемщика, правила контроля и надзора в данной сфере.

Нормативно-правовое регулирование деятельности краудлендинговых/краудфандинговых платформ на настоящий момент, в соответствии со стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, по распоряжению Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р находится в ранней стадии развития и выражено в законопроектах Минэкономразвития и ЦБ, которые подразумевают также пакет поправок в ФЗ № 38, ФЗ № 218, ФЗ № 39, ФЗ «О хозяйственных партнерствах» от 03.12.2011 № 380-ФЗ. Стоит отметить, что данные проекты совпадают по многим статьям, поэтому целесообразно рассматривать их как единый нормативно-правовой акт, так как они преследуют единую цель — создание правового регулирования в данной сфере. Расхождения являются незначительными и касаются лишь некоторых аспектов: вопросов участия в процессе КК как со стороны инвесторов, так и со стороны реципиентов, а также вопросов регулирования КК платформ со стороны Центрального Банка Российской Федерации.

Стоит отметить, что судебная практика в сфере деятельности МФО является достаточно обширной и затрагивает различные аспекты: от расторжения договорных отношений до вопросов мо-

шенничества и хищения денежных средств. Судебная практика в отрасли КК объективно является скудной ввиду отсутствия достаточной базы нормативно-правовых актов.

При изучении нормативно-правовой базы для МФО и КК становится очевиден ряд особенностей:

1. Для обоих направлений основополагающими являются Конституция РФ и Гражданский Кодекс РФ, причем базу по большей части составляют смежные/одинаковые статьи.

2. В стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года определена ветвь развития КК с помощью мероприятий по реализации данной стратегии, в которой КК рассматривается как альтернативный источник финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития [11]. Деятельность и развитие МФО ни в одной стратегии не упоминается.

3. Основным профильным законом для МФО является ФЗ № 151, однако для КК на данном этапе существуют только законопроекты. Принятие узкоспециализированного нормативно-правового акта упрощает процесс правовой идентификации, который происходит, например, для правового обоснования сделок. В настоящее время ближе всего к сущности КК относятся отдельные статьи Гражданского Кодекса РФ, однако они не отражают в полной мере специфику как всей сферы КК, так и отдельных ее составляющих, что приводит к правовым коллизиям.

4. Также для регуляции рассматриваемой сферы используется ряд нормативно-правовых актов, которые являются общими для МФО и КК, например, Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. Однако их применение для КК осложнено в связи с отсутствием на данный момент конкретного базового федерального закона.

Основной проблемой нормативно-правового регулирования деятельности в сфере микрофинансовых услуг можно считать как невысокий уровень заинтересованности государства в развитии сферы МФО в виде одного из стратегических направлений развития экономики, так и отсутствие базового федерального закона для КК. Также особое внимание следует уделить скорости реакции законодательных органов на изменения, происходящие в банковском сегменте.

Несмотря на высокие темпы развития рынка МФО, и, в частности, КК, стоит отметить, что на данный момент государство в лице Минэкономразвития не относит данное направление к разряду стратегически важных для экономики. Поэтому при наличии достаточной правовой базы в отношении МФО, разработка и принятие федерального закона, определяющего КК, на данный момент протекает медленно, что, в свою очередь, приводит к созданию нерегламентированной сферы в экономическом поле страны. Наличие подобных пробелов в законодательстве РФ, начиная с отсутствия юридического трактования КК, приводит к возникновению правовых коллизий и, как следствие, напрямую негативно влияет на уровень внутренней экономической безопасности России. Также недостаточная нормативно-правовая база для обоих направлений приводит к уменьшению доли домохозяйств в экономике страны, что косвенно связано с нарушением прав и свобод человека и гражданина, дарованных Конституцией РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 года с изменениями, вступившими в силу с 01.09.2018 // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 № 151-ФЗ // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Котенко Д. А. Краудфандинг — инновационный инструмент инвестирования, 2015 // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Архипов Е. Понятие и правовая природа краудфандинга, 2016 // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Чирков А. В. К вопросу о саморегулировании деятельности микрофинансовых организаций, 2016 // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Долговые обязательства. Микрофинансовые организации: регулирование, отчетность, нововведения с 2016–2017 гг. // Финансовая газета. — 2016. — № 42.
11. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации» // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Берсанова С. Х.-А.,
студент ИПиНБ РАНХиГС*

Влияние Конституции Российской Федерации на развитие экономических отношений

12 декабря 1993 г. была принята Конституция РФ. На сегодняшний день она является основным законом общества и государства, который устанавливает принципы их развития и основы организации экономической, социальной и духовной жизни общества.

Известно, что экономические и правовые отношения тесно взаимосвязаны, как экономика и право. Конечно, экономика развивается по собственным законам, но многие из них регулируются нормами права и становятся правовыми отношениями, не утрачивая свою суть [7, с. 1]. Отмечая значимость права в развитии экономики нельзя не признать, что ведущую роль в механизме развития и регулирования экономических отношений играет конституционное право.

Конституционное регулирование экономических отношений есть смысл рассматривать с позиций конституционной экономики. В отечественной исследовательской литературе дается такое определение: «Конституционная экономика — научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве» [3, с. 10]. В таком подходе основной акцент сделан на активной роли конституционных положений в регулировании экономических процессов. Государственное вмешательство в экономику и его отражение в конституции обусловлено заинтересованностью в развитии материальных возможностей

страны. По мнению профессора В. Мау, «эволюция конституционализма — это часть эволюции общества, развития его производительных сил и интеллектуального опыта» [6, с. 28]. Объектом исследования конституционной экономики является также и влияние экономических отношений на устойчивость конституционного строя [2, с. 2].

В советских Конституциях большое внимание уделялось конституционному регулированию экономических отношений. В основном законе находили отражение характеристика способа производства, роль государственной собственности, формы собственности, плановое ведение экономики, распределения, обмена, потребления и т. д. [5, с. 154]. Конституционное значение закрепления основ экономической системы заключалось во всеопределяющей ее сформулированности, в действующей Конституции более обще обозначены положения, относящиеся к основам конституционного строя. Хотя в ней не используется само понятие «основы экономического строя» и даже не признается взаимосвязь экономических и политических отношений, конституционным регулированием затронуты практически все общественные отношения, в т. ч. складывающиеся в экономической сфере жизни общества.

Так, например, в ст. 8 Конституции РФ [1, гл. 1] гарантируются единство экономического пространства, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности и перемещения товаров и услуг. Еще в этой главе закреплены принципы развития рыночной экономики. Также закрепляется многообразие форм собственности в РФ, что является важным элементом экономической системы страны. Несмотря на то, что регулирование отношений собственности осуществляется различными отраслями права, основой отраслевого регулирования выступают конституционные нормы, т. к. именно конституционные нормы определяют и юридически закрепляют признаваемые государством формы собственности.

Согласно той же ст. 8 Конституции РФ, в числе таких форм собственности названы частная, муниципальная, государственная (они являются основными) и др. В ней нашли отражение принципы развития рыночной экономики, а также закреплено то, что каждая из форм собственности защищается равным образом.

В Конституции РФ говорится о том, что право частной собственности охраняется законом, иметь имущество в собственности, вла-

деть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами вправе каждый; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (ст. 35). В ст. 9 устанавливается, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Эти ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

В Конституции РФ содержатся нормы, касающиеся положения человека в экономической системе страны. Ст. 37 гласит: «1. Труд свободен. Каждый имеет право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. 2. Принудительный труд запрещен».

Несмотря на то, что в Конституции РФ довольно детализированы элементы регулирования экономической системы, в ней, как упоминалось ранее, не закреплена ни природа, ни система экономических отношений. Но есть еще статьи, кроме уже упоминавшихся, которые опосредованно определяют основы экономической системы. Например, через права и свободы человека и гражданина [1, гл. 2]. Кроме того, связанными с регулированием экономической сферы статьями являются ст. 23 (о праве на деловую репутацию), ст. 34 (о праве на использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности), ст. 35 (о праве частной собственности), ст. 36 (о праве частной собственности на землю), ст. 37 (о праве на свободный выбор рода деятельности и занятий) и др.

Таким образом, упомянутые в перечисленных статьях права приобретают статус конституционно защищаемых прав: именно эти нормы являются «ядром» конституционного регулирования экономических отношений, определяют смысл и содержание законов, регулирующих экономическую сферу [4, с. 14].

В гл. 3 Конституции РФ также можно отчетливо видеть влияние на экономические отношения. Это ст. 71 (о предметах, находящихся в ведении РФ), ст. 72 (о предметах, находящихся в совместном ведении РФ и субъектов РФ), статьи 74 и 75, где прослеживается регулирование экономической деятельности. Более точно сформули-

рован запрет на определенную экономическую деятельность в гл. 2 (ст. 34), где перечислены условия такой деятельности.

Таким образом, при регулировании экономических отношений в Конституции РФ используются понятия и категории, близкие к экономике, экономической системе. Кроме того, она определяет перспективы развития самой экономической системы, что в целом направлено на обеспечение сбалансированности общественных и государственных интересов, а также на преодоление негативных моментов в развитии рыночной экономики. Поэтому от строгого применения норм конституционно-правового регулирования будет зависеть эффективность складывающихся в государстве экономических отношений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с поправками) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Арутюнян Г. Конституционная экономика или антиконституционность (коррупционность) экономики? (научная статья) — Ереван, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/article-econ2014.pdf> (дата обращения — 9 ноября 2018 г.)
3. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: Учебник для юридических и экономических вузов. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с.
4. Билалова Ж. Концепция «экономической конституции» и ее практическая значимость. — М.: Юридический факультет МГУ, НОЦ КИМС, 2010 [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.law.msu.ru> (документ № 34279) (дата обращения — 9 ноября 2018 г.)
5. Маззав В.Д. Конституционно-правовая институционализация российской экономической системы // Судьбы конституционализма в России и в современном мире / Под ред. М.А. Краснова. Вып. 7. — М.: Юрист, 2013. — С. 152–174.
6. Мау В.А. Конституционное регулирование социально-экономических отношений: Очерки истории // Вопросы экономики. — 1999. — № 4. — С. 27–43.
7. Слабунов Л.А. Конституционное регулирование основ экономической системы Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. Серия Право. — 2007. — № 12 (90). — С. 22–26 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-regulirovanie-osnov-ekonomicheskoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения — 9 ноября 2018 г.)

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹. Подобная формулировка подчеркивает особую значимость международного договора для российской правовой системы.

Определение понятия «международный договор» содержится как в национальном законодательстве, так и в международном праве. Например, в Федеральном Законе «О международных договорах Российской Федерации»², а также в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Согласно Конвенции 1969 года: «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» (ст. 2)³.

Российская Федерация является стороной целого ряда универсальных и региональных международных договоров, включая межгосударственные, межправительственные и межведомственные вне зависимости от порядка присоединения к ним (обмен до-

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный Интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.10.2018).

² Федеральный Закон РФ № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 (ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 29.

³ Вылегжанин А. Н. Международное право. — М.: Юрайт, 2018. — С. 86.

кументами, подписание, утверждение, ратификация, присоединение или принятие)⁴.

Участие в международных договорах накладывает на государство определенные обязательства: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (ст. 26 Венской Конвенции 1969 года). Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора (ст. 27 Конвенции 1969 г.)⁵. В этих нормах сформулирована сущность одного из основных принципов международного права «*pacta sunt servanda*» («договоры должны соблюдаться»).

В Конституции Российской Федерации определено соотношение внутригосударственного права с международным правом. Однако в научном сообществе не существует единого мнения насчет того, что приоритетно: внутригосударственное право, прежде всего, Конституция РФ, или общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры. Некоторые ученые (например, Б.Г. Бояршинов⁶, Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев⁷) считают, что международное право стоит над внутригосударственным и потому должно иметь безусловный приоритет в случае возникновения противоречий. В то же время ряд ученых (например, Н.В. Витрук, В.Д. Зорькин, С.В. Черниченко и другие) придерживаются позиции, что внутригосударственное право является превалирующим. В целом отечественная правовая доктрина исходит из приоритета Конституции. Кроме того, в связи с делом «Анчугов и Гладков против России» (жалобы № 11157/04 и № 15162/05), рассмотренным Европейским Судом по правам человека, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин заявил, что должен действовать «приоритет Конституции для национальных конституционных судов и правовой системы в целом в тех случаях, когда национальная Конституция способна более полно обеспечить защиту прав и свобод человека

⁴ Бальхаева С.Б. Виды вступления в силу международных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. — 2011. — № 8. — С. 56–64.

⁵ Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. // Вестник Высшего Арбитражного суда. — 1969. — № 3.

⁶ Бояршинов Б.Г. Международные договоры в правовой системе Российской Федерации // Законодательство. — 1997. — № 4.

⁷ Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. — М.: Издательство Эксмо, 2004.

и гражданина по сравнению с соответствующими нормами международного договора»⁸.

Если проанализировать национальное законодательство других государств, то можно заметить, что одни государства не считают вступивший в силу международный договор частью внутригосударственного права и частью своей правовой системы. Для этого необходимо принять отдельный нормативно-правовой акт об имплементации положений, закрепленных в договоре. В других государствах (Нидерланды) международный договор, если принято решение о присоединении к нему, автоматически вступает в силу для государства, при этом нет необходимости принимать дополнительные акты законодательного или административного характера (только при условии опубликования в официальном издании)⁹.

Соответственно, международные договоры приобретают прямое действие внутри государства, и норма международного права имеет приоритет.

Участие в международных договорах оказывает влияние как на законодательство, так и на правоприменительную практику Российской Федерации. Например, впервые Конституционный Суд РФ сослался на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹⁰ еще до ее ратификации Россией — в постановлении от 4 апреля 1996 года № 9-П. До 5 мая 1998 года последовали еще 3 ссылки на этот международно-правовой акт: в постановлениях от 11 ноября 1997 года № 16-П, от 16 марта 1998 года № 9-П и от 29 апреля 1998 года № 13-П¹¹.

Арбитражный суд Амурской области в делах А04-6735/2017, А04-5212/2017 сослался на общие принципы и правила, установленные статьей VII Генерального соглашения по тарифам и тор-

⁸ Зорькин В.Д. Положение и перспективы конституционного правосудия: Доклад на Международной конференции «Положение и перспективы конституционного правосудия» (Республика Сербия. Белград. 17 октября 2013 г.) // <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=62>

⁹ Осминин Б.И. Международные договоры в российской правовой системе // Журнал Российского права. — 2015. — № 12. — С. 126–139.

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г.) (с изм. и доп. от 21.09.1970 г., 20.12.1971 г., 01.01.1990 г., 06.11.1990 г., 11.05.1994 г.). Бюллетень международных договоров. 2001.

¹¹ Герасименко Т.Ю. Влияние практики Европейского суда по правам человека на национальное законодательство и правоприменение // Юридическая наука и правоохранительная техника. — 2012 —. № 1 (19). — С. 42–47.

говле 1994 года и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994, части 1 статьи 2 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза», ратифицированного Федеральным законом от 22.12.2008 № 258-ФЗ, и оценивал доводы таможенного органа по определению действительной стоимости ввозимых товаров для таможенных целей.

По нашему мнению, Конституция Российской Федерации имеет приоритет над общепризнанными принципами и нормами, а также международными договорами Российской Федерации. Однако это не должно препятствовать российским правоприменительным органам, прежде всего, судебным, обращаться к международным договорам в процессе своей деятельности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный Интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>, (дат. обр. 25.10.2018).
2. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. // Вестник Высшего Арбитражного суда. — 1969. — № 3.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г.) (с изм. и доп. от 21.09.1970 г., 20.12.1971 г., 01.01.1990 г., 06.11.1990 г., 11.05.1994 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2001.
4. Федеральный Закон РФ от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2757.
5. Бальхаева С.Б. Виды вступления в силу международных договоров Российской Федерации // Журнал Российского права. — 2011. — № 8. — С. 56–64.
6. Бояршинов Б.Г. Международные договоры в правовой системе Российской Федерации // Законодательство. — 1997. — № 4. — URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3540062/> (дата обращения 05.11.2018).
7. Герасименко Т.Ю. Влияние практики Европейского суда по правам человека на национальное законодательство и правоприменение // Юридическая наука и правоохранительная техника. — 2012. — № 1 (19) — С. 42–47.
8. Зорькин В.Д. Положение и перспективы конституционного правосудия // Доклад на Международной конференции «Положение и перспективы конституци-

онного правосудия». — 2013. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=62> (дата обращения 05.11.2018).

9. Осминин Б.И. Международные договоры в российской правовой системе // Журнал российского права. — 2015. — № 12. — С. 126–139.

*Будник А. А.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН

Недвижимость является основной потребностью граждан и поэтому существует необходимость закрепления на законодательном уровне различных объектов недвижимости. В Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) была введена статья 133.1, согласно которой недвижимость признавалась неделимой и, следовательно, участвовала в обороте как единый объект. Основная идея, способствовавшая введению единого недвижимого комплекса, заключалась в упрощении процедуры оформления инфраструктурных объектов, которые участвуют в единой хозяйственной деятельности определенной недвижимости. Различные объекты, расположенные на одном участке, признаются неделимыми и поэтому к единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах¹².

Для признания единого недвижимого комплекса нужно наличие определенных условий.

Первое условие, объекты единого недвижимого комплекса должны быть предназначены для определенной деятельности и иметь единое назначение. Иначе говоря, единый недвижимый комплекс представляет собой совокупность определенного имущества, имеющего общее предназначение, а не совокупность разрозненных и случайных объектов.

Второе условие, объекты должны быть расположены на одном участке. Если объекты связаны между собой технологически

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 42.

или физически, то они могут располагаться на нескольких земельных участках. Связано это с тем, что линейные объекты часто проходят через чужие земельные участки. Подземная линия электропередачи или газопровод от места начала до земельного участка потребителя, скорее всего будет проходить через несколько земельных участков других лиц. Тут возникает вопрос о договоре с собственниками этих земель об условиях размещения линейного объекта. Здесь единый недвижимый комплекс может помочь решить проблемы спора с собственниками о переносе линейного объекта с их участка и решение проблемы классификации линейного объекта как недвижимого имущества. Также стоит отметить, что законодательством не предусмотрено согласие третьих лиц на объединение объектов недвижимости в единый недвижимый комплекс.

Третье условие, право собственности на указанные объекты, как на один недвижимый, должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП)¹³. Государственная регистрация прав на единый недвижимый комплекс осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»¹⁴.

Поскольку недвижимость может принадлежать нескольким собственникам, вопросы по поводу долей в праве собственности на единый недвижимый комплекс регулируются ст. 1168 ГК РФ, где уточняются права собственности на неделимые вещи.

С учетом всего вышесказанного единый недвижимый комплекс может представлять интерес для владельцев сложных инфраструктурных объектов или промышленных комбинатов и комплексов в том случае, если оформление всего комплекса предполагается в виде единого объекта. Однако возникает вопрос применения и целесообразности данной конструкции. Во многом это будет зависеть от развития законодательства в отношении этой конструкции. Многие вопросы, связанные с кадастровым учетом и регистрацией прав на недвижимое имущество, требуют определенного урегулирова-

¹³ Колесников Ж.А. В ГК РФ появилось понятие единого недвижимого комплекса. Плюсы и минусы новой конструкции // Арбитражная практика. — 2013. — № 10. — С. 40–46.

¹⁴ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 06.04.2015) // СПС «Консультант Плюс».

ния и развития для дальнейшего применения конструкции единого неделимого комплекса в земельных и градостроительных отношениях. Вследствие практических трудностей регистрация предприятий как единых недвижимых комплексов не была широко распространена¹⁵.

Вопрос практических перспектив можно посмотреть в сравнении предприятия и единого недвижимого комплекса. Просматриваются различия, которые имеют ряд преимуществ и особенностей. Состоят они в следующем.

Единый недвижимый комплекс является неделимым, а следовательно, его нельзя использовать в коммерческом обороте по частям. Предприятие, напротив, может выступать как по частям, так и в виде единого объекта.

В состав единого недвижимого комплекса входят только объекты, имущественные права и обязанности, различные исключительные права в нем не рассматриваются.

Единый недвижимый комплекс не имеет требования закона осуществлять предпринимательскую деятельность, в то время как данное требование предписывается и является обязательным признаком предприятия.

Единый недвижимый комплекс не имеет определенных регламентов по порядку совершения сделок, так как единый недвижимый комплекс регулируется только общими положениями, предприятие же, напротив, предусматривает четко установленный порядок совершения отдельных видов сделок.

Считается, что вышеуказанный ряд различий и делает единый недвижимый комплекс привлекательным для определенного круга лиц. И все же будет недальновидно не выделить череду вопросов, связанных с перспективами развития и обозначить примерный порядок урегулирования уже возникших спорных и недостающих элементов¹⁶.

Общие положения о едином недвижимом комплексе не дают полного ответа на правовое регулирование касательно земельного

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 42.

¹⁶ Дружинина Ю. Ф. О перспективах включения единого недвижимого комплекса в гражданский оборот // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 3 (40). — С. 105.

вопроса. Законодательство не имеет специальных правил в отношении порядка постановки на кадастровый учет единого недвижимого комплекса. В связи с этим возникает довольно длительный процесс оформления необходимых документов и возникновение ряда споров, все это приводит к процессу, который может длиться очень долгое время. Из-за этого, очень тяжелого для владельца момента, многие собственники попросту отказываются от такого порядка постановки на учет для избежания еще и дальнейших проблем с государственной регистрацией прав для данного объекта недвижимого имущества¹⁷.

Еще одной проблемой собственника является использование земельного участка для единого недвижимого комплекса путем приватизации или аренды. Единый недвижимый комплекс прямо не указан в Земельном кодексе, однако подразумевается, что и собственник единого недвижимого комплекса имеет право на приватизацию земельных участков, на которых расположены объекты единого недвижимого комплекса, и получение права аренды. Все это влияет на факт того, что объекты, входящие в состав единого недвижимого комплекса, могут начинать эксплуатацию в разное время. При этом всё имеется правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно которой земельные участки, занятые объектами недвижимого имущества, могут быть предоставлены в собственность только для целей эксплуатации уже существующих объектов. И тут возникает проблема того, что объекты единого промышленного комплекса могут вводиться в эксплуатацию на разных этапах и в разное время. Поэтому реализовать права на приватизацию и аренду можно будет только после полного завершения строительства всех объектов единого недвижимого комплекса¹⁸.

Внимания заслуживают вопросы налогообложения и бухгалтерского учета в отношении единого недвижимого комплекса. По правилу, объектами налогообложения признается движимое и недвижимое имущество, учитываемое на балансе в качестве объекта основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета. При этом не признается объектом налогообложения

¹⁷ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016).

¹⁸ Калинин С.Ю. Гражданско-правовой режим недвижимости // Юридическая наука. — 2015. — № 3. — С. 36–38.

по налогу на имущество организаций движимое имущество, принятое на учет в качестве основных средств. Единый недвижимый комплекс, как новый вид недвижимого имущества, попадает в категорию имущества для целей обложения налогом на имущество. И это несмотря на то, что в состав единого недвижимого комплекса могут входить как недвижимые вещи, так и движимое имущество. По закону, единый недвижимый комплекс является недвижимой вещью, участвующий в коммерческом обороте как единый объект. Из-за отсутствия правил налогообложения для единого недвижимого комплекса и его движимого имущества, происходит прямое увеличение налогового бремени, для организации будет выгоднее не регистрировать совокупность движимых и недвижимых объектов в качестве единого недвижимого комплекса, а учитывать объекты движимого имущества в качестве самостоятельных объектов. В таком случае стоимость этих объектов не будет учитываться при расчете налога на имущество организаций. Из-за новизны конструкции единого промышленного комплекса трудно предположить, каким будет подход к порядку расчета налога на имущество и как он может быть применен налоговыми органами в разных ситуациях. Нельзя также не отметить, что при использовании конструкции единого недвижимого комплекса для определенной организации и не включения в состав этой организации ряда объектов движимого имущества организации в качестве единого недвижимого комплекса, придется доказывать и обоснованность самостоятельного учета таких объектов для целей налогообложения. Бухгалтерский учет также вызывает ряд вопросов для такого случая, например, вопросы списания стоимости объектов основных средств. Будет ли обязан субъект учитывать единый недвижимый комплекс как один инвентарный объект или нужно будет учитывать объекты в составе единого недвижимого комплекса отдельно, если сроки использования таких объектов отличаются. Трудно оценить, могут ли применяться к единому движимому комплексу правила, применяемые для целей бухгалтерского учета имущественных комплексов и сложных вещей¹⁹.

Подводя итог, можно сказать, что практическая востребованность и последующая эффективность конструкции единого недви-

¹⁹ Лукинова Л. Г. Новый объект имущественных прав // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2014. — № 5. — С. 59.

жимого комплекса в гражданском обороте будет зависеть от уточнений и усовершенствований положений земельного законодательства, а также законодательства по вопросам кадастрового учета, регистрации прав на недвижимое имущество, а еще вопросов налогообложения и бухгалтерского учета. Все это необходимо для создания понятных и эффективных механизмов для использования единого недвижимого комплекса в обороте. На данный момент, главной особенностью единого недвижимого комплекса является его структура, представляющая собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных между собой объектов, образующих единое целое, обладающее свойствами, которые отсутствуют у объектов его образующих, и имеющих определенную экономическую ценность.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 42.
2. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 06.04.2015) // СПС «Консультант Плюс».
3. Незнамова А. А. Единый недвижимый комплекс как объект гражданских прав // Юрист. — 2016. — № 4. — С. 15.
4. Колесников Ж. А. В ГК РФ появилось понятие единого недвижимого комплекса. Плюсы и минусы новой конструкции // Арбитражная практика. — 2013. — № 10. — С. 40–46.
5. Лукинова Л. Г. Новый объект имущественных прав // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2014. — № 5. — С. 59.
6. Дружинина Ю. Ф. О перспективах включения единого недвижимого комплекса в гражданский оборот // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 3 (40). — С. 105.
7. Калинин С. Ю. Гражданско-правовой режим недвижимости // Юридическая наука. — 2015. — № 3. — С. 36–38.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Методы лечения в связи с развитием медицинской науки все больше претерпевают серьезные изменения. На данный момент такие методы лечения, как донорство и трансплантация органов (тканей) становятся одним из самых эффективных при оказании помощи населению. Необходимость крови или ее компонентов со временем в медицинских учреждениях только увеличивается.

Донорство — это социально полезная, добровольная деятельность гражданина (донора), строго регламентированная государством и влекущая правовые последствия для ее участников, выражающаяся в предоставлении крови, ее компонентов, а также других органов и тканей медицинскому учреждению для лечебных целей.

Трансплантация — это замещение какого-либо отсутствующего или необратимо поврежденного органа (ткани) органом (тканью) другого организма, чаще всего проводимое хирургическим методом и осуществляемое с согласия реципиента либо его законного представителя медицинским учреждением под контролем. Данная деятельность влечет правовые последствия для участвующих в ней лиц.

При этом гражданско-правовая сторона этих отношений практически не затрагивалась. До сих пор нет определений правовых понятий донорства и трансплантации, а также по существу не получили должного освещения такие вопросы, как отраслевая принадлежность отношений по донорству и трансплантации, принципы правового регулирования, состав правоотношений, основания их возникновения, гражданско-правовая ответственность медицинских учреждений за причинение вреда здоровью и причинение смерти донору, реципиенту. В отдельных статьях были поставлены некоторые из вышеупомянутых вопросов, но детальной разработки так и не получили. В связи с этим гражданско-правовые проблемы донорства и трансплантации и их исследование являются важными

асpekтами, составляющими одну из актуальных задач науки гражданского права²⁰.

Можно с уверенностью говорить о том, что идеи замены частей тела интересовали людей очень давно. Ведь еще в III веке, согласно апокрифам, святые Косма и Дамиан, правда, при ассистировании ангелов, произвели успешную пересадку ноги своему пациенту от недавно умершего эфиопа.

Испания с ее новаторской системой последние 25 лет является мировым лидером в области трансплантации органов. Согласно Испанской национальной организации трансплантации, в 2016 году страна побила свой собственный рекорд по количеству проведенных операций по пересадке органов, достигнув ошеломляющих цифр: 4818 трансплантаций, включая 2994 операции по пересадке почек. В среднем в стране насчитывается 43,4 донора на миллион человек.

В США и в Европе ситуация совершенно разная: в большинстве европейских стран, человек не считается донором органов, если он официально заявил о своем нежелании быть таковым. А в США люди не являются донорами по умолчанию, в связи с этим каждый потенциальный донор обязан проинформировать власти о подобном желании. Кроме этого, он должен соответствовать таким высоким требованиям, как хорошее состояние здоровья и сравнительная молодость.

В процессе трансплантации органов в США местным Организациям по Снабжению Органами «Organ Procurement Organization» (ОРО), которым сообщается о смерти пациента, желающего стать донором, помогают некоммерческие организации, которые координируют весь процесс: собирают заявки от больных, которым требуется пересадка, выясняют «медицинскую пригодность» доноров, обращаются к ближайшим родственникам покойного для получения разрешения на изъятие и пересадку органов. Юридически, во многих штатах США при наличии зарегистрированного волеизъявления стать донором (определяется по специальной отметке в правах), получения согласия от близких родственников на пересадку органов не требуется. Тем не менее, мнение семьи покойного, в случае если ее члены против трансплантации, учитывается практически всегда.

²⁰ Квернадзе Р.А. Некоторые аспекты становления и развития законодательства в области здравоохранения // Государство и право. — 2001. — № 8. — С. 104.

Принцип альтруизма в настоящее время является основополагающим в системе донорства в США. Данное положение закрепляется в законе о Трансплантации Органов «National Organ and Transplant Act» от 1984 года. В соответствии с ним торговля органами и получение какого-либо финансового возмещения донорами запрещены. Для устранения проблемы нехватки органов Министерством Здравоохранения США «Department of Health» в сентябре 2003 года были предприняты попытки ввести стимулирование и поощрение доноров органов по программе Organ Donation Breakthrough Collaborative. Однако реализация данной программы к особым результатам не привела — число доноров не выросло²¹.

В связи с отсутствием правовой базы, основным источником донорских органов в Китае, где первый раз трансплантация была произведена в 1970-х годах, являлись казенные заключенные. По этой же причине другие источники, такие как погибшие с зафиксированной смертью головного мозга, не использовались на постоянной основе. Клаус Чен в 2007 году подтвердил, что органы заключенных оставались основным источником.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) не остается безучастной в вопросах донорства и трансплантации. Так, в 1985 и 1987 годах она осудила продажу человеческих органов для трансплантации в Брюсселе, а в 1994 году в Стокгольме. Также в связи с тем, что казенные заключенные не дают согласия на извлечение у них органов, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 1987 году в Мадриде осудила практику извлечения органов у людей из этой категории населения. Данное решение поддержали многие медицинские сообщества и правозащитные организации. Даже были разработаны и приняты (1991) международные правила (WHA44.25) по трансплантации органов человека. Но и это не помогло улучшить международному сообществу обстановку в этой сфере и разработать какие-либо законы, которые были бы способны воспрепятствовать Китаю продолжать торговать человеческими органами. Все же Китаю удалось расположить к себе Всемирную организацию здравоохранения и Общество трансплантологии: для этого в мае 2007 года он принял Положение о трансплантации органов человека, нала-

²¹ Романовская О.В. Законодательство в сфере трансплантологии: проблемы и перспективы развития // Журнал «Судья». — 2016 г. — № 11.

гающее запрет на торговлю органами и изъятие органов человека без его предварительного письменного согласия. Для обеспечения соблюдения населением и должностными лицами этих положений были проведены следующие меры: установление норм о наложении штрафов на врачей, участвующих в торговле органами и отстранение их от должности, а также об обязательной сертификации больниц, занимающихся выполнением операций по пересадке органов.

Индия — одна из немногих стран, где тема трансплантации человеческих органов не противоречит этике и закону, популярна и актуальна. Для этого есть важные культурные и религиозные предпосылки, которые своими корнями уходят глубоко в историю страны. В трех государствах планеты — Индии, Пакистане и Малайзии — официально разрешено прижизненное донорство. Сейчас законом запрещена торговля органами, стать донором можно только бескорыстно, без коммерческой подоплеки. Тем не менее, по сей день любой человек земного шара может рассчитывать на орган индийского гражданина. Спрос, как говорится, рождает предложение: по состоянию на конец 2014 года 20 клиник Индии, предоставляющих высочайший уровень медицинских услуг и имеющих международную аккредитацию JCI, гарантируют легальное донорство. Отсутствие монополии в области трансплантологии в Индии создает благоприятную среду для развития этой отрасли медицины. Клиники в условиях конкуренции стремятся к наиболее лучшим результатам.

В России ситуация в сфере донорства и трансплантации оставляет желать лучшего. В связи с тем, что нормативно-правовые акты, регламентирующие данную область, устарели и не соответствуют современным требованиям медицины, наблюдаются проблемы в решении многих вопросов трансплантации и ее неурегулированность из-за отсутствия такого метода лечения раньше. По сути, отсутствуют законы, регулирующие отношения в сфере донорства и трансплантации, а действуют преимущественно ведомственные акты: инструкции, приказы Министерства здравоохранения РФ²².

Согласно Закону РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»²³, который был принят в 1992 году, только в случае, если

²² Осипова Л.В., Юдин Е.В. Трансплантация органов (тканей) человека в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Медицинское право. — 2016. — № 3.

²³ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 2. — Ст. 62.

иные медицинские средства не могут обеспечить сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья, возможно прибегнуть к трансплантации органов и (или) тканей от живого донора или трупа. Допускается изъятие органов и (или) тканей у живого донора только в случае, если по заключению консилиума врачей здоровью донора не будет причинен существенный вред. Исключительно с согласия живого донора допускается трансплантация органов и (или) тканей, при этом обычно требуется согласие реципиента. Любые операции по трансплантации органов и (или) тканей производятся в соответствии с медицинскими показаниями и общими правилами проведения хирургических операций. Перечень объектов трансплантации определяется Министерством здравоохранения Российской Федерации совместно с Российской академией медицинских наук. В качестве объекта трансплантации могут рассматриваться почка, печень, сердце, легкое, костный мозг и другие органы и (или) ткани.

Пересадка органов и (или) тканей реципиенту без соответствующего согласия осуществляется в исключительных случаях, когда имеется непосредственная угроза жизни реципиента, при этом получить такое согласие не представляется возможным.

Приказом Минздрава РФ утверждена соответствующая инструкция, определяющая Порядок изъятия органов и (или) тканей у трупа для трансплантации, где действует презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей. Предполагается, что изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если на момент изъятия медицинское учреждение обладает информацией о том, что при жизни данное лицо либо его родственники заявили о своем отказе на изъятие его органов и (или) тканей для трансплантации после смерти.

Только в случае, если имеются бесспорные доказательства смерти лица, зафиксированной консилиумом врачей-специалистов, органы и (или) ткани могут быть изъяты для трансплантации. Только после констатации смерти мозга, которая проводится в соответствии с требованиями, установленными Министерством здравоохранения Российской Федерации, делается заключение о смерти. Кроме того, приказом Минздрава РФ утвержден также Перечень органов, разрешенных к изъятию у донора-трупа в стационарах медучреждений.

Органы и (или) ткани человека не могут являться предметом купли-продажи. Так купля-продажа органов и (или) тканей челове-

ка, а также реклама подобных действий, формируют состав преступления и в соответствии с законодательством Российской Федерации влекут уголовную ответственность.

Действие рассматриваемого закона не распространяется на органы, их части и ткани, которые непосредственно можно отнести к процессу воспроизводства человека, а также репродуктивные ткани, кроме того, на кровь и компоненты крови.оборот крови и ее компонентов регулируется Законом РФ от 9 июня 1993 г. «О донорстве крови и ее компонентов»²⁴.

На сегодняшний день правовое регулирование в данной сфере, с большим сожалением, нельзя назвать совершенным. С течением времени вырабатываются новые профессиональные рекомендации, меняются подходы к технологиям, вступают в действие новые международные акты. Следовательно, законодательство требует доработки. В связи с этим многие ожидают принятия нового законопроекта «О донорстве органов человека и их трансплантации», работу над которым ведет Минздрав России. Перед разработчиками законопроекта в первую очередь стоит задача сделать его наиболее соответствующим современным тенденциям в развитии медицины, и в то же время гарантировать соблюдение прав человека. В основу законопроекта необходимо заложить не только курс на развитие донорства в стране, но и соблюдение баланса интересов доноров и реципиентов, а также информирование населения о необходимости развития данного раздела медицинской науки²⁵. Многие эксперты оценивают данный законопроект как наиболее прогрессивный, способный вывести нашу трансплантологию на принципиально новый виток развития.

Литература

1. Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О донорстве крови и ее компонентов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 23.07.2012. — № 30. — Ст. 4176.
2. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 2. — Ст. 62.

²⁴ ФЗ РФ от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» // Собрание законодательства РФ. 23.07.2012, № 30. — Ст. 4176.

²⁵ Коноплева Л., Остапенко В. М. К вопросу о проекте федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» // Медицинское право. — 2015 г. — № 3.

3. Алексеева П.Л., Долбин А.Г., Минина М.Г. Правовое регулирование трансплантации органов в России // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 26 марта 2004 г. — М.: Юрист, 2004. — С. 54–56.
4. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. — М.: Зерцало, 2003. — С. 587.
5. Квернадзе Р.А. Некоторые аспекты становления и развития законодательства в области здравоохранения // Государство и право. — 2001. — № 8. — С. 104.
6. Коноплева Л., Остапенко В.М. К вопросу о проекте федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» // Медицинское право. — 2015 г. — № 3.
7. Осипова Л.В., Юдин Е.В. Трансплантация органов (тканей) человека в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Медицинское право. — 2016 г. — № 3.
8. Романовская О.В. Законодательство в сфере трансплантологии: проблемы и перспективы развития // Судья. — 2016 г. — № 11.

*Вершинина В. О.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопросы реализации принципов права в целях обеспечения экономической безопасности государств на современном этапе стоят особенно остро, поскольку неуклонное соблюдение и международных, и внутригосударственных конституционных принципов способно содействовать защите национальной экономики от противоправных умышленных действий других государств.

В современном мире сложились и закрепились определенные принципы экономических отношений, взаимодействующих на мировой арене. Они являются неотъемлемыми пунктами для формирования экономической стратегии безопасности. Здесь хочется отметить, что общепризнанные принципы права тесно взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга, действуют во всех сферах международных отношений, урегулированных международным правом. По своей функциональности международно-правовые принципы в области экономической безопасности можно разделить на общие и отраслевые (специальные), часть из которых нашла закрепление в Уставе ООН.

Главенствующее место занимает принцип неприменения силы или угрозы силой. В системе коллективной международно-экономической безопасности рассматриваемый принцип, в первую очередь, означает запрет на использование вооруженной силы с целью оказания давления в международно-экономических отношениях или же в качестве ответных мер на действия экономического характера. Эффективная реализация этого принципа непосредственным образом влияет на укрепление безопасности.

Также важнейшим принципом взаимоотношений между государствами является принцип невмешательства во внутренние дела государств. Обязанность невмешательства одних государств во внутренние дела других составляет сердцевину международно-правового принципа невмешательства, поскольку в самом широком смысле понимания предполагает недопустимость любых действий, покушения на их суверенитет экономического, политического или иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства.

Для конституционного регулирования системы экономической безопасности важными являются государственная власть, механизмы ее организации и способы реализации. Кроме того, важную роль играют существующие экономические реалии каждого конкретного государства и практические возможности следования им.

Организация и деятельность по обеспечению экономической безопасности в РФ проводятся на основе строго определенных принципов, на которых базируется безопасность. Конституционные принципы экономической деятельности в современной России составляют общую часть подсистемы конституционных норм, называемой «экономическая конституция», которые содержатся в четырех важнейших нормах:

- 1) свобода экономической деятельности;
- 2) единство экономического пространства;
- 3) многообразие и равноправие различных форм собственности и основанных на них организационно-правовых норм предпринимательства;
- 4) защита конкуренции.

Основные принципы обеспечения безопасности нашли отражение и в Федеральном законе «О безопасности». Такими принципами являются:

- 1) соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства;
- 2) взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности;
- 3) интеграция в международную систему безопасности.

Дополняет правовой механизм обеспечения экономической безопасности РФ утвержденная в 2017 г. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (пришедшая на смену ранее действовавшему аналогичному документу 1996 г. — «Государственной стратегии экономической безопасности в Российской Федерации»), которая направлена на обеспечение экономической безопасности и включает:

1. Характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности Российской Федерации как совокупности условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства.

2. Определение критериев и параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики и отвечающих требованиям экономической безопасности Российской Федерации.

3. Формирование экономической политики, институциональных преобразований и необходимых механизмов, устраняющих или смягчающих воздействие факторов, подрывающих устойчивость национальной экономики²⁶.

К сожалению, сейчас в России отсутствуют единые подходы и чаще всего не проводится тщательный анализ применяемых законодательных актов и правоприменительной практики в экономической сфере. Более того, не существует глубоко продуманной корреляции между действующей российской Конституцией и правовыми нормами, которые регламентируют экономическую деятельность.

В частности, проблемой не только правового регулирования, но и российского правоведения является то, что и конституционные реформы, и экономические реформы рассматриваются как процессы параллельные. Множественность столкновений экономических интересов не позволяет говорить о подлинной экономической безопасности Российского государства. Хотя, надо заметить, что в со-

²⁶ Безденежных В.М. — 2016. — С. 12.

временных условиях ни в одной самой развитой стране не существует чисто рыночных отношений, а в политико-правовой деятельности государства намечаются существенные сдвиги и в сторону укрепления безопасности.

Вследствие внесенных в последние годы поправок в Конституцию РФ Российская Федерация достигла положительных изменений в государстве. Наиболее важными являются такие. Во-первых, вхождение в РФ новых субъектов — республики Крым и города Севастополя. Нет необходимости особенно подчеркивать, что Черное море является зоной жизненно важных интересов России. Хочется вспомнить слова великого флотоводца, адмирала П. С. Нахимова, которые до сих пор актуальны: «Кто владеет Севастополем, тот владеет Черным морем и вместе с ним флотом».

Во-вторых, это поправка к Конституции РФ, закрепившая приоритет Конституции РФ и решений Конституционного Суда РФ перед решениями международных судов. Так, в случае противоречия решения Европейского суда по правам человека позициям Конституционного Суда РФ суд общей юрисдикции обязан обратиться в Конституционный Суд РФ. Подлежащее исполнению решение ЕСПЧ должно соответствовать Конституции РФ (и правовым позициям Конституционного Суда).

Таким образом, Российская Федерация как государство стало более экономически защищенным. Можно говорить о том, что обеспечение экономической безопасности — это важнейшее направление государственной политики и самостоятельный правовой институт. Подтверждение этому можно найти и в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Нельзя не заметить, что практика стратегического планирования позволяет существенно повысить общий уровень или качество государственного и муниципального управления в стране и, тем самым, успешно осуществить решение тех задач, которые непосредственно рассматриваются как слагаемые национальной экономической безопасности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2018 г. № 6-ФКЗ,

- от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (с изм. на 05.10.2015) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения — 5 ноября 2018 г.).
 3. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 20. — Ст. 2902.
 4. Безденежных В. М. Учет неопределенности и рисков инновационности при проектировании и управлении проектами в России // Безопасность бизнеса. — 2014. — № 1. — С. 11–15.
 5. Болдырев О. Ю. Вызовы глобализации и проблемы защиты экономического суверенитета государства // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 5. — С. 71–75.
 6. Фирсов И. В. Концептуальные аспекты формирования методики комплексной оценки экономических показателей для определения состояния экономической безопасности Российской Федерации // Миграционное право. — 2014. — № 2. С. 34–40.
 7. Кардашова И. Б. О сущности национального интереса // Административное право и процесс. — 2015. — № 5. — С. 11–16.
 8. Конституционное законодательство России / Под ред. Ю. А. Тихомирова. — М.: Городец, Формула права, 1999. — 382 с.

*Герцев А. Ю.,
магистрант ИПиНБ РАНХиГС*

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

В соответствии с п. 2 ст. 80 Конституции РФ Президент Российской Федерации является не только гарантом Конституции Российской Федерации, но также и гарантом прав и свобод человека и гражданина²⁷. Категория «гарантирование прав и свобод» традиционно в науке рассматривается как создание условий и средств, обеспе-

²⁷ Снежко О. А. Президент Российской Федерации — гарант прав и свобод граждан // Право и политика. — 2005. — № 2.

чивающих фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого²⁸.

Глава государства может выступать в качестве гаранта прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством собственного правотворчества, выступая как участник законодательного процесса и издавая собственные акты нормативного и ненормативного характера. Статья 90 Конституции Российской Федерации говорит о том, что Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения, что можно отнести к непосредственному нормотворчеству главы государства.

Посредством издания указов Президент РФ осуществляет собственное нормотворчество. С помощью указов оформляются решения главы государства нормативного характера, которые содержат общие правила поведения и рассчитанные на постоянное или многократное применение и относящиеся к неопределенному кругу физических и юридических лиц, органов государственной власти и управления. Конституция РФ не содержит каких-либо положений, согласно которым акты Президента РФ должны издаваться во исполнение федеральных законов или иных НПА. Конституция дает лишь оговорку о том, что акты Президента обязательны для применения на всей территории страны, а также не должны противоречить Конституции и федеральным законам.

Исходя из анализа правоприменительной практики и доктрины можно сделать вывод о том, что Президент обязан в случае отсутствия законодательного регулирования тех или иных общественных отношений восполнить соответствующие пробелы своими нормативными указами. Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в РФ» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа РФ, утвержденного упомянутым Указом», указал:

²⁸ См. например: Мицкевич А. В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. — 1963. — № 8. — С. 24; Витрук Н. В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1979. — С. 23; Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. — М., 1997. — С. 37.

«В соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. В силу этого не противоречит Конституции Российской Федерации издание им указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов» (п. 4 мотивировочной части).

В дальнейшем Конституционный Суд придерживался той правовой позиции, что была выражена им в Постановлении от 30 апреля 1996 № 11-П. Принимая Постановление от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации», Конституционный Суд отдельно отметил, что «...само по себе отнесение того или иного вопроса к ведению Российской Федерации (статья 71 Конституции Российской Федерации) не означает невозможности его урегулирования иными, помимо закона, нормативными актами, кроме случаев, когда сама Конституция Российской Федерации исключает это, требуя для решения конкретного вопроса принятия именно федерального конституционного либо федерального закона. Следовательно, до принятия соответствующих законодательных актов Президент Российской Федерации может издавать указы по вопросам установления системы федеральных органов исполнительной власти, порядка их организации и деятельности» (п. 3 мотивировочной части).

В Постановлении от 25 июня 2001 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом депутатов Государственной Думы» Конституционный Суд снова подтвердил свою приверженность концепции «скрытых полномочий» Главы государства, указав следующее: «когда предметом регулирования является полномочие, относящееся, по существу, к сфере функционирования исполнительной власти и ее органов, и имеет место рассогласование всей систе-

мы правовых норм, регулирующих организацию государственного пенсионного обеспечения — при том, что федеральный законодатель на протяжении длительного времени не внес необходимых корректив в соответствующие законодательные акты, — Президент Российской Федерации, в осуществление предусмотренного Конституцией Российской Федерации полномочия по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти и в целях исполнения возложенной на него обязанности по охране прав и свобод человека и гражданина, был вправе предпринять правовое регулирование указом — при условии, что действие такого указа во времени ограничивается моментом вступления в силу соответствующего законодательного акта» (п. 5 мотивировочной части).

Соответственно, Президент РФ вправе издавать нормативные акты в форме указов по любым предметам, отнесенным к ведению Российской Федерации или совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, за исключением тех случаев, когда Конституцией Российской Федерации прямо предписано принятие федерального конституционного или федерального закона, обычно по конкретному предмету, а также глава государства вправе реализовывать свое полномочие на издание «восполняющих» указов в тех случаях, когда Федеральное Собрание на протяжении длительного времени не принимает никаких мер для законодательного урегулирования общественных отношений.

Глава государства издает нормативные акты с целью конкретизировать законодательство, а также создать основания для издания нормативных актов Правительства РФ и иных государственных органов (ст. 115 Конституции). По своей правовой природе, как пишет И. А. Конюхова, акты Президента РФ, особенно это касается его указов, близки к закону. Вместе с тем указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам, они не называются в Конституции РФ подзаконными актами и не могут быть отменены каким-либо органом государственной власти. Их несоответствие нормам Конституции РФ, федеральным законам может быть признано только в установленном законом порядке²⁹. Как отмечает О. Е. Кутафин, указы Президента «не могут

²⁹ Конституция. Закон. Подзаконный акт / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М., 1994. — С. 88.

расширяться урегулированной законом сферой общественных отношений, они должны выступать лишь в качестве дополнительного средства юридического воздействия на эту совокупность общественных отношений. Указы, в которых детализируется закон, не могут содержать нормы, изменяющие его. Однако в них на основе закона и в рамках отношений, урегулированных им, могут устанавливаться ряд новых правовых прав, которые способствуют успешной реализации закона»³⁰.

Вместе с тем следует согласиться с позицией Л. А. Окунькова, согласно которой было бы ошибочно квалифицировать акты Президента как обычные подзаконные акты, поскольку они обладают более высокой юридической силой по отношению к актам Правительства РФ, принимаемым на основе и во исполнение в том числе и нормативных указов Президента РФ³¹.

Помимо нормативных указов, Президент имеет право издавать ненормативные (оперативно-распорядительные) указы, которые регулируют вопросы применения норм права, т. е. вопросы назначения конкретных должностных лиц, награждения орденами и медалями и т. п. Иногда Президент России издает нормативные распоряжения³². Как справедливо отмечает С. А. Авакьян, «не установлено специальных указаний на то, что юридическая сила актов Президента РФ является неодинаковой. С формальных позиций они одинаковы по юридической силе»³³.

Известный конституционалист Е. А. Лукьянова в примечательно названной работе «Указное право как российский политический феномен» отмечает, что вступление в силу действующей Конституции Российской Федерации не только не ограничило указного нормотворчества, но, наоборот, дало ему новый жизненный стимул. «Конституция, поставив Президента вне системы разделения

³⁰ Кутафин О. Е. Источники конституционного права РФ. — М., 2002. — С. 88.

³¹ Окуньков Л. А. Президент РФ. Конституция и политическая практика. — М., 1996. — С. 87.

³² Распоряжение Президента Российской Федерации «О Правилах учета нуждающихся в улучшении жилищных условий лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих, других работников федеральных органов государственной власти и иных государственных органов, образуемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации, и предоставления жилых помещений, находящихся в ведении Управления делами Президента Российской Федерации» от 6 июля 1997 г. № 276-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 28. — Ст. 3424.

³³ Авакьян С. А. Конституционное право России: Учеб. курс: В 2 т. Т. 2. — М., 2007. — С. 331.

властей и одновременно над всеми ветвями власти, наделив главу государства невиданно широким (по меркам большинства стран) кругом полномочий и утвердив его своим собственным гарантом, узаконила тем самым указное право как официальный метод государственного руководства и осуществления внешней и внутренней политики России»³⁴. Анализируя указное законотворчество, важно подчеркнуть, что данный инструмент позволил первому Президенту России Б. Н. Ельцину в короткий срок создать нормативную базу для проведения реформ в отсутствие соответствующих федеральных законов.

В период первого Президента РФ Б. Н. Ельцина указы выполняли «законозаменяющую» функцию, поскольку были изданы для оперативного восполнения пробелов в законодательстве. По сути, именно с помощью указного законотворчества — издания указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»³⁵, был задан вектор развития страны в сторону президентской республики. Данное полномочие, как известно, позволяло в случае отклонения, представленного Президентом в Государственную Думу законопроекта, принять указ по тому же вопросу. Указы принимались и в тех случаях, когда законодатель не успевал за потребностями времени. Так, в частности, Президентом были приняты документы о совершенствовании работы СМИ, о правах и льготах военнослужащих, в отношении мер по предотвращению коррупции, по охране прав граждан при распространении рекламы³⁶. По этому поводу Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 30 апреля 1996 г. указал, что при отсутствии федерального закона Президент РФ вправе восполнить пробел в правовом регулировании соответствующих общественных отношений, требующих законодательного разрешения, если такие указы не противоречат Конституции РФ и федераль-

³⁴ Лукьянова Е. А. Указное право как российский политический феномен // Журнал российского права. — 2001. — № 10.

³⁵ Указ Президента РФ от 21.09.1993 № 1400. «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 27.09.1993, № 39. — Ст. 3597.

³⁶ Соболева А. К. Принцип разделения властей // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / Под ред. А. Н. Медушевского. — М.: Институт права и публичной политики, 2013. — С. 78–80.

ным законам. Действие таких указов ограничивается периодом времени до принятия соответствующих законодательных актов³⁷.

Важно отметить, что в доктрине выделяются следующие случаи принятия законозамещающих указов Президента РФ: в порядке опережающего регулирования, действующие до принятия федерального закона, в порядке делегированного правотворчества главы государства по решению Федерального собрания, при введении специального правового режима, например, чрезвычайного положения³⁸.

Вместе с тем у Президента России Владимира Путина не было необходимости в столь широком применении указного права, как это делал Б.Н. Ельцин, в силу отсутствия противоречий с Федеральным Собранием. Однако в марте 2008 г. нижняя палата Парламента в третьем чтении приняла Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.03.2008 № 30-ФЗ, расширивший границы указного нормотворчества. Изменения касались п. 4 ст. 18 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³⁹, который дополнялся следующим предложением: «Ограничения, установленные настоящим пунктом в части, касающейся замещения государственных должностей федеральной государственной службы, не применяются в случаях, установленных указами Президента Российской Федерации». Таким образом, запрет на совмещение нескольких должностей не будет применяться в случаях, установленных указами Президента РФ. Такие указы, скорее всего, будут направлены на конкретных должностных лиц с целью «компенсировать» перевод на ту или иную должность во время передачи власти избранному в 2008 г. Президенту Д. А. Медведеву⁴⁰. Президент Путин на протяжении восьми лет руководства страной

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. «По делу о проверке конституционности п. 2 Указа Президента РФ от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в РФ» и п. 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, утвержденного названным Указом» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1996. № 3.

³⁸ Роман М.Ю. Указы главы государства: теоретико-историческое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 26 с.

³⁹ Собрание законодательства РФ, 18.10.1999. — № 42, Ст. 5005; Российская газета. — № 206, 19.10.1999.

⁴⁰ http://www.ng.ru/politics/2008-03-06/4_ukaz.html. Указное право возрождается.

не шел по пути применения указного права, даже в пределах, очерченных Конституционным судом для восполнения пробелов законодательства, предпочитая указному праву право законодательной инициативы, а также использования влияния Администрации Президента на отдельных парламентариев с целью лоббирования соответствующих законопроектов. Путь постепенного отказа от указного права отражает статус главы государства как гаранта Конституции и прав и свобод человека и гражданина, а также реализацией тезиса В.В. Путина о диктатуре закона, озвученного на первом послании В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации.

Послания Президента Федеральному Собранию можно отнести к форме опосредованного нормотворчества, так как послания являются сегодня косвенной формой законодательной инициативы Президента. В доктрине остается дискуссионным вопрос, можно ли считать президентские послания нормативным актом, так, О.Н. Кичалюк говорит о том, что «президентские послания — это политико-правовые документы, которые служат ориентиром законодательной деятельности парламента. В то же время, по отношению к федеральному правительству их нормативность очевидна»⁴¹.

Кроме того, необходимо отметить императивность формулировок, присутствующих в посланиях по отношению к федеральному Правительству. Однако в нормативных правовых актах отсутствует четко прописанная норма о том, что органы исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также органы власти законодательной, должны реализовывать свою политику в соответствии с содержанием послания, но при этом на практике органы власти относятся к содержанию президентского послания с большой ответственностью, реагируя на сказанное президентом в приоритетном, ускоренном порядке. Так В.В. Путин в своем послании к Федеральному собранию высказал мысль по вопросу сокращения числа проверок для малого бизнеса: «...предлагаю предусмотреть для него «надзорные каникулы». Если предприятие приобрело надежную репутацию, в течение трех лет не имело существенных нареканий, то следующие три года плановых проверок в рамках государственного и муниципального контроля вообще не проводить». В том же

⁴¹ Кичалюк О.Н. Акты Президента Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 21с.

послании Президент высказал мысль о необходимости проведения амнистии капиталов: «Предлагаю провести полную амнистию капиталов, возвращающихся в Россию. Именно полную». После послания были приняты Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г. освободил субъекты малого предпринимательства от плановых проверок органов государственного и муниципального контроля, а также Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» — закон об амнистии капиталов, освобождающий резидентов России от ответственности, если они раскрыли в специальной декларации свои зарубежные активы и представили ее не позднее 30 июня 2016 года. На этих двух примерах мы видим достаточно оперативную (около одного года) нормотворческую активность Федерального Собрания с целью реализовать сказанное в послании Президента. Реакция парламента на послание, выражающаяся принятием нормативно-правовых актов, является абсолютно типичной для последних шестнадцати лет. Схожим образом — принятием нормативных актов, реагируют органы исполнительной власти, но здесь важно учитывать, что отношения органов исполнительной власти и Президента по вопросу исполнения послания формально закреплены: по итогам послания Президент РФ дает поручения Правительству РФ. Правовая природа взаимодействия органов исполнительной власти и Президента по вопросу исполнения ежегодного послания не вызывает вопросов, но вместе с тем неочевидно, почему Государственная Дума оперативно реагирует на послание, хотя в случае отказа депутатов проявить законодательную инициативу, их невозможно будет привлечь к конституционной ответственности. Ответ на поставленный вопрос состоит в неформальном контроле Президентом Федерального Собрания: во-первых, сегодня у партии, контролируемой Президентом конституционное большинство в Государственной Думе, во-вторых, администрация Президента использует неформальные практики взаимодействия с парламентариями,

например, увязывая принятие того или иного НПА с административной поддержкой на выборах. Вместе с тем в юридической доктрине высказывалось мнение о том, что легальное закрепление императивности президентских посланий может нарушить принцип разделения властей, закрепленный в ст. 10 Конституции РФ.

Опосредованными формами участия Президента в законодательном процессе является его взаимодействие с Правительством Российской Федерации и Федеральным Собранием Российской Федерации, как участника законотворческого процесса, поскольку глава государства участвует в процедуре принятия законов и придания им юридической силы (промульгация).

В соответствии с Конституцией основными формами участия главы государства в законодательном процессе являются: осуществление Президентом права законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104), подписание и обнародование Президентом принятого федерального конституционного закона в течение 7 дней, а федерального закона — в течение 14 дней (ч. 1, 2 ст. 107; ч. 2 ст. 108); использование права «вето» в отношении принятого федерального закона (ч. 3 ст. 107); подписание и обнародование Президентом в течение 7 дней федерального закона в ранее принятой редакции в случае преодоления палатами Федерального Собрания вето Президента (ч. 3 ст. 107).

В правоотношении осуществления законодательной инициативы помимо основных полномочий реализуются и иные правовые возможности участия Президента РФ в законодательном процессе⁴², например, возможность предварительного согласования и планирования законодательных инициатив Президента РФ, Правительства РФ, других уполномоченных субъектов и т. д.

Другая форма опосредованного участия главы государства в законодательном процессе — это промульгация или ветирование законопроекта.

Проанализировав доктрину и правоприменительную практику, можно заключить, что основания отклонения законопроектов главой государства могут быть классифицированы следующим образом:

⁴² Бошно С.В. Законодательная инициатива в Государственной Думе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — С. 14.

— правовые: расхождение в интерпретации законодательных актов у Президента и Федерального Собрания, а также с разными подходами к законодательной технике;

— социально-экономические и политические: расхождения между главой государства и Федеральным Собранием в понимании приоритетных направлений государства и общества;

— процессуальные: несоблюдение Федеральным Собранием установленных процедур принятия НПА;

— управленческие: отклонение закона в силу недостаточного контроля в процессе его принятия⁴³.

Конституционный Суд РФ, реализуя свое полномочие по толкованию Конституции РФ, в Постановлении по делу о толковании отдельных положений ст. 107 Конституции РФ от 22.04.1996⁴⁴ указал, что отклонение федерального закона Президентом РФ, предусмотренное ч. 3 ст. 107 Конституции РФ, означает принятое в течение 14 дней с момента получения закона решение Президента РФ об отказе в его подписании (вето) с указанием мотивов такого отказа. При этом не является отклонением федерального закона в смысле ч. 3 ст. 107 Конституции РФ возвращение Президентом РФ федерального закона в соответствующую палату Федерального Собрания РФ, возможное только в случае нарушения палатой установленных Конституцией требований к порядку принятия федеральных законов и предусмотренных ею условий и процедур. Следует подчеркнуть, что Президент РФ может вернуть федеральный закон без рассмотрения только в случае нарушения процедуры, предусмотренной непосредственно Конституцией РФ. Нарушения процедуры, предусмотренной в регламентах палат, не влекут за собой такой возможности.

Специфической формой участия Президента в законодательном процессе следует признать процедуру возвращения им в Государственную Думу Федерального Собрания принятого федерального закона без рассмотрения. Эта форма не предусмотрена Конституцией, однако получила широкое распространение на практике.

⁴³ Окуньков Л. А., Рошин В. А. Вето Президента. — М., 1999. — С. 54–55.

⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции РФ» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 18. — Ст. 2253.

Конституционный Суд РФ Постановлением от 22 апреля 1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» разъяснил, что возвращение Президентом принятого закона в соответствующую палату без рассмотрения не является его отклонением в смысле ч. 3 ст. 107 Конституции, а возможно только при нарушении палатами процедур принятия закона.

Говоря об опосредованных формах участия Президента в законодательном процессе, стоит упомянуть деятельность Администрации Президента РФ. Так Государственно-правовое управление Администрации Президента РФ (ГПУ АП) в соответствии со ст. 3 положения «О Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации» (утверждено Указом Президента РФ от 28.05.2004 № 699) «...оказывает консультативную помощь Аппарату Правительства Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации по правовым вопросам», а также, согласно ст. 4 того же положения, занимается «подготовкой проектов заключений Президента Российской Федерации на законопроекты, принятые Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении». Кроме того, существует практика направления ГПУ АП писем в адрес Правительства РФ или отдельных федеральных органов исполнительной власти, где помощник Президента РФ — начальник Государственно-правового управления Президента РФ излагает свое мнение по вопросу разработки тех или иных законопроектов. Как правило, учитывая место Президента РФ в системе органов государственной власти, указанные письма оказывают существенное влияние на процесс принятия решений.

Таким образом, Президент РФ имеет множество форм непосредственного и опосредованного участия в законодательном процессе, обусловленных его властными полномочиями, а также правоприменительной практикой. В условиях продолжающегося формирования институтов гражданского общества и необходимости повышения качества законодательной работы нижней палаты парламента правотворческая роль главы государства, как гаранта прав и свобод человека и гражданина, существенно возрастает, так

как, во-первых, непосредственное «указное» нормотворчество позволяет оперативно оказывать социальную поддержку, как например, в случае издания Указа Президента РФ от 22.05.1996 № 748 «О дополнительных социальных гарантиях спортсменам, работникам физической культуры, спорта и туризма». Во-вторых, глава государства, как участник законодательного процесса, способствует оперативному принятию социально-ориентированных законодательных инициатив, о которых уже шла речь в настоящей работе, а также способен заблокировать принятие проектов нормативных и ненормативных (в случае с Правительством Российской Федерации) актов, посягающих на права и свободы человека и гражданина.

*Демина А. В.,
Институт государственной службы
и управления (ИГСУ) РАНХиГС*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Особую роль в развитии современной экономики играет цифровая экономика, поскольку постоянно изменяющиеся технологии в государственной системе управления определяют необходимость создания адекватной и эффективной цифровой базы, которая позволяет проводить открытую и прозрачную государственную политику.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определена необходимость решения целого комплекса задач, связанных с цифровизацией процесса государственного управления, среди которых наиболее важными на наш взгляд являются:

— обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства;

— внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей;

— преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений;

— разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств — членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.

Таким образом, в настоящее время наше государство испытывает серьезную потребность в цифровых технологиях в сфере государственного контроля и управления⁴⁵. Внедрение технологий блокчейн и смарт-контрактов принесет много преимуществ. Созданные на основе блокчейн безопасные и надежные базы данных позволят значительно упростить процесс государственного контроля, повысить эффективность аудита страны. При создании интеллектуального правительства появляется множество более простых и удобных сервисов, в обществе возникает необходимость полной миграции на цифровые каналы их доставки⁴⁶.

Одновременно направлением в развитии цифровой экономики является обеспечение полноценного участия всех членов общества как пользователей государственными услугами. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»

⁴⁵ Сыров В. В. Экономика производства электронных средств. — М.: РИОР, Инфра-М, 2016. — С. 60.

⁴⁶ Ластович Б. А. ИКТ-инфраструктура цифровой экономики. Простые истины. ИКС, 2017. — № 7–8. — С. 4 [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/articles/5434122-ИКТинфраструктура-цифровой-экономики.html>

определено, что доля граждан — пользователей государственных услуг в электронном виде к 2018 году должна достигнуть значения не менее 70%. По данным на конец июля 2017 года, в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) зарегистрировано 52,8 млн граждан, что составило около 37%. Прирост пользователей электронных госуслуг в июле 2017 года составил 1,9 млн человек.

Но даже доступ к государственным услугам для гражданина сопровождается открытием его индивидуальных данных, во многом имеющих конфиденциальный характер. Так, например, для регистрации на портале госуслуг необходимо предоставить все персональные данные регистрируемого, которые могут оказаться в открытом доступе и использоваться в различных комбинациях мошеннических схем.

Поэтому так же, как и в реальном мире, в виртуальном существует необходимость соблюдения основных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, в основном это права, закрепленные в статьях 19, 22, 23, 24, 29, 44 Конституции Российской Федерации, а именно:

- равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19);
- право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22);
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23);
- право на тайну переписки и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), которое может быть ограничено только на основании судебного решения.

Самым прямым образом относится к обсуждаемому вопросу ст. 24 Конституции Российской Федерации: ч. 1 запрещает осуществлять «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия», а ч. 2 обязывает органы государственной власти и местного самоуправления «обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом»⁴⁷.

⁴⁷ Шахрай С.М. «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе. — С. 12. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: www.isprtas.ru/pics/File/News/Doklad_20042018.pdf, свободный. — (дата обращения: 30.10.2018).

Ст. 29 Основного закона закрепляет право каждого «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29), а ст. 44, помимо прочего, охраняет права на интеллектуальную собственность (ч. 1 ст. 44). И даже ст. 25, гарантирующая неприкосновенность жилища, может найти свое «виртуальное выражение» применительно к сетевым аккаунтам или персональным сайтам цифровой личности.

Социально-экономическое развитие государства тесно связано со сферой правосудия. Цифровая экономика нуждается в современных юридических условиях, которые может предоставить электронное правосудие. С юридической точки зрения, под этим термином понимают совокупность автоматизированных информационных систем и сервисов, которые позволяют публиковать судебные акты, вести «электронные дела», иметь доступ сторон к материалам «электронного дела» или деятельность судов, используя информационно-коммуникационные технологии⁴⁸.

Для предпринимателей вопрос правового регулирования в условиях цифровой экономики становится актуальным как никогда. Частный предприниматель постоянно ищет возможности, которые позволили бы ему получить прибыль. Безусловно, внедрение цифровых технологий приносит «цифровые дивиденды», но при этом не должны быть нарушены соответствующие права.

Подводя итог, хотелось еще раз отметить, что цифровая экономика является мощным катализатором инноваций, роста экономики и социального благополучия. Но в цифровом и реальном мирах существует важнейшая проблема обеспечения консенсуса прав личности, общества и государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>, свободный. — (дата обращения: 30.10.2018).

⁴⁸ Чуча С.Ю., Лаптев В.А. Электронное правосудие. Электронный документооборот: Научно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2018. — С. 31.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18523.html/>, свободный. — (дата обращения: 30.10.2018).
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» [Электронный ресурс.] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/, свободный. — (дата обращения: 30.10.2018).
4. Лаптев В. А. Ответственность «будущего»: правовое существо и вопрос оценки доказательств / В. А. Лаптев // Гражданское право. — 2017. — № 3. — С. 32–35.
5. Ластович Б. А. ИКТ-инфраструктура цифровой экономики. Простые истины. ИКС, 2017. № 7–8. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/articles/5434122-ИКТинфраструктура-цифровой-ekonomik.html>
6. Маркова В. Д. Цифровая экономика. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 186 с.
7. Сыров В. В. Экономика производства электронных средств. — М.: РИОР, Инфра-М, 2016. — 216 с.
8. Чуча С. Ю., Лаптев В. А. Электронное правосудие. Электронный документооборот: Научно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2018. — 240 с.
9. Шахрай С. М. «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе [Электронный ресурс.] — Режим доступа: www.isprras.ru/pics/File/News/Doklad_20042018.pdf, свободный. — (дата обращения: 30.10.2018).

*Дёмина С. С., Ли Е. С.,
студенты ИПиНБ РАНХиГС*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Проблема обеспечения эффективной защиты прав женщин сохраняет свою актуальность как на национальном, так и на международном уровнях. По нашему мнению, эти проблемы кроются, прежде всего, в исторически сформировавшихся в обществе стереотипах, порождавших дискриминацию женщин в различных сферах жизни, а также практику физического, психологического, а в некоторых случаях и экономического насилия над женщинами.

Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и граждани-

на независимо от пола. В ч. 3 ст. 19 провозглашается, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации⁴⁹. Следовательно, Российская Федерация обязуется защитить женщин от дискриминации и предоставлять им равные условия для реализации их прав и свобод.

В преамбуле Устава ООН провозглашена следующая цель: «утвердить веру в равноправие мужчин и женщин»⁵⁰. Российская Федерация, как член ООН, совместно с международным сообществом обязуется поддерживать, реализовывать и придавать должное значение уважению прав человека в целом и уважению, защите и реализации прав женщин в частности. Это распространяется и на защиту женщин от дискриминации, выраженную в любой форме.

В 1993 году в Венской декларации и Программе действий впервые закрепляется положение о том, что права женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека, поэтому полное и равное участие женщин во всех сферах жизнедеятельности на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются первоочередными целями международного сообщества⁵¹.

Нельзя не отметить, что принципиальное значение для понимания проблемы прав женщин в Российской Федерации имеет статья 15 Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В 1966 году Генеральная Ассамблея ООН одобрила Международный пакт об экономических, социальных и культурных пра-

⁴⁹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. — № 31. — Ст. 19.

⁵⁰ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. — М.: Московский независимый институт международного права, 1996. — С. 7–33.

⁵¹ Венская декларация и Программа действий // Всемирная конференция по правам человека (Вена, 25 июня 1993). — URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viennedec93.shtml (дата обращения: 09.11.2018).

вах, вступивший в силу 3 января 1976 года. Ст. 3 обязывает государств-участников обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными Пактом. Помимо этого, Пакт предусматривает равное право на справедливые и благоприятные условия труда для каждого⁵². Это подчеркивает важность работы международного сообщества над вопросом защиты прав женщин, ведь большинство женщин нуждаются в ней именно в сфере труда.

В 1979 году принимается Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Важнейшим положением Конвенции 1979 г. является статья 1, в которой раскрывается понятие «дискриминация в отношении женщин». Оно означает «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и любой другой области»⁵³.

Некоторые государства, хотя и присоединились к Конвенции 1979 г., сделали значительное количество весьма существенных оговорок, которые на практике, на наш взгляд, позволяют государствам сохранять дискриминационную практику и законодательство в определенных областях.

Конвенция 1979 г. предусматривает создание контрольного механизма — Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Деятельность Комитета направлена, прежде всего, на совершенствование законодательства государств-участников в области защиты женщин от дискриминации и насилия. По мнению Комитета, оговорки снижают эффективность Конвенции 1979 г., и в целом воздействуют отрицательно на весь режим уважения прав человека. В октябре 1999 г. принимается Факультативный протокол к Конвенции, закрепивший право подачи индивидуальных

⁵² Заколдаева Е.В. Права женщин на защиту от различных форм дискриминации // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2011. — С. 159–160.

⁵³ Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979: [Электронный ресурс]. — URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (Дата обращения: 09.11.2018).

жалоб на нарушение Конвенции — один из механизмов, оказывающий помощь женщинам, пострадавшим от насилия⁵⁴.

СССР присоединился к Конвенции в 1980 году, кроме того, Россия в 2004 году предоставила возможность женщинам обращаться в Комитет с индивидуальными жалобами, подтвердив этим свою приверженность международным стандартам в сфере защиты прав женщин и готовность следовать рекомендациям Комитета.

Важную роль в защите прав женщин играет Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, принятая 20 декабря 1993 года. В Декларации впервые закрепляется понятие «насилие в отношении женщин». Им является любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб, или страдания женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждения, а также произвольное лишение свободы, будь то в общественной или в личной жизни. Статья 2 включает перечень некоторых действий, подпадающих под понятие насилия.

Однако нарушение прав женщин в современном мире все еще имеет место. По данным Организации Объединенных Наций нет ни одного региона, страны или общины, где женщинам была бы обеспечена свобода от насилия⁵⁵.

В ходе исследования было установлено, что в различных регионах доминируют различные проблемы защиты прав женщин. Например, в регионах Южной Азии, Африки женщины лишены основных прав и свобод, это заключается в том, что каждый день они подвергаются жестокому обращению, принудительно вступают в брак в раннем возрасте, не имеют доступа к образованию, а также права на охрану здоровья. В более развитых регионах право на добровольное вступление в брак, на образование и на охрану здоровья соблюдаются, однако дискриминация в сфере занятости, например, продолжает существовать.

Во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, проблемой являются так называемый «стеклянный потолок», ограничи-

⁵⁴ Заколдаева Е. В. Указ. соч. — 2011. — С. 159–160.

⁵⁵ Доклад Генерального секретаря «Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин» // [Нью-Йорк, 2006–2007]. — URL: www.ungei.org/N0641976_r.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

вающий продвижение женщин по карьерной лестнице; более низкая оплата труда женщин по сравнению с мужчинами на тех же должностях; возложение заботы о детях преимущественно на женщин; бытовое насилие, которое часто носит латентный характер и направлено главным образом на женщин.

В Российской Федерации после внесения изменений в ст. 116.1 Уголовного Кодекса проблема домашнего насилия приобрела особую актуальность. Превентивная функция юридической ответственности после декриминализации данного деяния перестала действовать: тот, кто совершает бытовое насилие, чувствует себя в безопасности, и фактор наказания не влияет на данное лицо, что, в свою очередь, порождает рост случаев насилия.

Таким образом, Конституция РФ содержит положения, свидетельствующие о приверженности России международным стандартам в области защиты прав женщин. Вместе с тем, в отдельных сферах, например, таких как борьба с домашним насилием, политическая и профессиональная самореализация, российское законодательство и правоприменительная практика требуют совершенствования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [Принята общенародным голосованием в 1993 г.] // Российская газета. — 1993. — № 248.
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. — М.: Московский независимый институт международного права, 1996. — С. 7–33.
3. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979: [Электронный ресурс] — URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (Дата обращения: 09.11.2018).
4. Валеева Р.М. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник. — М.: Статут, 2011. — 830 с.
5. Заколдаева Е.В. Права женщин на защиту от различных форм дискриминации // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2011. — № 1. — С. 156–163.
6. Поленина С.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере гендерных отношений // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2016. — № 1. — С. 62–80.
7. Шведова Н.А. Гендерное равенство в России в XXI в. в контексте международных обязательств // Женщина в российском обществе. — 2011. — № 3. — С. 22–29.

*Дробышева А. В.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

РОЛЬ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В целях реализации пункта второго семьдесят пятой статьи Конституции Российской Федерации⁵⁶ Центральный Банк проводит взвешенную и комплексную кредитно-денежную политику. Защита и поступательное развитие финансовой, а в частности, банковской системы государства — один из факторов обеспечения устойчивости национальной валюты. Ядро банковской системы каждой страны составляют системно значимые кредитные институты, призванные выстроить надежный фундамент функционирования финансовой системы в целом.

Системно значимые кредитные организации — системно важное финансовое учреждение (SIFI) или системно важный банк (SIB) — это банк, страховая компания или другое финансовое учреждение, финансовые трудности которого могут спровоцировать как обвал национальной банковской системы, так и глобальный финансово-экономический кризис.

По мере развития глобального финансового кризиса 2007–2008 годов международное сообщество перешло к защите глобальной финансовой системы за счет предотвращения отказа деятельности таких значимых финансовых учреждений (SIFI) или ограничения неблагоприятных последствий такого отказа. В ноябре 2011 года Совет по финансовой стабильности впервые опубликовал список глобальных системно важных финансовых институтов (G-SIFI).

Базельский комитет по банковскому надзору представил новые правила (известные как Базель III), которые также специально нацелены на корректировку деятельности SIFI. Основное внимание в регламенте уделяется увеличению требований к банковскому ка-

⁵⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>, свободный. — (дата обращения: 30.10.2018).

питалу в целом для всех финансовых учреждений, а также внедрению отдельных надбавок к капиталу для системно значимых банков. Тем не менее некоторые экономисты полагают, что более жесткое регулирование капитала в Базеле III, которое в основном основано на взвешенных с учетом риска активах, может еще более негативно повлиять на стабильность финансовой системы. Важно отметить, что как Совет по финансовой стабильности, так и Базельский комитет являются только органами, занимающимися исследованиями и разработками в области политики. Они не устанавливают законы, положения или правила для любого финансового учреждения напрямую. Они лишь выступают в качестве международного консультанта. Отдельные законодатели и регулирующие органы каждой страны должны принять любые части рекомендаций, которые они сочтут целесообразными. Внутренние финансовые регуляторы каждой страны сами определяют, что такое системно важный финансовый институт. Как только эти регуляторы сделают это определение, они могут установить конкретные законы, правила и пороговые значения, которые будут применяться к таким организациям.

Практически каждое системно значимое финансовое учреждение работает на высшем национальном уровне как холдинговая компания, состоящая из многочисленных дочерних подразделений. Тут возникают определенного рода нюансы. Несмотря на то, что головная холдинговая компания осуществляет свою деятельность и подвержена надзору со стороны «домашнего» регулятора, дочерние компании могут быть организованы и осуществлять свою деятельность в других различных странах. В таких случаях каждая дочерняя компания должна подвергаться потенциальному регулированию именно в той стране, где она фактически ведет свой бизнес, поскольку ее деятельность будет оказывать непосредственное влияние на экономическую конъюнктуру данной юрисдикции.

В настоящее время не существует такого понятия, как глобальный регулятор. Точно так же не существует таких категорий, как глобальная неплатежеспособность, глобальное банкротство или юридическое требование для глобальной финансовой помощи. Каждое юридическое лицо рассматривается отдельно, в отдельно взятом государстве. Следовательно, каждая страна несет ответственность за сдерживание финансового кризиса, который могут спровоциро-

вать ее системно значимые финансовые институты, а также от его распространения через свои границы. Стоит также уточнить тот факт, что позиция отдельно взятого государства на перспективу относительно того, какие его финансовые организации и учреждения являются системно значимыми, может отличаться от реального положения дел для международной финансовой «матрицы» при возникновении негативных факторов. Поэтому при определении национальных системно значимых финансовых институтов и выявлении значительных сущностей для таковых, необходимо придерживаться вектора международной практики и накопившегося опыта⁵⁷. Степень взаимосвязи и корреляционные связи между финансовыми институтами почти полностью неизвестны в любой конкретный момент времени. Когда проблема вспыхивает, и заражение банковского сектора выходит за рамки национального статуса, дальнейшие последствия и поведение факторов такого «заражения» крайне непредсказуемы. Поэтому вопрос об определении того, какие же сущности являются значительными, представляет собой сложное и комплексное задание для каждой страны в частности, поскольку реальную достоверность таких данных можно выявить только во время непосредственного кризиса.

По состоянию на ноябрь 2011 года стандартное определение системно значимого финансового учреждения не было разработано. Однако Базельский комитет закрепил факторы для оценки того, является ли финансовое учреждение системно значимым: его размер, сложность, взаимосвязь, отсутствие доступных заменителей финансовой инфраструктуры, которую он предоставляет, и его глобальная (межсекторальная) деятельность. Однако в некоторых случаях оценки экспертов, независимо от показателей, смогут переместить учреждение в категорию SIFI или удалить его из статуса SIFI.

США. Комитет по надзору за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council, FSOQ), ответственный за координацию оценки системного риска в США, разработал критерии и пороговые значения для выявления системно значимых финансо-

⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18523.html/>, свободный. — (дата обращения: 30.10.2018).

вых институтов и проведения над ними усиленного пруденциального надзора. Эти критерии оценки проводят, в частности, различие между банковскими холдинговыми компаниями (BHCs), небанковскими финансовыми институтами (NBFCs) и организациями финансового рынка (FMUs). По Закону, в Соединенных Штатах, банковские холдинговые компании автоматически относятся к системно значимым, если их совокупные консолидированные активы равны или превышают 50 млрд долл. Организации с меньшими объемами активов также могут быть отнесены к категории системно значимых в следующих случаях:

- они функционируют в нескольких надзорных юрисдикциях;
- от них могут исходить факторы системного риска для финансовой системы или банковской системы. Также системно значимыми небанковскими финансовыми компаниями считаются компании с объемом совокупных активов в 50 и более млрд долл., у которых превышен один из следующих пяти показателей:

- 1) 30 млрд долл. в кредитно-дефолтных свопах;
- 2) 3,5 млрд долл. в чистых деривативах пассивов;
- 3) 20 млрд долл. в совокупном непогашенном долге;
- 4) уровень леведреджа 15 к 1;
- 5) доля краткосрочного долга 10%.

Комитет надзора по финансовой стабильности оценивает величину убытков дефолта и вероятность дефолта, используя методику, включающую шесть переменных (размер, взаимосвязанность, замещаемость, леведредж, риск ликвидности и разрывов ликвидности, существующая тщательность регулирования), исходя из публичной и надзорной информации. Затем Комитет проводит детальную оценку. В июле 2013 года Комитет признал два небанковских института как системно значимые: American International Group (AIG), General Electric Capital Corporation. А в сентябре 2013 года Комитет обнародовал, что организации финансового рынка могут быть признаны системно значимыми, если нарушения в их деятельности или банкротство могут создать значительные проблемы ликвидности или кредита для финансовых институтов или рынков. При этом учитываются 4 фактора:

- 1) совокупная денежная стоимость сделок, проходящих через организации финансового рынка;

- 2) совокупный риск организации для ее контрапартнеров;
- 3) взаимосвязи и взаимозависимости или другие отношения организаций финансового рынка с другими организациями или платежками, клирингом или расчетами;
- 4) последствия банкротства организации финансового рынка для важных рынков, финансовых институтов или финансовой системы в целом.

Стоит также сказать, что Комитет учитывает и ряд других факторов.

Канада. Индикаторный подход, разработанный Базельским комитетом по банковскому надзору, используется для выделения системно значимых банков в Канаде. Надзорный орган построил свой количественный индекс на основе 5 факторов риска, исходя из канадских данных. Индекс состоит из 18 индикаторов, построенных по данным выборки банков, включающей 15 крупнейших федеральных банков (по объему активов), в том числе действующие в Канаде иностранные банки. Данные взяты по надзорным отчетам, отчетам платежных систем, Bloomberg и Bankscope. На основе анализа было выделено 6 системно значимых банков: Bank of Montreal, Bank of Nova Scotia, Canadian Imperial Bank of Commerce, National Bank of Canada, Royal Bank of Canada, Toronto-Dominion Bank.

Анализ показал, что кроме величины активов иные факторы не значимы для канадской финансовой системы. При выделении системно значимых кредитных союзов число индикаторов было сокращено до 13, но анализ не выявил подобных институтов.

Австралия. В декабре 2013 года австралийские органы обнародовали свои показатели системно значимых институтов. Они опираются на принципы Базельского комитета. В Австралии в эту категорию выделены 4 банка. Они должны поддерживать достаточность капитала 1-го уровня на 1 процентный пункт больше, чем устанавливает стандарт Базель 3, к первому января 2016 года.

Помимо следования указанным принципам Базельского комитета, при формулировании национальных регулятивных норм в отношении глобально значимых финансовых институтов международные эксперты рекомендуют превентивно разрабатывать планы:

— сдерживающие дальнейшую концентрацию национальных финансовых систем;

— ограничивающие возможную потребность в поддержке таких институтов за счет бюджетных средств;

— позволяющие переносить часть и/или все потенциальные убытки деятельности таких институтов на акционеров и кредиторов;

— предусматривающие упорядоченный вывод с рынка глобально значимых финансовых институтов.

Предполагается, что в этом случае мероприятия по санации системно значимых финансовых институтов не будут порождать моральные риски и подрывать доверие к национальным регулирующим органам, а также удастся избежать беспорядочного банкротства (ликвидации) таких посредников, при котором по всей финансовой системе распространяются кризисных явления.

Источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>, свободный. — (дата обращения: 30.10.2018).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18523.html/>, свободный. — (дата обращения: 30.10.2018).

*Езюков В. К.,
студент ИПиНБ РАНХиГС*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1789 ГОДА

Прежде всего необходимо отметить, что проблема определения юридического статуса церковного имущества весьма актуальна в современном мире в связи с тенденцией ресекуляризации. Так, одним из наиболее острых и дискуссионных вопросов стал в наши дни вопрос о передаче Исаакиевского собора под контроль Русской Православной церкви. Для понимания истоков юридического осмысления

этой проблемы небезынтересно обратиться к тому, как вопрос был решен в годы Великой Французской Революции, когда указанный вопрос стоял весьма остро.

Для начала следует уяснить статус церкви во Франции в конце XVIII века. В ту пору она оставалась самой богатой корпорацией, обладателем церковных десятин, взимаемых ежегодно и достигавших 130 млн ливров. Церковь владела значительной недвижимостью, пахотными землями, лесами, которые составляли примерно пятую часть территорий Франции и давали дополнительный доход, как минимум равный доходу с десятин. Многие знаменитые французские экономисты и юристы того времени, в лице Гюффруа, Розе, Сервана, Антуана Леблана, критиковали эти источники происхождения имущества церкви, считая его несправедливым⁵⁸. Обосновывая свою критику, они говорили о том, что церковь всегда старалась сохранить в тайне свои истинные доходы и никогда не принимала участия в несении государственных повинностей, за исключением внесения смехотворных по размеру пожертвований.

Высчитав сколько церковь не заплатила за столетие, они приходили к выводу, что именно церковь стала причиной государственного дефицита, и, следовательно, со стороны государства было бы справедливо отобрать ее имения. Они исходили из необходимости решать проблему растущего финансового дефицита государства, так как государственный долг, составлявший в 1774 г. 1,5 млрд ливров, возрос к 1788 г. до 4,5 млрд ливров. Выплата процентов по долгам и их погашение в бюджете 1788 г. составляли самую большую статью — 318 млн ливров, более половины всех расходов⁵⁹. Тюрго и Дюпон де Немур говорили о вреде церковных имений для общества, поскольку они обречены на вечную неотчуждаемость и неподвижность.

Необходимо и крайне важно отметить, что при старом порядке церковь и не претендовала на право собственности на церковные имущества. Так, например, в докладных записях архиепископа Экса от 11 августа 1786 года по общему собранию духовенства сказано, что эти земли принадлежат церкви и бедным, и нельзя допустить, что-

⁵⁸ См.: Саньяк Ф. Гражданское законодательство Французской революции. — М.: Издательство коммунистической академии. — 1928. — С. 134.

⁵⁹ Верещагин С. Г. Политика налогов во Франции перед ВФР // Политика и право. — 2010. — № 3.

бы владельцы бенефиций отчуждали их с такой легкостью, как они это делают. На своих съездах и через сочинения своих наиболее авторитетных руководителей церковь признавала за собой лишь роль администратора и распределителя доходов с полученных имуществ на потребности культа, содержание священнослужителей и призрение бедных. Духовенство играло роль как бы доверенного служителя идеи, которая вечно осуществляется при его посредничестве⁶⁰.

Обращая взгляд на королевскую власть, необходимо отметить: короли считали себя представителем политической власти, феодальным сеньором, но, помимо этого, покровителем и основателем церкви. Так повелось со времен основания галликанской церкви во Франции. По мнению мыслителей XVII века, церковь находится под покровительством короля, как малолетний находится под покровительством попечителя. Церковное имущество не принадлежало ни духовенству, ни королю, их настоящим владельцем считались общие учреждения культа и общественного призрения, из чего следовало, что как только они будут переданы нации, имущество последует за ними. К 1789 году эта проблема встает наиболее остро, общественное мнение, теории, старые акты королевской власти, такие как Августский эдикт 1749 года, вели к секуляризации церковного имущества.

Прения о церковном имуществе в Национальном собрании в 1789–1790 гг. Здесь важно проанализировать позиции, юридические доводы обеих сторон, выступавших в Национальном собрании по данному вопросу. Юридические доводы отражены в позиции таких знаменитых французских адвокатов, как Трейяр, Туре. Они отмечали, что духовенство не является собственником, ибо что такое собственность, как не право пользования и распоряжения? Духовенство имеет право пользования, которое ограничено и видоизменено массой постановлений, а право распоряжения может быть реализовано только в особых случаях, в силу особого разрешения. Делался вывод, что духовенство не располагает правомочиями, которые имеет над вещью собственник. Но даже если духовенство имело бы право собственности на имущество, то государству все равно бы принадлежали верховные права, поскольку церковь — это не индивид, а корпорация, а, следовательно, существует и обладает правами

⁶⁰ Саньяк Ф. Указ. соч. — С.137.

только в рамках закона. Они исходили из представления, что корпорация — это фикция, и только индивид — это реальность. Можно упразднить первую, но нельзя уничтожить вторую.

Трейяр, Туре и Гара исходят, таким образом, из теории фикции, впервые предложенной, что интересно, Папой Иннокентием IV на Лионском соборе в 1245 году. В своей речи Папа высказал тогда доводы в пользу гипотезы, что корпорации — это отвлеченные понятия, правовые наименования, не имеющие ни воли, ни сознания. Суть позиции Трейяра, Туре, Гара состоит в том, что право на частную собственность есть право естественное, которое даже предшествует гражданскому закону, тогда как право корпораций основано на законе государства, которое государство, создавшее его, всегда вольно упразднить. Туре в своей речи на заседании Национального собрания говорит: «По тем же причинам, по которым уничтожение корпорации не есть человекоубийство, отмена права корпорации владеть недвижимостью не будет ограблением»⁶¹. Исходя из этих доводов, они считали, что нация может законно отнять у церкви имущество.

Высшее духовенство и некоторые юристы такие, как Камюс, не соглашались с этими доводами. Они возражали Трейяру и Туре, говоря о том, что с точки зрения правосубъектности нет различий между корпорацией и личностью. Те и другие существуют и обладают правами только благодаря закону и воле общества. Они утверждали, что Туре был бы прав, если бы право собственности действительно составляло естественное право, но оно представляет собой всего лишь право общественное. Из этого неизбежно следует, что корпорации и отдельные индивиды обладают правом собственности на одном и том же основании. И если государство отбирает имущество у корпорации, то оно должно иметь такое же право отобрать собственность у физических лиц, что противоречит договору об охране права отдельных лиц. Мирабо в своем выступлении по этому поводу говорит: «Одинаково несправедливо лишать корпорацию права на существование и на собственность без справедливого основания, как и отнимать жизнь или право у отдельных индивидов без справедливых же причин»⁶².

⁶¹ Захер Я. М. Великая Французская революция и Церковь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/28907/fr_relig_j-m-zakher_1931.pdf

⁶² Матьез А. Французская Революция. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. — С. 124–139.

Епископ Юзеса де Бетизи считал, что «всякая корпорация в государстве представляет собой физическое существо, политического индивида», он исходит из того, что корпорация духовенства представляет собой такую же реальность, как нация и, следовательно, нельзя отнять у нее ее право собственности, которое Бетизи рассматривал, как естественное.

Как ни странно, доводы сторонников секуляризации церковного имущества в лице Трейяра и Туре выглядят менее обоснованными, чем аргументация их противников, несмотря на некоторую разумность, они кажутся надуманными и слишком конъюнктурными, исходящими из текущего политического момента.

Заметим, что и в современной юриспруденции сохраняет актуальность вопрос о природе права церковной собственности и о духе (природе) корпорации (юридического лица). Так, академик В.С. Нерсесянц утверждал, что право частной собственности, как ни странно, не является естественным правом индивида, а всего лишь социально-политическим. Социально-политическое право по своему смыслу прижизненное, личное, субъективное право каждого гражданина⁶³. Приватизацию социалистической собственности он приветствовал, хотя и не в той форме, которая имела место в реальности. Природу имущества церкви можно тоже трактовать, как социалистическую, поскольку оно принадлежит не только церковной организации, но и беднякам по каноническому праву. Следовательно, логичен вывод, что секуляризация церковного имущества есть процесс необходимый и никак не нарушающий право частной собственности, так как имущество церкви по природе своей даже не является частным.

Литература

1. Саньяк Ф. Гражданское законодательство Французской революции. — М.: Издательство коммунистической академии. — 1928. — С. 134, 137.
2. Верещагин С.Г. Политика налогов во Франции перед ВФР // Политика и право. — 2010. — № 3.
3. Захер Я.М. Великая Французская революция и Церковь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/28907/fr_relig_j-m-zakher_1931.pdf
4. Матьез А. Французская Революция. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. — С. 124–139.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. — М.: Норма, 1997. — Раздел IV. Глава 1. П. 3.

⁶³ Нерсесянц В.С. Философия права. — М.: Норма, 1997. — Раздел IV. Глава 1. П. 3.

*Жилкибаев С. Н.,
магистрант Института государственного
и международного права Уральского государственного
юридического университета, г. Екатеринбург*

КОЛЛЕКТИВНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ. Опыт Российской Федерации и Китая

Коллективной собственностью является собственность потребительских и производственных коопераций (артели), товариществ, народных предприятий и коммун. Ее легализовала социалистическое (советское) право, как отдельную форму собственности и экономический уклад: истинно общенародную, избегающую проблем эксплуатации человека и отчуждения работников от труда, характерных как для частных организаций, так и для государственных, которая ведет трудовые коллективы и местные сообщества к социализации, солидаризации и демократизации экономики, местного самоуправления и всего государства.

Так, современный российский экономист А.И. Колганов предлагает следующее определение понятия коллективная собственность: это совместная или долевая общая собственность членов трудового коллектива, обусловленная принадлежностью работника к данному коллективу и ограниченная волей коллектива работников, в отличие от частно-групповой собственности ряда лиц-инвесторов, не объединенных совместным выполнением трудовых функций⁶⁴. Среди основополагающих принципов сущности и функционирования коллективных предприятий и организаций выделяются прежде всего: открытость (добровольность вступления) и демократизм (один человек — один голос) управления и функционирования, распределение доходов по труду, а не по вкладу, гармоничное соединение коммерческих и социальных целей деятельности (экономия на издержках производственных и торговых рыночных конъюнктур, социализация и солидаризация микро-

⁶⁴ Колганов А.И. Коллективная собственность и коллективное предпринимательство. Опыт развитых капиталистических государств. — М.: Экономическая демократия, 1993. — С. 3–4.

экономики, развитие чувства товарищества и взаимопомощи работников-собственников и их семей, местного сообщества). При этом размер коллективных предприятий в основном является мелким и средним, а отрасли экономики различны, но в основном связаны с производством, переработкой, торговлей и услуг для широкого народного потребления, не забывающее про инновации, а также социальное развитие⁶⁵. Данную точку зрения поддержал МОТ и Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в специальном выступлении в 1998 г., посвященном кооперативам. Лишь немногие современные отечественные правоведы поддерживают эту точку зрения экономистов левого толка⁶⁶.

Перейдем к сравнению правового и политэкономического статуса коллективных предприятий в РФ и КНР в нижеследующей сравнительной таблице⁶⁷.

Критерии	Коллективные предприятия РФ	Коллективные предприятия КНР
Виды	Потребительские и производственные кооперативы (артели), товарищества, народные предприятия	Специальные юридические лица: Крестьянские кооперативы, поселковые предприятия, городские коллективные предприятия (производственная, снабженческо-сбытовая, кредитная, потребительская и другие формы кооперации)
Правовое регулирование	ГК РФ, ФЗ «О потребительской кооперации», «О производственных кооперативах», «О сельскохозяйственной кооперации», «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»	Общие положения гражданского права КНР, «Положения КНР о городских предприятиях коллективной собственности» Госсовета КНР, закон КНР: «О специализированных крестьянских кооперативах» и «О поселковых предприятиях»
Закрепление в Конституции РФ	Открытый список форм собственности. Коллективная форма не указана, во многом, в практике, теории и законодательстве определяется как частно-групповая	«Коллективная собственность трудящихся масс» является частью священной и особо охраняемой «социалистической общественной собственности» наравне с государственной собственностью

⁶⁵ Колганов А.И. Указ. соч.

⁶⁶ Черноморец Р.В. Кооператив как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2017. — № 6. — С. 54–59.

⁶⁷ См.: Черноморец Р.В. Кооператив как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2017. — № 6. — С. 54–59; Пашенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. — М.: Спарк, 1997. — С. 85–88; Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской народной Республики. — М.: Наука, 1990. — С. 13–14.

Критерии	Коллективные предприятия РФ	Коллективные предприятия КНР
Материальный базис	Не указано. Приравнено к частной собственности	Коллективный сектор опирается на большой материальный базис, разделяя природные ресурсы с государством
Правовой статус имущества	Общая долевая и совместная собственность	Общая долевая собственность
Управление	Общее собрание членов, Наблюдательный совет, Правление и (или) председатель, ревизионная комиссия (ревизор)	Собрание участников, Совет директоров (правление) или Исполняющий директор, Генеральный директор или управляющие. Плюс городские и сельские комитеты как органы местного самоуправления и управления местной коллективной собственностью
Сферы деятельности	Хозяйственная, торговая, заготовительная, производственная и иная деятельность	Широкий или открытый список отраслей деятельности (легкая и пищевая промышленность, с/х, услуги, торговля, строительство, снабжение и сбыт, транспорт)
Роль государства	Органы государственной власти и местного самоуправления содействуют развитию кооперативов: установление налоговых и иных льгот, приоритетное обеспечения кооперативов нежилыми помещениями с правом их выкупа, земельными участками, доступом к получению государственных заказов, а также к получению необходимой информации	Государство оказывает активную поддержку коллективным предприятиям (государственное финансирование, льготное налогообложение, поддержка в сборе средств, науке и технике, людских ресурсов), осуществляет рациональное планирование их развития, предоставляет различные рекомендации и услуги и управляет делами предприятия, координирует их развитие, проводит надзор
История	Копирование западной модели поддерживалась дореволюционная Россия и ранний СССР (бум кооперативов и коммун), что привело к кооперативно-колхозному строю. Последующий ренессанс кооперации в годы перестройки привел к переводу государственной собственности в частную [1, с. 7–77]	Страны Востока связаны с традиционным коллективным укладом (азиатский способ производства) и поныне являются флагманами коллективного сектора. С началом экономической реформы в 1978 г. получили достаточно сильный импульс к развитию за счет перевода многих мелких и средних госпредприятий в коллективный сектор, при расширении их хозяйственной самостоятельности, на основе самокупаемости
Роль в экономике	На 2016 г. 5839 потребительских кооперативов и 8405 производственных кооперативов (в основном на селе), несколько десятков народных предприятий	Коллективные предприятия очень развиты в городе и на селе, получив официальное почетное наименование «городская и сельская экономика коллективной собственности»: более 24% активов страны на 40 тыс. предприятиях с 1 млн 736 тыс. работников с ежегодным экономическим приростом от 9 до 17% [3, с. 2–9]

Таким образом, подытоживая небольшое сравнительное исследование, можно заявить, что смешанная многоукладная экономика позволяет эффективно соединить две объединенные, но противоречащие ценности общества: экономическая эффективность и социальная справедливость / демократия, одним из основных институтов и акторов чего является присутствие и развитие коллективной формы собственности, для чего необходим системный подход государства и общества в области политэкономии и права.

Литература

1. Дюран Д. Коммунизм своими руками: образ аграрных коммун в Советской России / Пер с франц. И. В. Утехин. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. — 246 с.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая): принят 30.11.1994 № 51-ФЗ, в ред. от 03.08.2018. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.11.2018).
3. Карлусов В.В., Кудин А.П. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений // Азия и Африка сегодня. — 2012. — № 7. — С. 2–9.
4. Колганов А.И. Коллективная собственность и коллективное предпринимательство. Опыт развитых капиталистических государств. — М.: Экономическая демократия, 1993. — 176 с.
5. Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской народной Республики. — М.: Наука, 1990. — 160 с.
6. Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: принят 19.06.1992 № 3085-1, в ред. от 02.07.2013. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/ (дата обращения: 01.11.2018).
7. Федеральный закон «О производственных кооперативах»: принят 08.05.1996 № 41-ФЗ, в ред. от 30.11.2011. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/ (дата обращения: 01.11.2018).
8. Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». Принят 19.07.1998 № 115-ФЗ, в ред. от 21.03.2002 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19458/ (дата обращения: 01.11.2018).
9. Пашенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. — М.: Спарк, 1997. — 188 с.
10. Черноморец Р.В. Кооператив как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2017. — № 6. — С. 54–59.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ВЫВОЗА КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современных тенденциях развития интеграционных процессов мировой экономики, глобализации, ускорения процессов движения капитала (благодаря развитию технологий), сложной внешнеполитической и экономической ситуации вопросы вывода капитала и связанного с этим деструктивного эффекта очень остро стоят перед современной Россией.

Конституция Российской Федерации устанавливает свободу предпринимательства в целом, однако лишь косвенно касается вопросов регулирования международных экономических отношений и является индифферентной по отношению к теме вывоза капитала. Данную область регулируют специализированные НПА и ФЗ.

Например, в п. 62 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года, говорится о том, что укрепление финансовой системы РФ, оптимизация валютного регулирования и контроля, деофшоризация экономики, возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж являются мерами по противодействию угрозам экономической безопасности страны, которые способствуют реализации государственной социально-экономической политики⁶⁸.

В настоящее время вывоз капитала из Российской Федерации приобрел устойчивый характер, что крайне негативно сказывается на развитии отечественной экономики и является угрозой экономической безопасности.

Весомым аргументом, подтверждающим этот факт, является цитата Сергея Глазьева (советник Президента РФ) из выступления на «World Blockchain and Cryptocurrency Summit», 27 января 2018 года: «Вы знаете, Россия — это самая богатая страна в мире. Мы за 30 лет подарили мировой финансовой системе больше \$1 трлн, которые утекли из России. Мы, честно говоря, плохо знаем, где они на-

⁶⁸ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ходятся, мы знаем, что примерно полтриллиона долларов вращается между офшорами и российской экономикой — кругооборот составляет порядка сотни миллиардов долларов ежегодно. А вторая половина триллиона вообще испарилась в неизвестном направлении».

Причинами, предопределяющими отток капитала из России, являются: стремление к получению прибыли, получение доступа к новейшим технологиям, уход от уплаты налогов, легализация доходов, полученных преступным путем, неравномерность накопления капитала, отсутствие эффективного вложения капитала с минимальными рисками при получении высокой доходности, наличие таможенных барьеров, препятствующих экспорту товара, стремление приблизить производства к новым рынкам сбыта.

Наряду с этими причинами, одним из важнейших факторов, пагубно влияющим на увеличение оттока капитала/утечки финансовых средств из страны в огромных масштабах, (то есть «бегство капитала») является общеэкономическая конъюнктура, характеризующая общее состояние экономики. Наглядно данную ситуацию иллюстрирует авторский график, на котором изображена динамика оттока капитала из РФ (см. рис. 1)⁶⁹.

Рис. 1. Отток/приток капитала из РФ в 2005–2016 гг.

⁶⁹ <http://investorschool.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-ctatistika-po-godam><https://lenta.ru/news/2017/07/11/rusoutflow/>

Существуют различные схемы вывода денежных средств за рубеж. Классический принцип вывода средств заключается в том, чтобы замаскировать их под оплату какого-либо товара или услуги. Надо отметить, что фиктивным основанием в данном случае может являться что угодно, например, покупка ценных бумаг или заключение договора на оказание дорогостоящих астрологических услуг.

В начале 2000-х годов большой популярностью пользовалась схема перевода средств как оплата консалтинговых услуг. При этом достоверно определить, сколько на самом деле стоила такая услуга и оказывалась ли она вообще, крайне сложно.

Другим примером вывода капитала из России является схема, реализованная в феврале 2006 года по переводу средств в Киргизию (в АзияУниверсалБанк). В нее оказались вовлечены 24 российских банка. За первое полугодие 2005 года через этот банк из России ушло более 170 миллиардов рублей⁷⁰.

Создание Таможенного союза, а в последствии и ЕАЭС помимо экономических и политических выгод также включает в себе угрозу появления новых «лазеек» для вывоза капитала через использование фиктивного импорта.

Российская компания оплачивала поставки из Казахстана или Белоруссии, с которыми нет таможенной границы, а денежные средства переводились на счета третьих лиц в офшорах. По данным ЦБ объем незаконно вывезенного капитала по этой схеме за 2012–2013 годы достиг 48,3 миллиарда долларов⁷¹.

Однако самой изощренной по сравнению со всеми рассмотренными вариантами вывоза капитала является так называемая «Молдавская схема». Здесь нет манипуляций с ценными бумагами, использования инвестиционных управляющих или брокеров, нет и фиктивных поставок товаров и услуг. Это пример «фиктивного неисполнения фиктивных договоров».

Суть схемы заключается в заключении фиктивных сделок между двумя компаниями, которые обычно являются офшорными, а гарантами выступали граждане Молдавии при поручительстве российских компаний-однодневок.

⁷⁰ <https://lenta.ru/articles/2015/11/13/capitalout/>

⁷¹ <https://svpressa.ru/economy/article/100591/>

Затем компания и гарант отказывались от выполнения обязательства, поэтому платить должны были российские компании, созданные специально для этого, и такие решения суды в Молдавии принимали в массовом порядке.

Всего с 2011 по 2014 гг. с помощью такой схемы было выведено \$22 млрд, о чем свидетельствуют данные Росфинмониторинга⁷².

Можно с уверенностью утверждать, что лучшая защита от бегства капитала из страны — это создание выгодных условий для вложений в собственную экономику, а прежде всего — создание правовых гарантий для собственников и инвесторов. К сожалению, официальная статистика ЦБ РФ (сальдо операций платежного баланса Российской Федерации за 2012–2015 гг.) свидетельствует о значительных объемах оттока прямых иностранных инвестиций из России. На основании чего можно сделать вывод о том, что вместо инвестирования в развитие отечественной экономики колоссальные суммы «уходят» в офшоры, которые сегодня стали одним из самых основных каналов утечки денежных средств (см. табл.).

Невозможность использования выявленных схем сегодня обуславливается активной деятельностью Росфинмониторинга, ЦБ РФ, ФСБ и других контрольных органов по предупреждению незаконного вывоза капитала из России. Тем не менее возникают новые схемы, постоянно совершенствуются старые.

1. Сегодня в условиях цифровизации экономики появляется новая угроза беспрепятственного вывода капитала из РФ — с помощью использования виртуальных валют и технологии Blockchain. Покупка и продажа такой цифровой валюты, как Биткоин осуществляется виртуально, при этом все пользователи остаются анонимными. Необходимо также отметить тот факт, что биткоины можно купить, продать или обменять на доллары США, евро или другую валюту. Несмотря на то, что РФ не признает криптовалюты официальной единицей расчета или биржевым товаром, полное отсутствие законодательного регулирования и НПА, регламентирующих данную сферу, создает дополнительный повод для беспокойства. Объясняется это тем, что оборот биткоина и криптовалют в целом в РФ не запрещен. В то же время в таких странах, как Тайланд, Вьетнам,

⁷² <http://ktovkurse.com/a-vy-kurse/moldavskaya-shema-kak-vyvodyat-kapital-iz-rossii>

Таблица.

Прямые инвестиции из России в экономику стран — крупнейших получателей прямых инвестиций* (сальдо операций платежного баланса Российской Федерации, млн долларов США)

	2012	2013	2014	2015
Прямые инвестиции — всего	+48822	+86507	+57082	+22188
из них в страны:				
Кипр	+20920	+7671	+23546	+4308
Виргинские острова (Брит.)	+7395	+62223	+718	+3296
Турция	+4105	+1447	+1183	+1475
Финляндия	+271	+91	+146	+1454
Джерси	+388	-16	-261	+1258
Багамы	+443	+560	+756	+1028
Острова Кайман	-13	+507	+789	+934
США	+688	+739	+1654	+819
Люксембург	-504	+1314	+639	+785
Австрия	+1035	+5265	+1135	+746
Соединенное королевство (Великобритания)	+632	+1294	+1935	-439
Бермуды	+1136	+571	+2997	-261
Грузия	+56	+33	+93	-131
Латвия	+348	+568	+513	-22
Республика Молдова	+131	+43	-212	-14
Сербия	+63	-39	-42	-10
Панама	+6	+4	+11	-9
Гернси	-7	91	-65	-8
Кюрасао	+0,0	+1	+20	-3
Таджикистан	+38	-42	-11	-1

* По данным Банка России. Данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов. Знак (+) означает рост, знак (-) означает снижение.

Исландия, Бангладеш, Боливия, Египет, Киргизия и Эквадор введен запрет на совершение операций с Биткоином в качестве платежного средства, исключающий возможность приобретения и отчуждения альтернативной валюты на законных основаниях по причине потенциальной угрозы национальной безопасности. Таким образом, государства пытаются нейтрализовать угрозу стабильности нацио-

нальной валюты, которую несут в себе альтернативные платежные средства, исключить риски финансовых потерь для пользователей, не допустить использования криптовалюты для незаконного вывоза капитала, отмывания денег и финансирования терроризма⁷³.

2. Стоимость биткоина сегодня составляет почти 6500\$. В настоящий момент в обороте находится 17,4 млн, а общий торговый оборот составляет 2 417 407 539 \$⁷⁴.

На рисунке 2 приведена динамика рыночной капитализации биткоина за 2014–2018 гг.⁷⁵.

Несмотря на существующую отрицательную динамику капитализации биткоина в конце 2018 г., нет никаких оснований предполагать, что данная тенденция будет сохраняться и дальше.

Общеизвестны различные способы борьбы с вывозом капитала:

1. Усиление мер валютного контроля.
2. Особый контроль фондового рынка.
3. Принятие мер по формированию благоприятного инвестиционного климата в собственной стране.
4. Совершенствование налоговой системы.

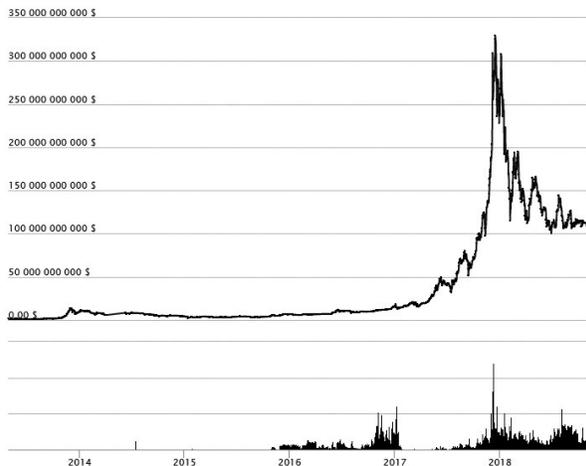

Рис. 2. Рыночная капитализация биткоина за 2014–2018 гг.

⁷³ Печегин Д. А. Крипториски // Российский журнал правовых исследований. — 2017. — № 3. — С. 151–157.

⁷⁴ <https://www.coingecko.com/ru/>

⁷⁵ <https://www.coingecko.com/ru/>

5. Борьба правоохранительных органов с фирмами однодневками, через которые осуществляется вывоз капитала и иная противозаконная деятельность.

Для того, чтобы существенно снизить риск вывоза капитала из РФ с помощью криптовалют могут быть предложены следующие меры:

1. Определение четкого законодательного статуса криптовалют.
2. Законодательное установление идентификации пользователей криптовалют и обменных площадок.
3. Определение основных понятий в этой области.
4. Максимальный контроль со стороны государства за майнинговыми операциями и куплей/продажей криптовалют в целях ПОД/ФТ, а также противодействия реализации мошеннических схем и организации теневого оборота.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Доступ из СПравочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Печегин Д. А. Крипториски // Российский журнал правовых исследований. — 2017. — № 3. — С. 151–157.
3. <http://investorschool.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-ctatistika-po-godamhttps://lenta.ru/news/2017/07/11/rusoutflow/>
4. <https://lenta.ru/articles/2015/11/13/capitalout/>
5. <https://svpressa.ru/economy/article/100591/>
6. <http://ktovkurse.com/a-vy-kurse/moldavskaya-shema-kak-vyvodyat-kapital-iz-rossii>
7. <http://www.cbr.ru/>
8. <https://www.coingecko.com/ru/>

*Зверева А. С.,
магистрант ИПуНБ РАНХуГС*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ТВОРЧЕСТВА В ОТНОШЕНИЯХ ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

В системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в главе 2 Конституции РФ, важное место занимает право на свободу литературного, художественного, научного,

технического и других видов творчества (ст. 44 Конституции РФ). Наряду с иными правами человека и гражданина право на свободу творчества закреплено в универсальных международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Право на свободу творчества играет важную роль в общественной жизни. Это связано в первую очередь с тем, что при оценке уровня развития общества в целом, безусловно, учитывается и его духовная составляющая. Именно она иллюстрирует степень его культурного обогащения, способность каждого из членов общества к прогрессивным действиям. Поскольку недооценка данной стороны общественных отношений может привести к общему упадку в развитии государства, особый интерес для исследования представляют вопросы, касающиеся механизма реализации конституционного права на свободу творчества. Очевидно, что одного лишь нормативного закрепления прав недостаточно, поскольку общество не идеально и рассчитывать на неуклонное следование нормативным предписаниям со стороны граждан было бы слишком самонадеянным. Поэтому вопрос о поддержании нормативных моделей прав человека системой практических, в том числе юридических, мер остается всегда актуальным и первостепенным⁷⁶.

Под конституционным механизмом реализации права на свободу творчества в Российской Федерации необходимо понимать совокупность средств и форм, способов реализации субъективного права, которые действуют в определенной последовательности и в итоге приводят к фактическому пользованию данными правами⁷⁷.

Исследователи в наиболее общем виде выделяют следующие этапы в механизме реализации конституционного права на свободу творчества:

1. Закрепление права на свободу творчества в конституционных положениях.

⁷⁶ Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование): Монография. — М.: Юрист, 2003. — 303 с.

⁷⁷ Никишов А.Б. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества и механизм его реализации в Российской Федерации // Законодательство и экономика. — 2015. — № 8. — С. 42–45.

2. Конкретизация права на свободу творчества в отраслевом законодательстве, а также установление порядка и способа его реализации и защиты.

3. Определение пределов реализации права на свободу творчества (запрет на осуществление творческой деятельности, ведущей к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой розни или нетерпимости, порнографии).

4. Проведение государством комплекса мероприятий, способствующих реализации права на свободу творчества.

5. Активные действия субъекта в процессе реализации права на свободу творчества и достижение фактического результата в процессе этой реализации, в том числе действия по восстановлению нарушенного права и его судебная защита.

Из вышеизложенного очевидно, что реализация конституционного права на свободу творчества осуществляется в том числе и в частноправовых отношениях. В частности, конкретизация права на свободу творчества, провозглашенного Конституцией РФ, производится в гражданском законодательстве, а особенно в части 4 Гражданского кодекса РФ, Основах законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1; ред. от 05.12.2017).

Согласно ст. 10 Основ законодательства РФ о культуре, каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Право человека заниматься творческой деятельностью может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе.

Пожалуй, основными способами реализации приведенных выше конституционных провозглашений в частноправовых отношениях является заключение гражданами трудовых договоров и соглашений, составляющих группу договоров гражданско-правового характера в области литературного, научного, технического и иных видов творчества⁷⁸. К группе таких гражданско-правовых договоров относится, в частности, договор авторского заказа (далее — ДАЗ). Хоте-

⁷⁸ Грачев Д. А. Сравнительный анализ трудового договора и гражданско-правовых договоров в области научного и технического творчества // Трудовое право в России и за рубежом. — 2017. — № 2. — С. 35–38.

лось бы остановиться на анализе нормативных положений, регулирующих отношения сторон по ДАЗ.

В соответствии со ст. 1288 Гражданского кодекса РФ, по ДАЗ одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме.

Проблема рассмотрения ДАЗ сквозь призму конституционного права на свободу творчества заключается в том, что по указанному соглашению на автора фактически возлагается обязанность создать отвечающее согласованным признакам произведение. Как данная обязанность коррелирует с провозглашенным в Конституции РФ правом на свободу творчества?

По мнению некоторых исследователей, существование обязанности создать произведение абсурдно, поскольку «сам процесс создания произведения как интеллектуальная деятельность не может быть урегулирован правом»⁷⁹. Группа исследователей, придерживающихся вышеуказанного мнения, считает, что ДАЗ регулирует организационные отношения по созданию произведения⁸⁰, создает организационные, имущественные и иные предпосылки творческого труда.

Однако если согласиться с подобной позицией, то неизбежен вывод об отсутствии в ДАЗ вовсе каких-либо прав и обязанностей автора, что, безусловно, не соответствует существу данных отношений.

Предлагается взглянуть на природу ДАЗ с иной стороны. Свобода творчества, с одной стороны, заключается в возможности каждого гражданина свободно мыслить, быть творцом, в частности, произведений, с другой стороны, в недопустимости принуждения к творчеству против его воли. Никто не может обязать человека высказать мысли, т. е. выразить их вовне в той или иной объективной форме⁸¹. Как известно, в основе гражданско-правового договора всегда лежит согласованное волеизъявление субъектов⁸². Соответственно,

⁷⁹ Кириллова М. Я. Развитие советского авторского права: Учебное пособие. — Свердловск: Изд-во Свердловск. юрид. ин-та, 1982. — 82 с.

⁸⁰ Корчуганова Л. В. Специфика субъектного состава на стороне исполнителя по договору авторского заказа // Вопросы российской юстиции. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. — № 1. — С. 43–47.

⁸¹ Витко В. С. О содержании обязательства из договора авторского заказа // ИС. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 6. — С. 5–18.

⁸² Грачев Д. А. Указ соч.

заклячая ДАЗ, автор выражает свою волю на достижение согласованных в нем целей. Представляется, что при таких обстоятельствах мы вполне обоснованно можем говорить об осознанной реализации лицом, выступающим в качестве исполнителя по ДАЗ, своего конституционного права на свободу творчества. Более того, в данной ситуации можно усмотреть также реализацию гражданином еще одного конституционного провозглашения — права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии (ст. 37 Конституции РФ).

Вышеизложенное демонстрирует, что конституционные положения о правах и свободах человека и гражданина непосредственно «оживают» в частноправовых отношениях граждан. Как отмечает Д.С. Шапорева, пользование конституционными правами и свободами хотя и не охватывает всего механизма их осуществления, тем не менее составляет главный компонент его содержания⁸³. Именно возможность фактического, реального пользования правами, степень полноты такого пользования определяет ценность основных прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Витко В.С. О содержании обязательства из договора авторского заказа // ИС. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 6. — С. 5–18.
5. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование): Монография. — М.: Юрист, 2003. — 303 с.
6. Грачев Д.А. Сравнительный анализ трудового договора и гражданско-правовых договоров в области научного и технического творчества // Трудовое право в России и за рубежом. — 2017. — № 2. — С. 35–38.

⁸³ Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в России. — 2008 // СПС КонсультантПлюс.

7. Кириллова М.Я. Развитие советского авторского права: Учебное пособие. Свердловск: Изд-во Свердловск. юрид. ин-та, 1982. — 82 с.
8. Корчуганова Л.В. Специфика субъектного состава на стороне исполнителя по договору авторского заказа // Вопросы российской юстиции. — 2015. — № 2 (2). — С. 43–47.
9. Никишов А. Б. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества и механизм его реализации в Российской Федерации // Законодательство и экономика. — 2015. — № 8. — С. 42–45.
10. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в России. — 2008 // СПС КонсультантПлюс.

*Зейналова А. Э.,
Кузнецова Е. А.,
студенты ИПуНБ РАНХиГС*

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Деятельность кредитных организаций носит не только коммерческий, но и социально значимый характер, и в случае их банкротства для защиты различных слоев населения необходимо наличие компенсационных механизмов. Эффективное функционирование системы страхования вкладов позволяет обеспечивать защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства, гарантирует реализацию конституционных прав, а также повышает доверие граждан к финансово-кредитным организациям.

Одним из таких инструментов несомненно является Система страхования вкладов (ССВ), которая призвана повысить доверие населения к банкам и укрепить устойчивость банковской системы в целом. Создание ССВ является специальной государственной программой, реализуемой в соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ.

За 15 лет ССВ не раз доказала свою незаменимость, в особенности в разгар кризиса 2008 года и в период «банковской зачистки» 2013–2018 годов [5, с. 131–152]. За время ее действия возможностью получить компенсацию воспользовались более 3,6 миллиона

вкладчиков. Всего же за этот период ЦБ РФ отозвал лицензии более чем у 400 банков.

Целью данной статьи является анализ имеющихся на современном этапе противоречий в процессе функционирования системы страхования вкладов.

Стабильность банковской системы во многом зависит от состояния рынка вкладов. В российской модели финансового рынка вклады играют основную роль, т.к. являются основополагающим инструментом трансформации сбережений населения в действующие активы. Для стран с континентальной моделью финансового рынка, среди которых и Россия, характерны именно депозитные операции, что еще более усиливает роль и значение ССВ для эффективного функционирования банковской системы в целом. Так, по данным Агентства по страхованию вкладов (АСВ), объем средств населения в банках в 2017 году достиг 25 трлн 987,4 млрд руб., что на 7,4% больше, чем в 2016 году, и что составляет 28% ВВП РФ. Также заметно увеличилось количество вкладов в размере от 3 млн руб. до 5 млн руб., а также от 1 млн руб. до 1,4 млн руб. на 9,9% и 21,1% соответственно⁸⁴. По оценкам АСВ, реальная доходность вкладов будет оставаться положительной по отношению к уровню инфляции. Это еще раз доказывает, что одним из важнейших инструментов банковской системы являются сбережения и вложения, надежность которых обеспечивается разными методами, но главный связан с функционированием системы страхования вкладов.

В то же время существует ряд проблем, причем одной из самых важных является нарушение основного закона финансового рынка — отношения риска к доходности. Участники рынка (банки и вкладчики) не заинтересованы в благоразумном поведении и склонны к чрезмерно рисковым операциям.

Банки с рискованной политикой устанавливают ставки по вкладам, значительно превышающие среднюю рыночную ставку, что часто приводит к потере ликвидности. Такие банки привлекают к себе серийных вкладчиков (СВ). Когда вкладчик знает, что полностью застрахован не только вклад, а даже и доход по вкладу, у него в зна-

⁸⁴ Зайцева Т.В. Анализ системы страхования вкладов и деятельности АСВ: перспективы страхования вкладов в современной банковской системе РФ / Т.В. Зайцева, А.А. Бурдова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — С. 80–82.

чительной мере исчезает проблема разумного выбора банка, что часто приводит к деформации рационального поведения вкладчика-инвестора.

Поэтому необходимо разрабатывать более гибкие механизмы выплат «пострадавшим». Во многих развитых странах пострадавшим вкладчикам выплачивается только сумма самого вклада, до определенного лимита, без страхования дохода. В РФ страхуется 100% вклада и 100% дохода в пределах страховой суммы. Необходимо постепенно снижать долю застрахованного дохода и выплачивать основную сумму вклада и только часть зафиксированных в договоре процентов.

Серийный вкладчик — это лицо, размещающее денежные средства (не более страховой суммы) под большой процент в банк, проводящий излишне рискованную политику.

При наступлении страхового случая вся сумма вместе с начисленными процентами выплачивается «серийным вкладчикам». В рискованных банках доля таких вкладчиков доходит до 10%. В случае выплаты компенсаций они получают 25% всех сумм.

Для обеспечения устойчивого функционирования в развитой банковской системе сумма страховых выплат по вкладам должна устанавливаться исходя из уровня развития экономики и реальных доходов населения. Ставки взносов должны зависеть от стабильности финансового состояния банка и вероятности банкротства.

Сегодня мы имеем парадоксальную ситуацию, когда рискованные операции одних банков оплачиваются крупными банками, которые проводят осмотрительную и ответственную политику за счет взносов в ССВ.

Более крупные и надежные кредитные организации (КО) не должны оплачивать риски мелких, проводящих более рискованную политику банков. В настоящее время задумываются о необходимости классификации банков по степени надежности, чтобы условия их нахождения в ССВ зависели от их поведения на финансовом рынке.

Сумма уплаченных банками взносов в ФОСВ за I квартал 2017 года достигла 63,1 млрд рублей, что на 1/3 больше, чем за аналогичный период 2016 года (45,7 млн рублей). Это связано с возросшей активностью граждан в плане открытия банковских вкладов и с уве-

личением дополнительной, повышенной дополнительной и базовой ставок по страховым взносам. Базовая ставка составляет 0,15% от расчетной базы. Многие банки отчисляют значительно меньшие суммы взносов относительно их настоящего уровня рисков.

Поэтому назрела необходимость дифференцировать или увеличить ставку страховых взносов для таких банков. Это также приведет к тому, что они начнут вести рациональную политику, к выравниванию среднерыночной ставки по вкладам, т. к. повышение ставки взносов с 0,1 до 0,12% показало, что в течение очень короткого периода рост взносов привел к снижению ставок по вкладам. Ко всему прочему, АСВ станет получать достаточно средств для выплат вкладчикам, не рассчитывая на государственный бюджет и кредиты ЦБ, как это было в 2008 году, когда АСВ получило 200 млрд руб. из Федерального бюджета, а также кредиты Банка России.

С 2015 г. ЦБ установил повышенные ставки на базе отнесения банка к группе риска⁸⁵. Сейчас ЦБ переходит к регулированию на базе национальных рейтингов, проводит валидацию моделей рейтинговых агентств и аккредитует их. Банку России необходимо выработать единую систему оценки вероятности дефолта банков.

Таким образом, вопросы реформирования системы страхования вкладов актуальны на сегодняшний день. Понимание необходимости реформирования системы страхования вкладов в нашей стране основывается на следующих выводах:

1. Число проблемных банков снижается, а следовательно, и объем страховых выплат имеет такую тенденцию.

2. Пока мы можем констатировать, что темпы роста объемов вкладов в банковской системе, а следовательно, и величина средств, направляемых на формирование страхового фонда значительно меньше темпов роста объемов страховых выплат.

3. Существует ограниченность доступа АСВ к средствам Федерального Бюджета и Центрального Банка.

4. Необходимо повышение экономической ответственности вкладчика за результаты принятых решений по максимизации доходов по вкладам.

⁸⁵ См.: Указание Банка России от 17 сентября 2015 года № 3801-У «О признании финансового положения банка соответствующим критериям для уплаты повышенной дополнительной ставки страховых взносов» // СПС КонсультантПлюс.

Основная цель предлагаемых изменений состоит в установлении дифференцированной ставки взносов в зависимости от рейтинга КО, в необходимости реформирования порядка выплат возмещений, а также в повышении ответственности участников рынка.

Подводя итог исследованию, следует сделать вывод о том, что система страхования вкладов нуждается в дальнейшем развитии, так как она является эффективным инструментом, который позволяет защищать интересы вкладчиков и обеспечивать относительно стабильную работу банков в условиях экономической нестабильности мировой экономики.

Литература

1. Конституция РФ 1993 года с изм. и доп. // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Указание Банка России от 17 сентября 2015 года № 3801-У «О признании финансового положения банка соответствующим критериям для уплаты повышенной дополнительной ставки страховых взносов» // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Зайцева Т.В. Анализ системы страхования вкладов и деятельности АСВ: перспективы страхования вкладов в современной банковской системе РФ / Т.В. Зайцева, А.А. Бурдова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — С. 80–82.
5. Земцов А.А. Система страхования банковских вкладов в России: становление и развитие / А.А. Земцов, В.Ю. Цибульникова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2017. — № 37. — С. 131–152.
6. Турбанов А.В. Роль агентства по страхованию вкладов в развитии конкуренции в банковском секторе // Современная конкуренция. — 2010. — № 4 (22). — С. 104–110.
7. Прокофьева Е.Н. Система страхования вкладов: проблемы функционирования и направления реформирования / Е.Н. Прокофьева, М.М. Щадурская // Human Progress. — 2017. — Т. 3, № 2. — С. 1–10.
8. Горелая Н.В. Система страхования вкладов и ее влияние на риски, принимаемые российскими банками // Деньги и кредит. — 2015. — № 5. — С. 44–51.

*Кабанов А. А.,
аспирант кафедры гражданского процесса и социальных
отраслей права РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина*

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИЙ
СТРАН МИРА В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА:
КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СВОБОДЫ ТРУДА, ОБЯЗАННОСТИ ТРУДИТЬСЯ
И СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД**

Важное значение для упорядочивания трудовых отношений в России имеет сравнительно-правовой анализ формального закрепления и фактической значимости правовых принципов о свободе труда, праве на труд и обязанности трудиться в Конституциях зарубежных стран. Сравнительно-правовой анализ конституционно-законодательства многих государств позволяет увидеть различные подходы к этим категориям. Во-первых, свобода труда и право на труд, хоть и могут быть прописаны вместе в одной статье, трактуются подчас как понятие «обязанности». Во-вторых, к принципам, связанным с правом на труд, Конституция может придавать различные субъективные значения.

В некоторых Основных законах различных стран труд прямо признается фундаментальной основой общества. Так, в Конституции Италии 1947 г. государство определяется как «демократическая республика, основывающаяся на труде» (ст. 1). Среди основных принципов она признает за всеми гражданами право на труд и создание условий, которые делают это право реальным. Каждый гражданин в соответствии со своими возможностями и по своему выбору обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному и духовному прогрессу общества (ст. 4).

Право на труд и обязанность трудиться закрепляется в Конституциях и многих других стран. Статья 58 Конституции Португалии гласит: «Все имеют право на труд. Обязанность трудиться неотделима от права на труд». В Конституции Финляндии отмечается, что право граждан на труд находится под особой защитой государства (ст. 18). В ст. 22 Конституции Греции сказано: «Труд — это право, находя-

щееся под охраной государства, которое заботится о создании условий для обеспечения занятости всех граждан и повышении уровня трудящегося сельского и городского населения». Нередко говорится не только о праве на труд, но и о праве на свободный выбор профессии или рода деятельности, места работы, на справедливые условия труда, о запрете принудительного труда, о праве на забастовку, на отдых и об ограничении продолжительности рабочего дня. Труд — это не только экономическая, но и социальная категория.

Что касается конституционных принципов о справедливой заработной плате, то здесь прежде всего речь идет о принципе обеспечения справедливого вознаграждения за труд. Так, Конституция Греции закрепляет, что все трудящиеся имеют право на равную оплату за равноценную выполняемую работу. В ст. 36 Конституции Италии сказано, что трудящийся имеет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству труда и достаточное для обеспечения ему и его семье свободного и достойного существования. Этим целям также служит закрепленная в Конституции Италии обязанность государства установить и индексировать единую для всей страны минимальную заработную плату, единую продолжительность рабочего дня. Статья 59 Конституции Португалии закрепляет, что все трудящиеся имеют право на вознаграждение, соответствующее количеству, характеру и качеству труда; при этом соблюдается принцип равной оплаты за равный труд, с тем чтобы обеспечить каждому трудящемуся достойное существование.

Сравнение Конституции зарубежных государств позволяет сделать следующие выводы о категориях права на труд. Во-первых, право на труд как конституционное право не существует в Конституциях некоторых стран, например, в США, поскольку считается, что право трудиться входит в состав права о занятии экономической деятельностью⁸⁶. Во-вторых, право на труд понимается как абсолютное право, т. е. как свобода труда. Так, п. XIII ст. 5 Конституции Бразилии предусматривает право каждого свободно осуществлять любой труд, занятие или профессию в соответствии с профессиональными квалификациями, установленными законом. Подобное понимание права на труд характерно для большинства государств Центральной

⁸⁶ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник: В 4 т. Т. 4 / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. — М.: НОРМА, 2001. — С. 22–23.

и Восточной Европы, некоторых стран Латинской Америки (Румыния, Хорватия, Венгрия, Албания, а также Мексика)⁸⁷. В-третьих, право на труд является относительным правом, адресованным к государству. Оно понимается как право на получение гарантированной работы. Подобное понимание права на труд было закреплено в Конституции СССР 1936 г. В настоящее время подобная трактовка права на труд в «чистом виде» практически не встречается даже в социалистических государствах, таких как Китай. В них право на труд — одновременно и обязанность гражданина⁸⁸, которая представляет собой вид и меру должного поведения человека в области определения своего участия в трудовой деятельности, обусловленного требованием к человеку со стороны общества и государства заниматься трудовой деятельностью в целях общей пользы (ст. 42). Закрепляя в Конституции обязанность трудиться, современные государства вкладывают в нее иной смысл — моральное обязательство, не подкрепленное правовой ответственностью человека за отказ заниматься трудовой деятельностью.

Вопрос о предоставлении защиты свободы труда и права на труд в их субъективном значении в Конституциях зарубежных стран решен неоднозначно. Самым логичным вариантом является предоставление государством судебной защиты правам и свободам в сфере труда, которые оно провозгласило конституционно. На них влияют другие нормы конституции, акты конституционного правосудия, как в странах англосаксонского права.

И наоборот, защита права на труд не предусмотрена Конституцией Швейцарии 1999 г. Определяя значение трудовых свобод и прав, она обращает внимание на то, что, исходя из социального предназначения не могут предъявляться никакие претензии на государственные услуги (ст. 28, п. 4 ст. 41, ст. 110).

В Конституции Испании 1978 г. исследуемые положения закреплены в главе II, посвященной правам и обязанностям граждан. Вместе с тем, провозглашаемые трудовые права, обладающие значением субъективных прав, не могут быть защищены посредством

⁸⁷ Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. — Т. 1. — С. 160; — Т. 2. — С. 56.

⁸⁸ Конституционное (государственное) право зарубежных стран ... Указ. соч. — С. 110.

обращения в суд, в отличие от личных и политических прав и свобод (ст. 53)⁸⁹. Подобное исключение судебной защиты можно увидеть и в Конституции Аргентины 1994 г. Согласно абз. 1 ст. 43 каждое лицо может потребовать немедленного применения процедуры защиты конституционных прав, установленных Конституцией, договором и законом. Однако в последующих абзацах данной статьи не упоминаются социально-экономические права и свободы, в том числе свобода труда и право на труд.

Следует заметить, что решения судов могут влиять на уяснение правового смысла, значения свободы труда и права на труд. В частности, Федеральный конституционный суд Германии, толкуя ст. 12 Конституции ФРГ о свободе выбора профессии, места работы и учебы, утверждает, что данная норма не дает ни права требования предоставления рабочего места, ни гарантии постоянства для избранного места работы. Федеральный конституционный суд ФРГ по-другому расставил приоритеты: акцентируя внимание на самом факте закрепления прав и свобод в Конституции, он отодвигает значение защиты этих прав и свобод на второй план, что значительно влияет на восприятие гражданами данных прав и свобод.

Выводы таковы. Во-первых, конституционное закрепление свободы труда и права на труд предполагает наличие корреспондирующих им положений у других субъектов правоотношений о ненарушении свободы труда, об обязанности государства обеспечить занятость и достойные условия труда. Во-вторых, конституции стран мира в своем большинстве не содержат положения, обязывающие трудиться, но подразумевают право на труд как моральную обязанность, обеспечивающую достойную жизнь человека. В-третьих, сравнительно-правовой анализ конституционно установленных принципов свободы труда, права на труд и обязанности трудиться в качестве ключевых положений трудовых отношений в зарубежных странах демонстрирует многочисленные факторы, влияющие на их содержание, историю законодательства государства, форм проявления права и его значение.

⁸⁹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран ... Указ. соч. — С. 110.

Литература

1. Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов. 17-е издание, испр. и доп. — М.: Статут, 2013.
2. Конституции государств Европы: В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: Норма, 2001.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник: В 4 т. Т. 4 / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. — М.: Норма, 2001.
4. Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006.
5. Конституции государств Азии: В 3 т. / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М.: Норма, 2010.
6. Leitsätze zum Beschluß des Ersten Senats vom 27. Januar 1998 1 BvL 15/87. URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/>

*Кабулдинова Х.Ж.,
студент ИПуНБ РАНХуГС*

ОБЩАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ, или ВОЙНА ЗА ЧЕРДАКИ И ПОДВАЛЫ

В системе существующих гражданских прав наиболее весомым является право собственности.

Основной закон страны провозглашает равенство всех форм собственности. В силу положений ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Актуальной на сегодняшний день является проблема общей собственности в многоквартирном доме. Количество споров между участниками общей долевой собственности с каждым годом все увеличивается.

Суды, рассматривая споры по данному вопросу, применяют нормы законодательства неоднозначно, иногда противоречиво, что приводит к нарушению конституционных прав, реализуемых собственником.

Значение общего имущества для собственников помещений в многоквартирном доме огромно. Хотя бы потому, что от надлежащей эксплуатации данного имущества напрямую зависит уровень комфорта и безопасности пребывания в жилых и нежилых помещениях дома.

Несмотря на то, что перечень общедомового имущества регламентирован, на практике очень часто возникают споры по поводу отнесения того или иного имущества к числу общего.

Определение понятия общего имущества многоквартирного дома дано в ст. 290 ГК РФ⁹⁰, ст. 36 ЖК РФ⁹¹.

Если обратиться к судебной практике⁹², то можно заметить, что суды признают общедомовым такое имущество, которое отвечает критериям, указанным в ст. 290 ГК РФ и ст. 36 ЖК РФ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что и законодатель, и суды определяют общедомовое имущество, ориентируясь, прежде всего, на его целевое назначение — использование для обслуживания более одного помещения в многоквартирном доме.

Автору настоящей статьи интересной представляется проблема определения состава общего имущества многоквартирного жилого дома, а также разграничение правовых и технических критериев отнесения к нему конкретных помещений, являющихся предметом споров в судах.

Несовершенство жилищного законодательства стало причиной настоящей войны за «чердаки и подвалы», что породило многочисленные споры в судах. Хозяева общедомового имущества часто оспаривают право муниципальной или же частной собственности на подвалы и чердаки, стремясь получить различного рода экономические выгоды от приспособления их под собственные нужды или сдачи этих помещений в аренду, получая в свою пользу арендную плату.

Анализируя статью 36 ЖК РФ, можно прийти к выводу, что право общей долевой собственности домовладельцев возникает не на любую чердачную или подвальную часть жилого дома, а лишь на тех-

⁹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

⁹¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

⁹² Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания», п. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

нические чердаки и подвалы. Здесь прослеживаются пережитки советского общества. Ведь в период существования Советского Союза весьма распространено было размещение в чердаках и подвалах небольших, но важных объектов социального и культурно-бытового назначения (библиотеки, детские кружки, секции и т. п.). Зачастую подвалы домов переоборудовались для магазинов, кафе, складов и прочих объектов.

Многие юристы, применяя норму ст. 36 ЖК РФ, считают, что наличие на чердаках и подвалах труб с соответствующими устройствами на них, которые всегда обслуживают более одной квартиры, является достаточным основанием для признания чердака или подвала в целом общей долевой собственностью домовладельцев в силу закона. При этом они не учитывают то, что данные помещения давно уже правомерно используются другими лицами в целях, не связанных с обслуживанием дома.

Суды рассматривали такие споры по стандартной схеме. Суд назначал строительно-техническую экспертизу, для того чтобы выяснить, находится ли в подвалах (на чердаках) оборудование, требующее доступа для его обслуживания и обслуживающее более одной квартиры; эксперты в свою очередь давали положительный ответ, после чего суд признавал спорное имущество общей долевой собственностью домовладельцев. Суды, как правило, не давали результатам экспертиз какую-либо правовую оценку.

Верховный суд РФ в своем определении от 26 января 2016 года № 5-КГ15-20 разъяснил, кто должен быть хозяином подвала в многоквартирном доме. Так, исходя из фактуры дела, истец обратился в суд с иском к департаменту имущества города, требуя забрать «из чужого незаконного владения подвальное помещение». В доме, построенном в 1965 году, имеется большой подвал, в котором расположено инженерное оборудование. В 2009 году истец узнал, что право собственности на часть подвала принадлежит городу. Доступ к инженерным коммуникациям, находящимся в помещениях подвала, стал крайне затруднителен, что ставит под угрозу жизнь, здоровье и сохранность имущества собственников квартир многоквартирного дома.

Подвал многоквартирного дома принадлежал городу и был разделен на 2 части. Часть подвала сдавалась в аренду фирме, а во второй части находились инженерные коммуникации.

Решение суда первой инстанции⁹³, оставленное без изменения апелляционным судом⁹⁴, не удовлетворило иски требования истца. Суды мотивировали свое решение тем, что, во-первых, истец неправильно выбрал способ защиты нарушенного права, а во-вторых, помещения в подвале не могут быть общедомовым имуществом, поскольку имеют самостоятельное функциональное назначение.

Проверив материалы дела, ВС РФ удовлетворил кассационную жалобу.

Исходя из смысла ст. 290 ГК РФ, ст. 36 ЖК РФ, ВС РФ установил, что с момента начала реализации гражданами права на приватизацию дом, в котором была приватизирована хотя бы одна квартира или даже комната, теряет статус объекта, находящегося в муниципальной собственности. Поэтому правовой режим подвальных помещений, относящихся или не относящихся к общей долевой собственности, должен определяться на дату приватизации первой квартиры. Если же по состоянию на дату первой приватизированной квартиры подвалы дома были предназначены (или учтены, или сформированы) для самостоятельного использования «в целях, не связанных с обслуживанием дома», то право общей долевой собственности домовладельцев на эти помещения не возникает. Остальные подвальные помещения, не выделенные для самостоятельного использования, переходят в собственность жильцов как общее имущество.

Верховный Суд РФ делает следующий вывод: для того, чтобы правильно разрешать подобные споры, суды должны установить, когда была приватизирована первая квартира в доме, предназначен ли подвал для обслуживания всего дома, было ли на момент приватизации первой квартиры подвальное помещение предназначено для самостоятельного использования. ВС РФ подчеркивает, что обязанность доказывать момент приватизации первой квартиры и факт того, что подвал обслуживает весь дом, лежит на истце. Предназначение подвала для самостоятельного использования должен доказывать ответчик.

⁹³ Решение Гагаринского районного суда города Москвы 17.03.2014 // СПС «Консультант плюс».

⁹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2014 по делу № 33-28437/2014//СПС «Консультант плюс».

Данное определение ВС РФ является ориентиром для судов при рассмотрении споров, о признании чердаков и подвалов общей собственностью домовладельцев, что, в свою очередь, способствует формированию единообразной судебной практики.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. 04 августа. — № 31.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2016. — 29 февраля. — № 9.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания», п. 2 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение ВС РФ от 26.01.2016 г. № 5-КГ15-207 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Жилищное право: Учебник / Под общ. ред. Р.А. Курбанова, В.В. Богданова. — М.: Проспект, 2016.
7. Крашенинников П. В. Жилищное право. — М.: Статут, 2003.
8. Свит Ю.П. Жилищное право: Учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Издательство Юрайт, 2017.
9. Суханов Е. А. Гражданское право: Учебник: В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права // Серия «Классика российской цивилистики». — М.: Статут, 2005.

*Квашенников В. И.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

ОСНОВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ

Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности.

Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (например, банковские операции в онлайн-режиме,

электронные библиотеки и т. д.). Более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире, — Интернет-вещей, цифровой экономики, криптовалюты и т. п.

Фундаментальные права человека, гарантированные Конституцией⁹⁵ и международно-правовыми актами⁹⁶ (свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.) уточняются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны.

Современной проблемой взаимоотношений человека и власти в цифровом обществе является определение возможных ограничений прав федеральным законом, в том числе допустимых пределов контроля информационной среды со стороны силовых служб с целью обеспечения эффективной защиты общества от киберпреступлений.

Рассмотрим свободу слова и печати в пространстве массовых коммуникаций информационного общества РФ.

Несмотря на то, что в большинстве стран СНГ отношение к интернет-цензуре довольно демократичное, эксперты организации ОЗИ (Общество Защиты Интернет) и **Артем Козлюк** — Руководитель общественной организации «РосКомСвобода» отмечают негативные тенденции, проявившиеся за последние несколько лет. Главным образом, это связано с планами ужесточения законодательства о контроле интернет-коммуникаций.

Как и в западных странах, ответственность за онлайн-правонарушения планируется возложить не только на администраторов запрещенных ресурсов, но и на провайдеров, и на владельцев бизнеса (к примеру, онлайн-СМИ), и на конечных пользователей.

Вероятно, именно в России сложилась наиболее неоднозначная ситуация с цензурой интернет-пространства. С одной стороны,

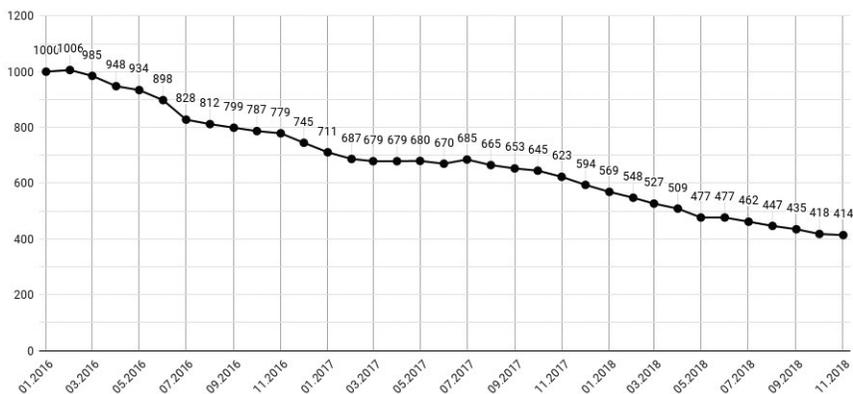
⁹⁵ Конституция Российской Федерации // Официальный сайт президента России. — URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 21.09.2018).

⁹⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 1995. — 5 апр.

страна находится в списках наблюдения «Репортеров без границ», ОЗИ и прочих правозащитных организаций — в качестве государства, где существует угроза тотального интернет-контроля. С другой — на фоне европейских, североамериканских и китайских релей, положение рунета не выглядит столь драматичным. Намного более верным определением окажется слово «контроль». Очевидно, что китайский опыт в России неприменим: учитывая развитие инфраструктуры, техническую подготовку среднего интернет-пользователя и особенности менталитета, оптимальнее будет избрать другой путь.

Для понимания дальнейших тенденций в Российском законодательстве необходимо рассмотреть, какие законы находятся в профильном комитете по информационной политике, информационным технологиям и связи.

Законопроект № 223849-7 О внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части установления особенностей распространения информации в публичной сети)⁹⁷.

Индекс свободы Интернета на 1 октября 2018 г.

Источник: Электронный ресурс. — URL: <https://ozi-ru.org/i/grafik/> (дата обращения 20.11.2018).

⁹⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части регистрации пользователей в социальных сетях) // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации: — URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/369029-7> (дата обращения 20.11.2018).

Целью создания законопроекта ставится создание оперативного механизма пресечения распространения в социальных сетях противоправной и недостоверной общественно значимой информации.

Кроме того, необходимо учитывать, что социальные сети являются основным средством, повышающим трансграничность и дислокальность обмена информацией в коммуникационном пространстве, на практике делающим информацию доступной для миллионов пользователей сети Интернет. В этой связи исключительно важно сохранить информационную функцию социальных сетей, но при этом не допустить их использование в противоправных целях.

Проект закона должен решить задачу устранения из общедоступного информационного пространства информации, распространение которой запрещено законодательством Российской Федерации и в случае его принятия позволит предотвратить распространение в социальных сетях противоправной информации на ранних этапах и также позволит избежать блокировок таких информационных ресурсов.

Этот механизм работает через введение таких понятий, как владелец публичной сети, который признается организатором распространения информации в сети Интернет, а также устанавливаются обязанности по недопущению использования публичной сети в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, а также распространения информации с нарушением законодательства Российской Федерации.

Законопроект № 369029-7 О внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части регистрации пользователей в социальных сетях).

Данный проект ставит следующие цели:

- урегулирования правоотношений, возникающих в связи с использованием социальными сетями в сети Интернет;
- предупреждения причинения вреда здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию;
- предупреждения преступных посягательств в отношении несовершеннолетних при использовании ими социальными сетями;

— профилактики правонарушений, причинения опасности собственной жизни и вреда собственному здоровью, а также жизни и здоровью окружающих, совершаемых самими несовершеннолетними с использованием социальных сетей в сети Интернет.

Суть данного законопроекта заключается в исключении возможности пользования социальными сетями в сети Интернет анонимными пользователями, достигаемой за счет обязательного удостоверения личности регистрируемых пользователей на основании документов, установленных законодательством Российской Федерации. При этом регистрация несовершеннолетних граждан в социальных сетях должна осуществляться родителями или иными законными представителями несовершеннолетних.

Данный законопроект призван, с одной стороны, оградить несовершеннолетних граждан от преступных посягательств на их жизнь, здоровье и нравственность, совершаемых в социальных сетях в сети Интернет; с другой стороны — выступить действенным средством профилактики правонарушений, совершаемых самими несовершеннолетними.

Такая ситуация обусловлена тем, что социальные сети выпали из сферы правового регулирования российского законодателя, отношения по использованию социальных сетей в настоящее время практически не урегулированы на законодательном уровне.

Перейдем к рассмотрению реализации права гражданина на участие в управлении государством.

Право граждан на участие в управлении делами государства неразрывно связано с идеями свободы и демократии. По своему содержанию и сути это право, ныне закрепленное в основном законе нашего государства — Конституции РФ, является важным или даже основным элементом демократии. Не стоит забывать, что под демократией понимается власть народа, а участие в государственных делах — не что иное, как проявление власти.

На протяжении всего 21 века Российское государство создает возможность для гражданина участвовать в управлении государством через эффективное взаимодействие между органами государственной власти и гражданами на основе информационных технологий. Согласно Постановлению правительства РФ от 28.01.2002 №65 «О федеральной целевой программе “Электронная Россия”

(2002–2010 годы)», целью программы является — создание условий для развития демократии, повышение эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления за счет внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий, обеспечения прав на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, расширения подготовки специалистов по информационным и коммуникационным технологиям и квалифицированных пользователей⁹⁸.

В рамках этой программы с 2002 по 2010 годы в российской системе государственного управления разработаны и используются такие проекты, как:

- «Электронное правительство»;
- «Телемедицина»;
- «Дистанционное образование».

Для дальнейшего развития информационных и телекоммуникационных технологий в управлении государством была принята федеральная целевая программа, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №313 Федеральная целевая программа «Информационное общество (2011–2020 годы)»⁹⁹.

Эта программа содержит подпрограмму №4 «Информационное государство», целью которой является обеспечение исполнения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляемых в электронной форме, в том числе предоставление гражданам и организациям государственных, муниципальных и социально значимых услуг (реализации функций), а также повышение эффективности государственного управления, взаимодействия органов государственной (муниципальной) власти, граждан и бизнеса на основе использования информационно-телекоммуникационных технологий¹⁰⁰.

⁹⁸ Информационно правовая система КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90180/50ecba7400be40b5eedf79e14b1326a596f2719f/ (дата обращения 20.11.2018).

⁹⁹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 25.09.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014, № 18 (часть II). — Ст. 2159.

¹⁰⁰ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения 20.11.2018).

Постепенно складывается современная информационная система государственного управления, которая использует преимущественно информационные технологии для публичного управления государством.

Показателями успешной реализации Программы станут рост индекса Российской Федерации в международном рейтинге стран по уровню развития информационных и телекоммуникационных технологий и увеличение количества граждан, использующих госуслуги в повседневной жизни. К 2020 году планируется увеличить долю населения, пользующуюся электронными госуслугами, с 11% (показателя 2010 года) до 85%.

В заключение необходимо отметить, что современное информационное общество сократило личное пространство человека. Человек потерял анонимность, поскольку глобальная информатизация позволяет проследить каждый шаг человека. Мобильный телефон в кармане гражданина информационного общества — отличная возможность с точностью до метра узнать его местонахождение. Аккаунт в любой из социальных сетей Интернет — порой это готовое оперативное дело, в котором кратко указана его биография, интересы, перечислены все его друзья и знакомые. К делу прикреплены фотографии, видеозаписи и тексты, написанные человеком.

Интернет-технологии контекстной рекламы без труда проведут поведенческий анализ и расскажут, чем вы интересуетесь, какими предметами вы пользуетесь, какие события в стране и за рубежом вам интересны.

Преступления в информационном пространстве не менее опасны, поскольку пострадавший может сразу не понять, что стал жертвой мошенников, при этом раскрыть такие преступления труднее обычного, а в некоторых случаях невозможно.

Размыто понятие средств массовой информации, Интернет предоставляет большие возможности публикации каких-либо сведений неограниченному количеству лиц. У гражданина информационного общества возникают объективные трудности с отбором достоверной информации при всё возрастающем её объеме. Источники информации заинтересованы в том, чтобы рекламодатель размещал рекламу или формировал мнение, выгодное интересам владельцев информационного ресурса.

Литература

1. Бочков С. И., Макаренко Г. И., Федичев А. В. Об окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации // Правовая информатика. — 2018. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-okinavskoy-hartii-globalnogo-informatsionnogo-obschestva-i-zadachah-razvitiya-rossiyskih-sistem-kommunikatsii> (дата обращения: 21.09.2018).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 1995. — 5 апр.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части регистрации пользователей в социальных сетях) // Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации. — URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/369029-7> (дата обращения 24.11.2018).
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части установления особенностей распространения информации в публичной сети) // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. — URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/223849-7> (дата обращения 24.11.2018).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.08.2014).
6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 29 июля.
7. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 25.09.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014, № 18 (часть II). — Ст. 2159.
8. *Нормативно правовой акт, утративший юридическую силу*: Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010) «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // Собрание законодательства РФ. 04.02.2002, № 5. Ст. 531.

Колесникова Ю. С.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ В РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проблема обеспечения беженцам возможности реализации своих прав для Российской Федерации является не менее актуальной,

нежели для ведущих стран Европейского Союза. Рост числа беженцев является прямым следствием как межгосударственных и внутригосударственных вооруженных конфликтов (Ливия, Ирак, Египет, Нагорный Карабах и др.), так и систематических нарушений прав и свобод человека, допускаемых в отдельных государствах (притеснение русскоязычного населения в странах Балтии, угроза жизни и здоровью жителей ЛНР и ДНР со стороны властей Украины). Примерный ряд можно продолжать.

Беженцы, правовой статус которых закреплен в нормативно-правовых актах международного и национального права, представляют собой отдельную категорию лиц, имеющих определенные права и обязанности. Конституция РФ закрепляет положение о том, что государство «... предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права»¹⁰¹. К таким источникам относятся: Конвенция о статусе беженцев, принятая 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г.¹⁰², Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 г.¹⁰³, Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, принятый резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г.¹⁰⁴.

Следует отметить, что положения Федерального закона от 19 февраля 1993 г. «О беженцах»¹⁰⁵ согласно которому, «беженец» — это лицо, которое не является гражданином РФ и которое в силу испол-

¹⁰¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237.

¹⁰² Конвенция о статусе беженцев, принятая 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г. // Права человека: Сборник международных договоров. Т. I. Ч. 2. Универсальные договоры. Нью-Йорк; Женева: ООН, 1994. — С. 739–760.

¹⁰³ Протокол, касающийся статуса беженцев // Права человека: Сборник международных договоров. — Т. I, ч. 2. Универсальные договоры. Нью-Йорк; Женева: ООН, 1994. — С. 760–765.

¹⁰⁴ Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Принят резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г. // Права человека: Сборник международных договоров. Т. I. Ч. 2. Универсальные договоры. ООН. — Нью-Йорк, Женева: ООН, 1994. — С. 765–771.

¹⁰⁵ Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета. — 1997. — 3 июня. — № 126.

не обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны, или не желает пользоваться такой защитой в силу таких опасений, или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может либо не желает вернуться в нее вследствие таких опасений»¹⁰⁶, соответствуют нормам международного права. В то же время, несмотря на то, что конституционно-правовой статус беженцев закреплён во многих нормативно-правовых актах национального права, реализация статуса беженцев в России сопряжена с определенными проблемами.

Так, в настоящее время часть лиц, претендующих на получение статуса беженцев, длительное время не может получить данный статус. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2018 г., численность лиц, получивших статус беженца, составляет всего 592 человека¹⁰⁷, несмотря на то, что количество лиц, обратившихся за получением такого статуса существенно больше.

Следует также отметить, что законодательство РФ содержит ряд норм, позволяющих облегчить адаптацию беженцев в РФ, в частности, решить проблемы в сфере медицины, жилья и трудоустройства. Так, лицам, признанными беженцами, и членам их семей предоставляется на условиях социального найма жилье, обеспечивающее возможность регистрации и последующего трудоустройства. Однако такое жилье выделяется при наличии соответствующих фондов. Однако такое жилье выделяется при наличии соответствующих фондов, в связи с чем зачастую возникает ситуация, при которой свободное жилье может находиться на территории другого субъекта РФ. И в случае отказа беженца от переезда, такое жилье предоставляется другому лицу.

¹⁰⁶ Безруков А. В. Конституционное право России: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2015. [Электронный ресурс] Сайт КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/bezrukov_av_konstitucionnoe_pravo_rossii // Дата обращения: 08.11.2018.

¹⁰⁷ Численность вынужденных переселенцев, беженцев и лиц, получивших временное убежище / Федеральная служба государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/tab-migr4.htm/. Дата обращения 07.11.2018.

Не меньшую проблему составляют вопросы трудоустройства беженцев. Ведь зачастую система подготовки специалистов в рамках одной и той же специальности, осуществляемая учебными заведениями разных государств существенно различается. А соблюдение порядка подтверждения уровня и квалификации может быть затруднено в силу отсутствия у беженца необходимых документов, подтверждающих наличие у образовательного учреждения права выдачи соответствующих дипломов и невозможности получения таких документов от государства, гражданином которого является беженец.

Еще одной значимой проблемой является проблема языковой и культурной адаптации беженцев. Так, например, по данным международной организации по миграции, подтверждаемым афганской общиной «... в России на нелегальном положении находится около 100 тысяч беженцев из Афганистана. Афганские беженцы в России появились давно, с начала советско-афганской войны. Как правило, это люди с высшим образованием — бывшие студенты, обучавшиеся в Москве, военные специалисты, есть даже члены правительства Наджибуллы. На родину они в течение долгих лет вернуться не могли, говоря, что при новом политическом режиме их и членов их семей там ждала верная смерть. Но и в России только 600 человек смогли получить статус беженца. Остальные оказались незаконными иммигрантами со всеми вытекающими отсюда последствиями — преследованиями со стороны милиции, невозможностью устроиться на работу, получать медицинскую помощь, учить детей в школах»¹⁰⁸. Согласно данным статистического учета по состоянию на 1 января 2017 г., временное убежище было у 417 граждан Афганистана, а на 1 января 2018 года такой статус был уже у 356 человек¹⁰⁹.

Следует отметить, что сходные проблемы возникают во многих государствах. Следовательно, вопрос реализации конституционно-правового статуса беженца всегда был достаточно тяжелым, в том числе и для РФ.

¹⁰⁸ Пальвелева Л. Афганские беженцы в России начинают готовиться к возвращению на родину // [Электронный ресурс] Радио Свобода. Архив 23.01.2002 г. — URL: <https://www.svoboda.org/a/24223829.html>. Дата обращения: 08.11.2018.

¹⁰⁹ Статистика: в 2017 году людей со статусом временное убежище в РФ стало вдвое меньше / [Электронный ресурс] Сайт РОБО помощи беженцам и мигрантам «Комитет «общественное содействие»». — URL: <https://refugee.ru/news/statistika-v-2017-godu-vremennoe-ubezhishhe-poluchili-vdvoe-menshe-lyudej/>. Дата обращения: 08.11.2018.

Однако при всем этом РФ устанавливает новую усовершенствованную миграционную политику, для того чтобы урегулировать вопрос беженцев в России. Так 31 октября 2018 года президент РФ подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»¹¹⁰. Данная концепция устанавливает основные направления миграционной политики в области оказания помощи беженцам на получение статуса содействия в социальной и культурной адаптации с учетом уязвимости их положения.

Согласно действию «Государственной программы по переселению в Россию соотечественников», такие регионы, как Якутия, Тюмень, Камчатка, Магадан, Приморский край и Забайкалье, готовы принять беженцев из Украины. Как показывает «мониторинг по состоянию на 1 июля 2018 года Государственную программу реализовывали 66 субъектов Российской Федерации в 8 федеральных округах»¹¹¹.

Таким образом, представляется возможным сделать следующий вывод, что проблемы реализации конституционно-правового статуса беженцев в РФ остаются актуальными и на сегодняшний момент. Законодательная база, связанная с получением и реализацией прав беженцев, постоянно совершенствуется, перспективы реализации прав беженцев в РФ соответствуют общепризнанным нормам международного права и Конституции РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Конвенция о статусе беженцев, принятая 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г. // Права человека: Сборник международных договоров. — Т. I, ч. 2. Универсальные договоры. — Нью-Йорк; Женева: ООН, 1994. — С. 739–760.
3. Протокол, касающийся статуса беженцев // Права человека: Сборник международных договоров. Т. I. Ч. 2. Универсальные договоры. — Нью-Йорк; Женева: ООН, 1994. — С. 760–765.

¹¹⁰ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ / Дата обращения: 08.11.2018.

¹¹¹ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации в I квартале 2018 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://мвд.рф/> / Дата обращения: 08.11.2018.

4. Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Принят резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г. // Права человека: Сборник международных договоров. Т. I. Ч. 2. Универсальные договоры. ООН. — Нью-Йорк, Женева: ООН, 1994. — С. 765–771.
5. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета. — 1997. — 3 июня. — № 126.
6. Безруков А. В. Конституционное право России: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2015. [Электронный ресурс]. Сайт КонсультантПлюс — URL: http://http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/bezrukov_av_konstitucionnoe_pravo_rossii/ (Дата обращения 08.11.2018).
7. Численность вынужденных переселенцев, беженцев и лиц, получивших временное убежище / Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/tab-migr4.htm/ (Дата обращения 07.11.2018).
8. Пальвелева Л. Афганские беженцы в России начинают готовиться к возвращению на родину / [Электронный ресурс] Радио Свобода. Архив 23.01.2002 г. — URL: <https://www.svoboda.org/a/24223829.html>. (Дата обращения. 08.11.2018).
9. Статистика: в 2017 году людей со статусом «временное убежище» в РФ стало вдвое меньше / [Электронный ресурс] Сайт РОБО помощи беженцам и мигрантам «Комитет «общественное содействие»». — URL: <https://refugee.ru/news/statistika-v-2017-godu-vremennoe-ubezhishhe-poluchili-vdvoe-menshe-lyudej/> (Дата обращения 08.11.2018).
10. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (Дата обращения 08.11.2018).
11. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации в I квартале 2018 года. [Электронный ресурс]. — URL: <https://мвд.рф> (Дата обращения 08.11.2018).

*Кононова И. И.,
студент ИПиНБ РАНХиГС*

ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

В настоящее время по всему миру активизируются феминистические движения, вопросы прав женщин приобретают все большую социальную значимость. Женщины стран с самыми разными исто-

рическими и культурными традициями начинают все более осознанно отстаивать свои интересы во всех сферах жизнедеятельности общества. Но ни одно феминистическое исследование невозможно без учета исторических факторов. Как пишет Эрнст Вардиман, «Все сущее имеет свои корни в прошлом, наше поведение и мышление отягощены древним наследством, никому, как говорит пословица, не дано «перепрыгнуть собственную тень»¹¹². Современным женщинам необходимо понимать свою многовековую историю, чтобы, соотнося свои проблемы с проблемами своих древних предшественниц, уметь грамотно отстаивать свои права в XXI веке.

В положении женщин Древней Месопотамии в различные периоды существовали как общие, так и частные тенденции. Категории женского населения прошли достаточно долгую эволюцию, в ходе которой сословие верховных жриц, ранее являвшееся в некоторой степени привилегированным, пришло в упадок. Рабыни во все периоды хоть и являлись бесправными, но не были лишены защиты: они защищались в ином процессуальном порядке, нежели прочее имущество господ. При этом, общим для всех периодов оставалось разделение женщин на свободных и несвободных, причем к последним, наряду с рабынями, относились жены и дочери человека.

Права женщин в области наследования варьировались и стали наиболее гуманными в своде законов Хаммурапи — только в этом источнике упоминается право женщины разделить имущество между детьми в долях по собственному усмотрению. Общим для всех периодов является отсутствие прав женщины на наследование имущества мужа, за исключением частных случаев по решению суда.

Понятие совместного имущества супругов не было разработано ни в один из периодов, однако более поздние источники прописывают защиту имущества вдовы в случае повторного брака, если она живет в доме умершего мужа. Что же касается брака в целом, то общей для всех временных отрезков была тенденция к переходу от брака с покупкой невесты к браку с приданым. Так, в позднеави-лонский период брачный дар мужа стал носить исключительно символический характер, а приданое вошло в охраняемое в случае раз-

¹¹² Вардиман Э. Женщина в Древнем Мире. — Москва: Наука, 1990. — С. 3.

вода имущество жены. Брачный договор, однако, заключался только отцом невесты и будущим мужем.

Право развода для женщин изменялось: начиная со свода Хаммурапи появляется право женщины самостоятельно инициировать развод; при этом бремя доказывания собственной невинности в измене всегда лежало исключительно на женщине.

Механизм защиты женских прав достиг наибольшего совершенства в законах Хаммурапи, однако, даже законы Шульги упоминают санкции за насилие над рабыней. В то же время достаточно поздний источник — Среднеассирийские законы — наталкивает на мысль, что больше всего вреда женщины терпели от собственных мужей, а защитить себя по закону от них не могли. Доказать совершение насилия женщине было очень непросто — требовались показания соседей о ее репутации, свидетели. Иными словами, защита женских прав была весьма неоднозначной во все периоды.

Наконец, общим для всех этапов развития Древней Месопотамии было восприятие женщины как матери, приносящей детей. Именно из этого принципа исходит большая часть норм, касающихся преступлений против семьи — тяжелее всего каралась измена. Рассмотрение женщины как производительницы потомства давало мужу право оставить ее в случае бесплодия, но и давало возможность женщине сделать детей, принесенных ее рабыней, ее собственными. Вместе с тем, воспитанием детей и семьей в целом занимался только мужчина.

На основании вышеизложенного, в качестве вывода хочется провести определенные параллели с современностью. Во многих странах женщины по-прежнему обязаны подчиняться мужу и имеют мало прав в воспитании детей. Женщинам приходится отстаивать свое право на защиту от насилия, на наследственную долю в имуществе мужа, на полноправное участие в экономической жизни. В странах Востока до сих пор распространен принцип абсолютной власти мужа над женой. В России с недавних пор были значительно урезаны права женщин на защиту от насилия со стороны мужа или отца. В результате увеличилось количество случаев домашнего насилия за последний год, что обеспокоило уполномоченных по правам человека. Общественники уже несколько лет предлагают принять специальный закон о профилактике этого вида преступлений. Сейчас дело сдвинулось с мертвой точки: в 2019 году этот закон обещают рассмотреть в Федеральном Собрании.

Надеемся, что при его рассмотрении будет учтен опыт древних вавилонянок, показывающий современным женщинам по всему миру необходимость знания собственного наследия, чтобы бороться за свои права.

Помимо прочего, в заключение к статье я хочу представить возможные перспективы дальнейшей научной разработки проблемы. В первую очередь, чтобы подробнее проанализировать механизм защиты женских прав, имеет смысл разобрать источники прецедентного права различных периодов Древней Вавилонии — договоры, сметы, выписки, которые в большом количестве обнаруживаются в наши дни на раскопках. Также целесообразно рассмотреть отдельные указы царей, не вошедших в законодательные сборники — известно, что после Хаммурапи на долгие годы царские указы стали основным дополняющим источником права. Проблема правового и социального статуса женщин в Древней Месопотамии предоставляет богатую почву для научных исследований.

Литература

1. Акимов В. В. Правовые памятники Древней Месопотамии и Библия // Труды Минской Духовной Академии. — Жировичи: Белорусский Экзерхат, 2006. — С. 4.
2. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. — Москва: Норма, 2007. — С. 742.
3. Генри Саггс. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья. — Москва: Центрполиграф, 2012. — С. 1246.
4. Крашенинникова Н. А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древний мир и Средние века. — Москва: Норма, 2007. — Т. I. — С. 816.
5. Михельсон М. И. Большой толково-фразеологический словарь русского языка. — Санкт-Петербург: ETS Publishing House, 2004.
6. Немировский А. А. Среднеассирийские законы в переводе Якобсона с комментариями [В Интернете]. — URL: www.hist.msu.ru/ER/Etext/assyrt.htm.
7. Самюэль Крамер. Шумеры. Первая цивилизация на Земле [pdf-документ]. — Москва: Litres, 2000. *Bahrani Zainab Women of Babylon: Gender and Representation in Mesopotamia* [Book]. — New York: Routledge, 2001. — P. 210.
8. Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. — Москва: ИНФРА-М, 2007. — С. 858.
9. Эрнст Вардиман. Женщина в древнем мире. — Москва: Наука, 1990. — С. 354.
10. George Rawlinson *The Five Great Monarchies of the Ancient Eastern World*. — London: John Murray, 1871. — Vol. III. — P. 688.
11. Louise McBean [Online] // *Rebel Women Embroidery*. — 2015. <https://rebelwomenembroidery.wordpress.com/>

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ДОГОВОРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Конституция Российской Федерации¹¹³ (далее по тексту — Конституция РФ) в ст. 8 провозгласила единство экономического пространства и свободу движения денежных средств по всей территории государства. С целью реализации данных положений, а также для обеспечения обращения денежных средств государством были предприняты меры по реформированию и развитию банковской системы, способной обеспечивать любые потребности всех участников гражданского оборота.

Состав участников отношений, складывающихся между кредитными организациями и их клиентами, имеет свою специфику и обусловлен самим характером деятельности на рынке финансовых услуг. В качестве одного из участников таких отношений всегда выступает специализированная организация, осуществляющая профессиональную деятельность с денежными средствами или их заменителями (ценными бумагами, записями по счетам, электронными денежными средствами). А второй стороной в договорах являются клиенты кредитных организаций — потребители банковских услуг.

Юридической формой отношений, возникающих между клиентами и кредитными организациями, являются договоры, заключаемые кредитными организациями и клиентами. И хотя клиент выступает инициатором заключения такого договора с кредитной организацией, сами условия, равно как и порядок выполнения таких договоров устанавливаются кредитными организациями с учетом требований, предписанных Банком России для осуществления отдельных видов банковских операций.

Реформирование банковской системы, формирование новых и актуализация имеющихся норм, регулирующих отношения в сфе-

¹¹³ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 21 дек.; СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

ре банковской деятельности, а также особенности правового регулирования отношений, складывающихся между кредитными организациями и их клиентами в связи с включением в Гражданский кодекс РФ новых видов банковских счетов в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹⁴ (далее по тексту — ФЗ № 212 об изменении ГК РФ) обуславливают актуальность и значимость настоящего исследования.

Проведенное исследование позволило выявить коллизии, имеющиеся в настоящее время в действующем законодательстве, и сформулировать предложения, направленные на их устранение.

1. Договоры, заключаемые между кредитными организациями и клиентами, только декларативно подчиняются принципу свободы договора, поскольку банк или финансовая, или небанковская кредитная организация, вправе применять специальную документацию, устанавливающую стандартные условия договоров, которые предлагаются клиентам для заключения. Тогда как вторая сторона договора — потребители банковских и/или финансовых услуг не могут повлиять на существенное изменение условий договора.

При этом при возникновении спора между сторонами договора суды исходят из формального согласия клиента на условия договора, выраженного подписанием договора, хотя высшими судами признано фактическое неравенство сторон таких договоров и сформулировано понятие слабой стороны договора. К сожалению, российское законодательство, в отличие от норм международного права, не содержит понятия «слабой стороны договора», что весьма отрицательно сказывается на правовом регулировании вопросов защиты прав потребителей финансовых услуг. В связи с чем представляется целесообразным закрепить дефиницию «слабая сторона договора финансовых услуг» в Законе РФ «О защите прав потребителей» и ГК РФ.

2. Несмотря на изменения, внесенные в гл. 45 ГК РФ уже упоминавшимся ФЗ № 212 об изменении ГК РФ, в настоящее время

¹¹⁴ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2017. — № 31 (Часть I). — Ст. 4761.

в Кодексе отсутствуют такие виды банковских счетов, как накопительный счет создаваемого юридического лица и карточный счет. Тогда как необходимость внесения в ГК РФ положений, регулирующих применение таких видов банковских счетов, была обоснована и предусмотрена положениями и Концепции развития гражданского законодательства¹¹⁵, и положениями Проекта Концепции развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках, подготовленного в соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹⁶.

Как представляется, закрепление норм, регулирующих формирование уставного (складочного) капитала юридического лица, позволит обеспечить создание механизма финансового обеспечения исполнения обязательств этого лица перед кредиторами, которым и является уставный (складочный) капитал. В связи с этим следует дополнить ГК РФ положениями о накопительном счете юридического лица, применяемого для формирования уставного (складочного) капитала в полном объеме.

3. Положения ст. 862 ГК РФ допускают существование форм безналичных расчетов, непоименованных в ГК РФ, что существенно облегчило развитие новых видов и форм безналичных расчетов, основанных на новейших интернет-технологиях.

Отношения, связанные с предоставлением и обслуживанием банковской платежной карты, могут возникать из специального договора о выпуске и обслуживании банковской карты или из иного договора, в частности, из договора о перечислении денежных средств на карты работников или из договора об открытии и обслуживании банковской платежной карты. Однако перечисленные виды договоров в настоящее время не поименованы в ГК РФ, но широко применяются в гражданском обороте.

¹¹⁵ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 11.

¹¹⁶ Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках (проект) подготовлен в соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации») // Вестник гражданского права. — 2009. — № 2.

С целью установления единообразных норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе использования такого вида финансовых услуг, как осуществление безналичных расчетов посредством банковских платежных карт, в рамках уже упомянутой выше Концепции развития гражданского законодательства, представляется целесообразным дополнить ГК РФ нормами, регулирующими договор карточного счета.

Думается, что внесение предложенных изменений в действующее законодательство, позволит упорядочит отношения между кредитными организациями и клиентами.

Источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 21 дек.; СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2017. — № 31 (Часть I). — Ст. 4761.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 11.
4. Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках (проект) подготовлен в соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации») // Вестник гражданского права. — 2009. — № 2.

*Лазебник А. Г.,
аспирант факультета политологии Московского
государственного университета им. М. В. Ломоносова*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ПАРАКОНСТИТУЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Датой начала демократического проекта в России можно считать 12 декабря 1993 года. В этот день была принята Конституция Рос-

сийской Федерации. По прошествии 25 лет возникают линии критики Конституции РФ и ее альтернативные проекты, т. е. научная дискуссия продолжается.

Основную критику вызывают вопросы несоответствия Конституции РФ политической реальности. Можно выделить три пути решения указанных вопросов: 1) изменение Конституции РФ; 2) альтернативные проекты Конституции РФ; 3) параконституционное строительство.

Анализируя современную политическую реальность, можно увидеть определенную тенденцию трансформации российской политической системы: увеличивался срок полномочий Президента РФ и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, произошли и другие преобразования. Однако нельзя сказать, что данные изменения Конституции РФ кардинально меняют баланс политических сил. По мнению автора, более серьезные изменения произошли через иные механизмы.

Возникли альтернативные проекты Конституции РФ. Авторы этих проектов предлагали свое видение Основного закона страны, полагая, что принятие новой Конституции РФ позволит разрешить сложившиеся противоречия. Один из известных проектов Конституции РФ принадлежит Центру научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). «Он разработан в интересах большинства народа и в целях оздоровления страны. Если принять этот проект, то Россия станет иной: с подлинным народовластием и реальными свободами человека, справедливой, трудовой, нравственной, идентичной своей русской цивилизации, по-настоящему суверенной и уважаемой в мире»¹¹⁷.

Третий путь, выделяемый автором — «параконституционное строительство». Термин был дан Поляковым Л.В. в 2006 году и подразумевал строительство новых институтов «страховочного пояса»¹¹⁸. Смысл их строительства объясняется существовавшей необходимостью повысить стабильность и устойчивость политической системы и скорректировать конституционные нормы. По мнению С.В. Устименко и А.Ф. Иванова, «страховочные институты»

¹¹⁷ Сулакшин С. С. Научный макет новой Конституции России. — М.: Научный эксперт, 2011. — 456 с.

¹¹⁸ Поляков Л.В. Параконституционное строительство: О «миссии Путина» безо всякой мистики [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/news/1163627/1136668.html> (дата обращения: 09.11.2018).

не столько дублируют конституционные нормы, сколько корректируют их и приводят в соответствие с политической реальностью¹¹⁹.

Важно отметить, что Конституция РФ конструирует политическую систему, определяет институциональный и нормативный компоненты. При этом институциональный компонент политической системы может быть разделен на несколько частей: на исполнительную власть, на законодательную власть и на административно-территориальное деление. Можно выделить институциональные пары, где на каждый «конституционный» институт приходится «параконституционный». Такими парами являются (см. табл. 1):

— в исполнительной власти — это «президент — глава государства»; «правительство — совет безопасности»;

— в законодательной власти Совету Федерации соответствует Государственный Совет и представители Российской Федерации в Совете Федерации, а Государственной Думе — Общественная палата;

— в административно-территориальном делении губернаторам соответствуют полномочные представители Президента РФ, а субъектам федерации — федеральные округа.

Таблица 1

**Конституционные и параконституционные институты и практики
(институциональный компонент)**

Компонент политической системы	Конституционные институты и практики	Параконституционные институты и практики
<i>Институциональный:</i>		
Исполнительная власть	Президент	Глава государства
	Правительство	Совет безопасности
Законодательная власть	Совет Федерации	Государственный совет; представители Российской Федерации в Совете Федерации
	Государственная Дума	Общественная палата
Административно-территориальное деление	Губернаторы	Полномочные представители президента
	Субъекты федерации	Федеральные округа

¹¹⁹ Иванов А. Ф., Устименко С. В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства. // «Полис — Политические исследования», 2007. — С. 56.

Параконституционные институты и практики позволили, во-первых, сконцентрировать значительные властные ресурсы в одних руках, и, во-вторых, скрепить и централизовать государство.

Нормативный компонент политической системы мы операционализируем как «источники прав» и «характер избирательного права» (см. табл. 2). В качестве параконституционных институтов и практик в пункте «источники прав» автор определяет подзаконные акты. В российской политической и правовой практике данный вид нормативно-правового акта получил широкое распространение, о чем исследователь С.Ю. Артемова говорит, что «они [подзаконные акты] носят массовый характер, так как объем подзаконных правовых актов продолжает расти. Они имеют «расширительную» по своей сути функцию, усиливают институт президентства и способствуют смещению баланса в разделении властей»¹²⁰. Такой же вывод делает А.В. Безруков: «Конституционный Суд РФ подтвердил право Президента РФ восполнять пробелы в законодательстве посредством издания им нормативных указов при условии их временного характера и соответствия Конституции РФ и законодательству, что, безусловно, расширяет «скрытые» полномочия главы государства»¹²¹. Обращаясь к эмпирическим исследованиям, интересен опыт М.А. Краснова, который в ходе анализа установил, что в период с 2000 г. по 2011 г. Президент РФ законодательно закрепил за собой 115 полномочий, выходящих за рамки Конституции РФ¹²².

Таблица 2.
Конституционные и параконституционные институты и практики
(нормативный компонент)

<i>Нормативный:</i>		
Источники права	Законы	Подзаконные акты
Характер избирательного права	Устойчивый	Изменчивые

¹²⁰ Артемова С.Ю. Классификация юридических коллизий иерархического вида // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. — 2015. — № 2. — С. 69.

¹²¹ Безруков А.В. Укрепление единства государственной власти Президентом России при проведении преобразований в системе федеративных отношений // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2012. Вып. 12.2012. — С. 471.

¹²² Там же. — С. 472.

Вторым операциональным понятием в рамках нормативной подсистемы является «характер избирательного права». Демократические институты и практики предполагают стабильное избирательное законодательство. Исследователь Ю. В. Лукьяненко приводит следующие данные: «Всего за восемь лет (2006–2013) только в главный избирательный закон страны — Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» было внесено 53 изменения»¹²³.

Подводя итог, стоит отметить компромиссный характер Конституции РФ, вспоминая политическую обстановку во время ее принятия. Поэтому законодатель проявляет определенную мудрость и сдержанность. За 25 лет не было внесено существенных поправок в Основной закон, что не характерно для других постсоветских стран. Стабильный характер Конституции РФ является одним из скрепляющих элементов российского общества, но наряду с этим можно констатировать, что был избран другой путь трансформации. Таким путем стало «параконституционное строительство», которое позволило сохранить стабильной Конституцию в сложной внутриполитической обстановке конца XX — начала XXI вв. и одновременно позволило решить ряд задач. Строительство российской политической системы еще не окончено, идет поиск приемлемых форм для «комфортного» существования. Конституция РФ как документ, определяющий жизнь в стране, не соответствует современной политической реальности, поэтому вопрос ее изменения в дальнейшем будет только актуализироваться.

Литература

1. Артемова С. Ю. Классификация юридических коллизий иерархического вида // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. — 2015. — № 2 — С. 69.
2. Безруков А. В. Укрепление единства государственной власти Президентом России при проведении преобразований в системе федеративных отношений // Научный ежегодник ИФиПУРО РАН. — 2012. — № 12. — С. 471–472.
3. Официальный Интернет-портал правовой информации президент РФ получил право назначать 17 членов Совета Федерации [электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2018).

¹²³ Лукьяненко Ю. В. К вопросу о стабильности российского избирательного законодательства // Территория науки. — 2015. — № 3. — С. 165.

4. Иванов А.Ф., Устименко С.В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Полис. — 2007. — № 5. — С. 56.
5. Лукьяненко Ю.В. К вопросу о стабильности российского избирательного законодательства // Территория науки. — 2015. — № 3. — С. 165.
6. Поляков Л.В. Параконституционное строительство: О «миссии Путина» безо всякой мистики [электронный ресурс]. — URL: <https://www.hse.ru/news/1163627/1136668.html> (дата обращения: 09.11.2018).
7. Прокопович Г.А. Пути совершенствования юридической ответственности в публичном и частном праве. Московский экономико-лингвистический ин-т (МЭЛИ), Каф. гос.-правовых дисциплин. — Москва, 2009.
8. Сулакшин С.С. Научный макет новой Конституции России. — М.: Научный эксперт, 2011. — 456 с.

*Лобунцова Е. А.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Одним из основополагающих начал существования развитого демократического государства является стабильная правовая система. Главным ее регулятором является Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года.

В Конституции РФ, в статье 1, Россия характеризуется как «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Роль Конституции в правовом государстве чрезвычайно значима и разнообразна: она является базой всей последующей законодательной деятельности, в ней закреплены основные принципы реализации права, на ее основе провозглашается народовластие и формируется система государственной власти демократического государства, в ней перечислены основные права и свободы человека. Все эти нормы являются важным показателем того, что Россия определила свое развитие как демократическое и правовое государство.

Глава 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя» играет определяющую роль в формировании России как правового государства и стабильности российской правовой системы. Как справедливо замечено, в данной главе «выражается качественная характеристика государства — суверенитет народа и формы его

осуществления, принципы государственного устройства и разделение властей, социальный и светский характер государства, идеологическое многообразие, подчинение государственной и общественной жизни конституции и законам». Именно на конституционных нормах этой главы строится фундамент правовой системы.

В статье 4 закреплено: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». Кроме того, все законы и иные нормативные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. Эти конституционные правила можно считать одним из важных факторов формирования правовой системы, т. к. залогом ее стабильности является строгая иерархичность нормативных правовых актов.

В статье 15 указывается, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, а распространение верховенства федеральной Конституции на всей территории страны обеспечивает целостность государства.

В качестве одного из характерных юридических свойств Основного закона государства в настоящее время называют его стабильность¹²⁴, что в свою очередь является правовой основой устойчивости государства. «Стабильность Конституции РФ, — по справедливому утверждению современного российского исследователя, — проявляется в незыблемости ее предписаний, в сохранении высокой степени устойчивости и неподверженности воздействию политических сил, меняющихся у власти, в неуклонном ее исполнении. Общественный компромисс, воплощенный в конституции, служит гарантией реальности и стабильности функционирования гражданского общества, политической системы, конституционного строя»¹²⁵.

Все перечисленные положения Конституции РФ одновременно указывают на то, что Россия не только названа, но и реализует признаки государства, определенного как правовое. «Современное правовое государство — это конституционное государство, где конституция рассматривается как основа государственно-правовой системы страны и закрепляет все важнейшие признаки правового государства», — указывается в Большой российской энциклопедии. Поэтому к числу важнейших институтов правового государства относят конституцион-

¹²⁴ Лукоянов Д. Н. Стабильность как юридическое свойство Конституции Российской Федерации // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2015. — № 6. — С. 149–152.

¹²⁵ Витрук Н. В. Верность конституции: Монография. — 2-е изд. — М.: РГУП, 2016. — 270 с.

ный контроль, который способен обеспечить соответствие решений и действий органов государственной власти конституции страны¹²⁶. Учреждение и функционирование в России Конституционного Суда также свидетельствует о реализации демократической идеи правовой стабильности. Конституционный Суд РФ был создан в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории РФ. «Конституционный Суд РФ, — согласно статье 1 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», — судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства».

В Конституции РФ предусмотрен особо сложный порядок внесения изменений в текст самой Конституции, в частности, в ее 1, 2 и 9 главы. Считаю, что сложность внесения поправок позволяет Конституции иметь более устойчивый характер, не подвергаться постоянным изменениям с изменением расстановки политических сил в стране. Если в государстве Конституции обеспечена стабильность, то это означает, что в стране могут быть созданы благоприятные условия для устойчивого функционирования ее правовой системы¹²⁷.

В Конституции РФ перечислены основные принципы организации трех ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной, а также описывается порядок их формирования и перечислены полномочия. Такой важный принцип взаимодействия органов государственной власти, как система сдержек и противовесов является «составным элементом принципа разделения властей»¹²⁸. Данный принцип, на мой взгляд, также не должен рассматриваться вне конституционных условий, обеспечивающих стабильность правовой системы, так как благодаря этому принципу одна ветвь власти не может стать доминирующей, происходит контроль ее деятельности другими ветвями власти, что является сдерживающим фактором

¹²⁶ Варламова Н. В. Правовое государство // Большая российская энциклопедия: В 35 т. Т. 27. М.: Изд-во БРЭ, 2015. — С. 347–348

¹²⁷ Комкова Г. К. Стабильность Конституции — правовая основа стабильности российского государства // Вестник СГЮА. — 2014. — № 1. — С. 65–69.

¹²⁸ Здоровцева А. А., Зуева К. А. Система сдержек и противовесов как непосредственный элемент принципа разделения властей // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». — 2013. — Т. 4. — № 4. — С. 1182.

концентрации власти в одних руках. Данный принцип обеспечивает стабильную деятельность государственных органов и устанавливает границы их деятельности. Если каждая ветвь власти будет действовать только в рамках своего круга полномочий, то стабильность правовой системы государства будет обеспечена.

Несмотря на важность всех вышеперечисленных принципов, закрепленных как конституционные основы обеспечения стабильности правовой системы, «важнейшим конституционным принципом в правовом государстве является признание человека, его прав и свобод высшей ценностью»¹²⁹. В Конституции РФ данный принцип закреплен в 2 главе. Считаю, что только при полном соблюдении всех прав и свобод человека возможно создание стабильной правовой системы, ведь свобода личности является высшей ценностью современного мира.

В заключение хотелось бы отметить, что Конституция РФ как правовой фундамент государственной и общественной жизни, является основным источником формирования и функционирования российской правовой системы. Только при соблюдении прав и свобод человека, существовании жесткой правовой иерархии, регулировании деятельности органов государственной власти и при сложном порядке внесения изменений в Конституцию РФ обеспечивается стабильность российской правовой системы. Если хотя бы один из компонентов исключить, то говорить о стабильности правовой системы будет затруднительно, т. к. в таких условиях существенно возрастает риск возникновения различных угроз в политической, экономической, социальной или духовной сферах общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с поправками) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 9. — Ст. 851.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). — М.: Проспект, 2017. — 8 с.
3. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. на 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 144.

¹²⁹ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. — М.: Формула права, 2008. — С. 88.

4. Варламова Н.В. Правовое государство // Большая российская энциклопедия: В 35 т. Т. 27. — М.: Издательство БРЭ, 2015. — С. 347–348.
5. Витрук Н.В. Верность Конституции: Монография. — 2-е изд. — М.: РГУП, 2016. — 270 с.
6. Здоровцева А.А., Зуева К.А. Система сдержек и противовесов как непосредственный элемент принципа разделения властей // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». — 2013. — Т. 4. — № 4. — С. 1181–1196. [Электронный ресурс]. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_4_222.pdf (дата обращения — 8 ноября 2018 г.).
7. Комкова Г.К. Стабильность Конституции — правовая основа стабильности российского государства // Вестник СГЮА. — 2014. — № 1. — С. 65–69.
8. Лукоянов Д.Н. Стабильность как юридическое свойство Конституции Российской Федерации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 2015. — № 6. — С. 149–152.
9. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. — М.: Формула права, 2008. — 400 с.

*Максимов А. М.,
студент Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. При этом именно судебная форма является последней ступенью защиты прав и законных интересов не только конкретного человека, но и социальных групп. Последнее сегодня особенно актуально, ведь в результате постоянно усложняющихся общественных отношений все чаще затрагиваются права и законные интересы неопределенного круга лиц.

Данная категория в гражданском судопроизводстве является довольно обсуждаемой, но она все еще не лишена проблем теоретического и практического характера.

Один из дискуссионных вопросов касается соотношения понятий «публичный интерес» и «интерес неопределенного круга лиц». Чтобы разобраться в этом, сперва рассмотрим понятия «обществен-

ный интерес» и «государственный интерес» (далее, в целях более полного понимания, — интерес публично-правовых образований) и выстроим определенную структуру.

Общественный интерес предполагает интерес социальной группы в противовес интересу конкретного человека. Социальная группа представляет собой не просто совокупность людей, а целостный социальный организм, точно так же и интерес социальной группы является конструкцией единого, органического интереса.

Если социальная группа может быть индивидуально определена, следует говорить об интересе «значительного числа граждан». Но если каждого члена такой группы персонифицировать невозможно, такая группа — именно неопределенный круг лиц. Такой позиции придерживается Верховный Суд РФ, разграничив в определении от 24.08.2007 г. по делу № 77-В07-10 «значительное число граждан» и «неопределенный круг лиц».

Если говорить об интересах публично-правовых образований, то критерием выделения соответствующего вида интереса являются государство и его составные части (субъекты, муниципалитеты) как высшие формы организации социума с характерными им, как властным суверенам и крупнейшим собственникам, интересами, предположительно отличными от интересов общества и конкретного человека.

Таким образом, публичный интерес является родовым по отношению к интересам публично-правовых образований и общественным интересам, которые в свою очередь включают интересы значительного числа граждан и, наконец, интересы неопределенного круга лиц.

Переходя же к защите последних, отметим следующее. Несмотря на то, что ст. 46 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) бланкетным способом наделяет граждан правом обратиться в суд в защиту неопределенного круга лиц, в действительности такая возможность практически отсутствует. Во-первых, в действующем законодательстве едва можно найти закон, предусматривающий такое право (например, п. 2 ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» — одно из редких исключений, что только подтверждает правило). Во-вторых, невозможно законодательно предусмотреть все возможные основания обращения граждан в интересах неопределенного круга лиц. Более того, по сравнению с органами государственной власти (здесь и далее — подразумеваются

также и органы местного самоуправления), чья компетенция должна быть строго урегулирована, такой подход несправедливо ограничивает право лично заинтересованных граждан на судебную защиту.

В итоге защита интересов неопределенного круга лиц полностью зависит от усмотрения прокурора, указанных органов, а также организаций. И если эти субъекты бездействуют, то граждане остаются без судебной защиты.

Поэтому целесообразно наделить граждан, потенциально входящих в неопределенный круг лиц, чьи интересы нарушены, правом обратиться в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц в общем порядке. Такое положение вполне соответствует и статьям 3 и 4 ГПК РФ. При этом указанный гражданин должен пройти процедуру легитимации, предоставив доказательства принадлежности к данному кругу лиц.

Тогда становятся неизбежны случаи подачи тождественных по предмету и основанию исков разными лицами. В таком случае предлагается оставлять более позднее исковое заявление без рассмотрения. Обосновать такую позицию можно следующим. Во-первых, в конечном счете интерес всех заявителей один — устранить нарушение законных интересов неопределенного круга лиц. Именно поэтому конкуренции между заявителями априори нет. Во-вторых, личное представление конкретным гражданином интересов неопределенного круга лиц должно быть дополнено участием в деле прокурора или иного заинтересованного органа в целях обеспечения законности. В-третьих, нецелесообразно допускать вступление в дело потенциально бесконечное число граждан, входящих в неопределенный круг лиц.

Обратимся к проблеме обжалования решения по делу о защите неопределенного круга лиц. Таким правом согласно ст. 320, 376, 391.1 ГПК РФ обладают лица, участвующие в деле, прокурор, участвующий в деле (должностные лица органов прокуратуры, если в рассмотрении дела участвовал прокурор), а также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом. Однако последнее основание в случае с неопределенным кругом лиц теряет смысл. Неопределенный круг лиц динамичен и потенциально бесконечен, что делает невозможным и нецелесообразным привлечение каждого гражданина, чьи права могут быть затронуты судебным решением.

Именно поэтому обоснованно наделить правом обжалования только лиц, участвующих в деле, и прокурора по образцу перечисленных выше статей ГПК РФ. Таким образом, исключается возможность бесконечной череды обжалований со стороны не привлеченных к участию в деле лиц, что в свою очередь сделало бы невозможным исполнение решения и нарушало бы принцип правовой определенности.

Все вышеупомянутое проявляет необходимость выделения обособленного вида искового производства наряду с упрощенным и заочным производствами. Сама природа неопределенного круга лиц и особенности рассмотрения таких дел требует несколько иной процедуры защиты.

Выделение самостоятельного вида искового производства, несомненно, связано с критериями отнесения дела к данному виду, что, в свою очередь, затрагивает проблему легальной дефиниции неопределенного круга лиц.

Как правило, под неопределенным кругом лиц справедливо понимается персонифицированная множественность участников материального правоотношения, характеризующаяся количественной неопределенностью в любой момент времени [Эрделевский А. М., 2014. С. 14].

Однако отсутствие определения, по мнению автора, может быть обосновано высокой значимостью такой категории для состояния законности и правопорядка. Определение неопределенного круга лиц путем применения именно оценочной конструкции обуславливает возможность судебного усмотрения в целях более гибкого, адекватного и быстрого реагирования на непоименованные в законе основания. При этом любое судебское усмотрение должно иметь пределы, гарантирующие законное рассмотрение дела. Такими пределами являются особенности исков в защиту неопределенного круга лиц: невозможность и нецелесообразность определения лиц, защита интересов которых осуществляется; наличие общих вопросов права или факта; тождество предмета и основания иска; общий интерес социальной группы как предмет судебного осуществления; наличие общего ответчика и способа защиты права в суде; преюдициальность судебного решения [Артамонова Е. М., 2004. С. 94].

Таким образом, выделение обособленного вида искового производства обусловлено особенностями рассматриваемой категории гражданского процесса. Более того, такое нововведение не только сократит количество законодательных пробелов, но и положительно скажется на эффективности защиты неопределенного круга лиц.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды».
4. Артамонова Е. М. Защита прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 198 с.
5. Карева Т. Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2005. — 191 с.
6. Салахутдинова Г. И. «Публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» как основание для обращения прокурора в суд // Законность. — 2010. — № 12. — С. 32–35.
7. Туманов Д. А. Защита интересов неопределенного круга лиц (отдельные проблемы) // Труды Института государства и права РАН. — 2017. — № 6. — С. 162–173.
8. Эрделевский А. М. О неопределенном круге лиц в гражданском процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 1. — С. 10–14.

*Маланок Д. Р.,
студент ИПиНБ РАНХиГС*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Статья 75 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются. Защита и обеспечение

устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти...».

Данная статья Конституции России является одной из самых критикуемых среди ряда общественных деятелей и экономистов. Неоднозначность формулировок в определении влечет за собой множество дискуссий по данному вопросу. Актуальность данной проблемы сохраняется уже долгие годы, так как несмотря на то, что деятельность Банка России регламентируется Конституцией РФ, ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» и иными федеральными законами положение Банка России в законодательстве РФ, а также пределы его компетенции по-прежнему вызывают дискуссии в научном сообществе.

В первую очередь стоит отметить, что организационно-правовая форма Центрального банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ) ни в одном из нормативно-правовых актов прямо не указана. Так, ЦБ РФ обладает как признаками государственного органа, так и признаками корпорации¹³⁰. Формально Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ в Главе 1, статье 1 объявляет ЦБ РФ юридическим лицом, что не несет в себе никакой конкретики. То есть, Центральный банк РФ является организацией не в полной мере подотчетной государству, что следует из ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», при этом осуществляя эмиссию денег в РФ. Банк России имеет в своем ведении золотовалютные резервы, при этом он обязан исполнять указания Международного валютного фонда.

Из-за очень расплывчатых формулировок в определении Центрального Банка РФ получается, что данная организация — это некое юридическое лицо, обладающее особым статусом, так как имеет определенные признаки государственного органа власти, но не является им. Существуют две диаметрально противоположные точки зрения по данному вопросу. Большинство ученых определяют ЦБ РФ как негосударственную структуру. Другие же настаивают на том, что это государственный орган, обладающий определенными особенностями.

¹³⁰ Иванов И. С. Краткий курс финансового права: Учебное пособие. — 2013. — С. 46.

Так, к чертам независимого негосударственного юридического лица можно отнести: имущественную обособленность, самостоятельную имущественную ответственность и организационное единство¹³¹. Также, отнесение Банка России к негосударственной организации, по мнению А.Г. Братко, обуславливается сугубо конституционным принципом разделения властей. Центральный Банк нельзя отнести ни к законодательной, ни к исполнительной, ни, тем более, к судебной власти¹³². А согласно ст. 10 Конституции РФ государственная власть в России осуществляется исключительно в соответствии с данным принципом.

Но при всей объемной аргументации за определение ЦБ РФ как негосударственного юридического лица, существует ряд мнений, согласно которым это все же государственное учреждение: как орган государственной власти данный субъект правоотношений разрабатывает и осуществляет совместно с Правительством РФ единую денежно-кредитную политику, осуществляет управление золотовалютными резервами, принимает решения о государственной регистрации кредитных организаций, принимает участие в разработке прогноза платежного баланса РФ и многие другие функции, которые по определению должны выполняться органами государственной власти. Например, А.Г. Тосунян относит Банк России именно к государственным органам. По его мнению, ЦБ РФ являет собой особый орган исполнительной власти¹³³.

Однако это положение входит в противоречие с исключительным правом ЦБ РФ издавать нормативно-правовые акты для разного уровня государственных органов в пределах своей компетенции. Номинально ЦБ РФ не является правотворческим органом, однако Верховный Суд признает за Центральным Банком России право издания нормативно-правовых актов ведомственной направленности.

В свою очередь, приравнивание служащих Банка России к государственным служащим позволяет определять его как государственный орган. Равно как и назначение и освобождение председателя

¹³¹ Булаков О.Н. Проблемы права: статус Центрального банка РФ. — 2014. — С. 3.

¹³² Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. — М., 2001. — С. 129.

¹³³ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. — М.: Юстициформ, 2000. — С. 14.

Банка России от должности, которое осуществляется Государственной Думой ФС РФ по представлению Президента РФ.

Однако, если все характеристики Центрального банка России, как государственной структуры, абсолютно объективны и понятны, то вот с характеристиками данного учреждения, как независимой негосударственной структуры, все сложнее. Например, по мнению некоторых исследователей Центральный банк России может отказаться от уставного капитала и не иметь его вовсе. Так, Д.В. Тулин считает, что наличие в центральных банках уставного капитала – исключительно дань традиции, доставшейся от коммерческих банков. Он также считает, что на данный момент капитал центральных банков в общемировой практике нуждается в натурально-вещественной составляющей¹³⁴.

Но, несмотря на объективность характеристик Центрального банка России как государственного органа, все же существует ряд оговорок. Так, финансирование государственных органов производится из бюджета страны, Центральный же банк обеспечивает свою деятельность сам. Свои расходы он покрывает своими же доходами. Тут следует упомянуть, что деятельность ЦБ РФ не носит коммерческий характер, то есть не направлена на получение прибыли. Фактически, средства, вырученные в результате своей деятельности, банк должен направлять на собственное содержание. Но не следует забывать о том, что 50% своей прибыли, после уплаты налогов, он обязан перечислять в бюджет государства.

Таким образом, анализ различных источников позволяет выделить достаточно большое количество аргументов, как за определение ЦБ РФ как негосударственного учреждения, так и за его определение в качестве государственно органа.

Определенно точно можно сказать, что данные неточности формулировок в законодательстве дают почву для определенной вольности в своей деятельности ЦБ РФ. Были ли они допущены умышленно?

Вопрос сугубо риторический, но стоит отметить ряд плюсов в таком «упущении». Например, тот факт, что если по определению ЦБ РФ не является государственным органом, то это позволяет ему и не отвечать по государственным долгам.

¹³⁴ Тулин Д.В. Региональные аспекты денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. — 1991. — № 5.

Подводя итог, можно сказать, что точно и безоговорочно определить статус Центрального Банка Российской Федерации невозможно в рамках настоящего законодательства. Его нельзя определить как частное независимое юридическое лицо, так как он обладает признаками государственного органа и выполняет его функции. Но при этом и как государственное учреждение его определить невозможно в силу того, что ЦБ РФ обладает существенным количеством признаков, относящих его к негосударственной структуре. Абсолютно точно можно сказать, что на данный момент не существует такой организационно-правовой формы, под определение которой мог бы подойти Центральный Банк Российской Федерации без каких-либо оговорок, а потому необходимо законодательно определить правовой статус ЦБ РФ. Также, на наш взгляд, необходимо начать научную разработку института «независимости» Центрального банка РФ в связи с исполнением им функции по организации банковского управления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 года).
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
3. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. — М., 2001. — С. 129.
4. Булаков О.Н. Проблемы права: статус Центрального банка РФ. — 2014. — С. 3.
5. Иванов И.С. Краткий курс финансового права: Учебное пособие. — 2013.
6. Навой А.В. Роль и место Центрального Банка в системе государственной власти: подлинная независимость или мнимая? — 2009.
7. Прокопович Г.А. Юридическая ответственность как межотраслевой (комплексный) институт в системе права // Закон и право. — 2004. — № 6. — С. 26–28.
8. Прокопович Г.А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук / Санкт-Петербургский юридический институт. — СПб, 2010.
9. Столяренко В.М. Центральный банк: правовой статус / В.М. Столяренко. — СПб., 2007.
10. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. — М.: Юстицинформ, 2000. — С. 14.
11. Тулин Д.В. Региональные аспекты денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. — 1991. — № 5.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Согласно ст. 34 п. 1 Конституции РФ, «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»¹³⁵. Данная статья дает гарантию защиты гражданина, предпринимателя в Российской Федерации, т. е. с точки зрения государства обеспечивается безопасность в различных ситуациях, касаемых в том числе вопросов бизнеса.

Гражданский кодекс Российской Федерации во 2 статье определяет предпринимательскую деятельность (бизнес) как «...осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Говоря о безопасности бизнеса, стоит дать определение данному понятию. Обращаясь к закону РФ от 5 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности», безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹³⁶. При этом законодательная трактовка «безопасности» и принципов ее обеспечения направлены исключительно на защиту интересов «личности, общества и государства», а никак не на хозяйствующих субъектов. Несмотря на это, создание «состояния защищенности жизненно важных интересов» является чрезвычайно важной задачей для каждого предприятия, ведь в современной России во многом именно устойчивость коммерческих организаций обеспечивает экономическую стабильность государства и повышение уровня общественного благосостояния.

В современном мире вопрос безопасности предприятий затрагивается все чаще и чаще. Безопасность предприятия можно опреде-

¹³⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014.

¹³⁶ Федеральный закон от 05.03.1992 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности».

лить в качестве характеристики его устойчивости под воздействием как внутренних, так и внешних факторов (угроз).

К внутренним факторам можно отнести такое поведение сотрудников, которое противоречит политике предприятия, в результате которого возникают различные риски, связанные с раскрытием коммерческой тайны. Риск экономического ущерба, ЧП на предприятии и т. п.

К внешним факторам можно отнести мошенничество, коррупционность, монополизм, а также недостаточно высокую эффективность государственных органов по защите законных прав, что вынуждает предпринимателей уделять вопросам обеспечения безопасности все более серьезное внимание¹³⁷.

Факторы, влияющие на предприятие, можно подразделить на:

- экономические;
- криминальные;
- организационно-правовые;
- информационно-аналитические.

Такие явления, как экономическая преступность, коррупция, скрытая занятость, неуплата налогов, взяточничество, неучтенные официальной статистикой доходы ставят под угрозу экономическую безопасность страны, а следовательно, затормаживают развитие бизнеса и экономики в России в целом¹³⁸.

Для решения всех перечисленных проблем бизнеса, требуются следующие виды защиты:

- Физическая — различные системы безопасности, камеры наблюдения и т. д.
- Экономическая — проверка контрагента, защита банка-клиента.
- Организационно-кадровая — проверка поступающего на работу персонала, контроль уже существующих сотрудников.
- Информационная — защита файлов и документов, защита от утечки информации.
- Юридическая — проверка проектов документов, экспертиза совершаемых сделок и т. д.

¹³⁷ Подколзин Н. Д. «О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса в современной России» // Транспортное дело России. — 2013. — № 106. — С. 103.

¹³⁸ Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности: Учебник. — СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. — 336 с.

Одним из путей предотвращения этих проблем в современном мире является такая сфера, как «Система Экономической Безопасности», которая является составной частью системы безопасности предпринимательской деятельности. Экономическая безопасность — это состояние защищенности экономической основы конституционного строя от внутренних и внешних угроз.

Согласно ст. 7 п. 7 Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» «Обеспечение экономической безопасности» — реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере»¹³⁹. Исходя из данного указа, главным источником защиты бизнеса от влияния внешних угроз является государство. Мировой опыт показывает, что основными институтами рыночной экономики являются государство и бизнес, а характер их взаимодействия определяет направление ее развития. Это означает, что предприниматель всегда может положиться на поддержку и правовую защищенность со стороны государства.

Немаловажной проблемой является монополия в бизнесе, т.к. это напрямую влияет на экономику страны и организацию предпринимательской деятельности в целом. Определенной властью могут быть наделены люди и бизнесы, которые охватывают часть рынка. Согласно мировому опыту, регулирование и поддержание конкуренции на рынке приводит к положительной динамике развития экономики, это сказывается, в первую очередь, на производительности, прибыли, склонности к инновациям и приводит к тому, что продукция отечественного производителя может конкурировать на мировом рынке¹⁴⁰. Таким образом, государство поддерживает правовую

¹³⁹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.

¹⁴⁰ Предпринимательство / Г.Б. Клейнер // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

защиту и безопасность предпринимателя, не позволяя установления монополии в России, это также закреплено в ст. 34 п. 2 Конституции РФ, «Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию»¹⁴¹.

Для обеспечения безопасности предприниматель использует совокупность корпоративных ресурсов. Корпоративные ресурсы — факторы бизнеса, используемые владельцами и менеджерами для выполнения целей бизнеса¹⁴². Из этого следует, что в процессе приема на работу должен осуществляться комплекс мер прогнозирования благонадежности сотрудника. Многие придерживаются мнения о том, что кадровая безопасность является одним из важнейших составляющих безопасности бизнеса¹⁴³. Это объясняется тем, что по большей части безопасность предприятия разрушают именно внутренние угрозы, которые, в первую очередь, исходят от персонала предприятия, его кадров, и устранить данные угрозы можно путем проведения целенаправленной работы со службой безопасности, менеджерами по персоналу и, непосредственно, персоналом организации. Иногда с кадрами связывают и внешние угрозы, однако все составляющие безопасности бизнеса равнозначны.

Из всего вышесказанного видно, что безопасность бизнеса во многом зависит от факторов, исходящих от общества и государства, что придает данной проблеме особенное значение в связи с современными особенностями развития экономики России.

В заключение хотелось бы отметить, что перед современной экономической наукой стоит задача не только выработать у бизнес-сообщества понимание важности и необходимости создания систем безопасности бизнеса, но и разработать алгоритмы построения и управления подобными инструментами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. 4 августа.

¹⁴¹ Конституция Российской Федерации. Указ соч. Ст. 34. П. 2.

¹⁴² Гонарченко Л.П. Процесс обеспечения экономической безопасности предприятия: Справочник экономиста. — 2004. — № 12.

¹⁴³ Чумарин И.Г. Что такое кадровая безопасность // Кадры предприятия. — 2003. — № 2.

2. Федеральный закон от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности».
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.
4. Подколзин Н.Д. О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса в современной России // Транспортное дело России. — 2013. — № 106. — С. 103.
5. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Отв. редактор В.Г. Вишняков. — М.: «Юрид. литература», 2005. — С. 4.
6. Предпринимательство / Г.Б. Клейнер // Большая российская энциклопедия: В 35 т. / Гл. ред. Ю.С. Осипов — М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
7. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности: Учебник. — СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. — 336 с.
8. Гонарченко Л.П. Процесс обеспечения экономической безопасности предприятия: Справочник экономиста. — 2004. — № 12.
9. Чумарин И.Г. Что такое кадровая безопасность // Кадры предприятия. — 2003. — № 2.

*Медведева В. А.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Согласно статье 37 пункту 1 Конституции Российской Федерации труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию¹⁴⁴. Поэтому невозможно оставлять без внимания изменения, которые происходят в сфере трудовых отношений, необходимо соотносить их с конституционными нормами, учитывая становление новых технологий.

Развитие экономики, которая была основана на создании, использовании и распространении информации модифицирует устои общества и способствует глобальным социальным экономическим сдвигам, в том числе в сфере трудовых отношений. А с развитием цифрового сектора экономики трудовые отношения стали принимать новые фор-

¹⁴⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собр. законодательства РФ. — 2014. — № 9. — Ст. 851.

мы. Привычный нам механизм, под которым подразумеваются стандартные трудовые отношения «работодатель — работник» с наличием трудового договора или договора об оказании услуг, должностных инструкций, рабочего места, коллектива, системы отпусков и выходных, рабочего графика и многих других характерных черт для стандартной организации труда, преобразуется в неизведанную для нас площадку, на которой как работодатели, так и работники могут создавать для себя множество форм организации взаимодействия. Эти изменения есть следствие развития многих сфер организации жизнедеятельности как в мире, так и в нашей стране, но, надо заметить, все движения вперед неразрывно связаны с цифровизацией. Век новых технологий дает колоссальные возможности принципиально изменить не только механизмы получения образования, организации отдыха, удовлетворения своих личных потребностей, но также и организации трудовых отношений и обеспечения безопасности. В рамках этих двух направлений и будет проведено исследование в данной работе. В статье будут рассмотрены новые формы трудовых отношений, возникающих в наше время, дана их сравнительная характеристика, описаны достоинства и недостатки децентрализации труда и будет проанализировано ее влияние на экономическую безопасность Российской Федерации.

Децентрализация трудовых отношений — это процесс организации труда, неподчиненный привычным законам взаимодействия работодателя с работником.

В настоящее время существует несколько форм такой организации труда.

1. Аутсорсинг.

Аутсорсинг (от англ. outsourcing: (outer-source-using) использование внешнего источника) представляет собой форму организации труда, при которой компания передает часть функций производственной деятельности другой организации на основании договора с целью уменьшения издержек. Это достигается через упрощение ведения предпринимательской деятельности. Иначе говоря, компания-заказчик передает на аутсорсинг право выполнения некоторых необходимых функций для упрощения отчетности, уменьшения общего производственного цикла, сокращения числа работников, снижения ответственности. В качестве примера можно привести клининговые службы. Основная схема договорных отношений «компания — компания».

2. Фриланс.

Фриланс (от англ. freelance: внештатный) представляет собой форму организации труда, при которой работник, не находящийся в штате компании, но обладающий необходимыми знаниями, выполняет часть делегированных ему функций. Зачастую компаниям не имеет смысла нанимать в штат человека с целью экономии, а эффективнее обращаться по мере надобности на фриланс-биржи и подбирать исполнителя для выполнения определенной работы. В качестве примера можно привести работу копирайтера. Основная схема договорных отношений «компания — физическое лицо»

3. Удаленная работа.

Удаленная работа представляет собой форму организации труда, при которой работник не обязан находиться на рабочем месте. Но тем не менее является постоянным сотрудником организации и исполняет заранее определенные договором обязанности. Примером для таких отношений можно взять работу дизайнера из другого города. Основная схема договорных отношений «компания — физическое лицо».

Необходимо выделить еще одну форму организации труда — частные биржи или сервисы частных объявлений. В отличие от остальных трех форм, на частных биржах оба субъекта взаимоотношений — физические лица. То есть основная схема отношений «физическое лицо — физическое лицо».

Очевидно, что постепенно прекращаются споры по поводу преобладания негативных последствий цифровизации, а вот споры по поводу децентрализации трудовых отношений только набирают силу. В сфере трудовых отношений к негативным последствиям децентрализации можно отнести шаткое положение исполнителей и их прав на интеллектуальную собственность, угрозы как финансовой, экономической, так и физической безопасности заказчиков и исполнителей, а также отсутствие трудового коллектива, что отрицательно сказывается на качестве выполнения определенных работ. К положительным последствиям относят удобство построения взаимоотношений, сокращение времени выполнения одного заказа, экономии на организации труда и другие немаловажные особенности.

На сегодняшний день децентрализованные трудовые отношения представлены множеством бирж, компаний, сервисов.

Самые распространенные фриланс-биржи: free-lance.ru; weblancer.net; freelance.ru; free-lancers.net; prohg.ru; freelancehunt.com.

По данным портала trud.com, доля фрилансеров на российском рынке труда составила не более 2% на 2017 год. Доля удаленных сотрудников около 1%. Прогнозируется, что на 2020 год доли фрилансеров и удаленных сотрудников на рынке труда в России увеличатся до 20%. Один из самых популярных ресурсов freelancehunt.com представил свою динамику роста пользователей, данные представлены на рисунке. Это говорит о том, что прогнозные значения имеют место быть и, вероятно, будут максимально приближены к фактическим¹⁴⁵.

Динамика роста пользователей
Рисунок предоставлен freelancehunt.com

Такие изменения не могут не влиять на экономическую безопасность страны. С появлением децентрализованных отношений и их разрастанием все чаще встает вопрос о грамотном регулировании таких отношений. Как сделать так, чтобы участникам и государству было комфортно в новых сложившихся условиях организации труда.

Ранее и сейчас все подобные децентрализованные отношения считались находящимися в теневой экономике, но с ростом этой малоподконтрольной сферы потери государства увеличиваются. И возникает необходимость формализации данных процессов.

Необходимо выделить несколько угроз, которые можно отнести к угрозам экономической безопасности.

¹⁴⁵ Информация предоставлена сервисами trud.com; prohg.ru; freelancehunt.com

1. Ослабление бюджета.

Предпосылкой к ослаблению бюджета является уменьшение налоговых поступлений. Чем больше доля децентрализованных работников, тем меньше доля добросовестных налогоплательщиков, тем меньше занято рабочих мест, а значит и меньше социальных отчислений работодатели перечисляют в бюджет государства.

2. Ослабление контроля конкурентоспособности и безработицы.

Если не будут формализованы отношения в этой сфере, то невозможно будет регулировать уровень безработицы в стране, а также нарушатся нормальные рыночные законы из-за роста недобросовестной конкуренции.

Необходимо следовать в ногу со временем и адаптироваться в новых сложившихся условиях, в том числе и в сфере трудовых отношений. Не следует препятствовать децентрализации, основываясь на том, что это способствует увеличению рисков экономической безопасности или блокировать создание новых форм трудовых отношений, опираясь на конституционные положения и выискивая противоречия. Назрела острая необходимость нормативно-правового регулирования процесса децентрализации трудовых отношений. Необходимо корректно создавать поправки и нормативные акты, которые будут не усложнять или запрещать трудовые отношения, а, напротив, способствовать их регулированию и взаимному сотрудничеству государства и граждан.

Литература

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Газета «Ведомости» / Опрос аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) / <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/30/654940-kompanii-udalennii-raboti>
3. Ершова И.В. Предпринимательское право. — М.: Юриспруденция, 2016. — 368 с.
4. Актуальные проблемы предпринимательского права. Выпуск 1. — М.: Wolters Kluwer, 2017. — 352 с.
5. Александрова К.И. Предпринимательское право / К.И. Александрова, Н.М. Голованов, Л.В. Мась. — М.: Гиорд, 2015. — 320 с.
6. Каминка А.И. Основы предпринимательского права. — М.: Зерцало, 2015. — 320 с.
7. Нилов К.Н. Предпринимательское право. — М.: Флинта, МПСИ, 2016. — 304 с.

*Митяй А. О.,
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)*

СРЕДСТВА НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИНВЕСТИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современные государства в процессе своего развития принимают на себя обязательства по реализации положений ст. 22, 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.¹⁴⁶ и ст. 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.¹⁴⁷, гарантирующие обеспечение права каждого на социальную защиту.

В свою очередь, положениями ст. 2 Конституции Российской Федерации¹⁴⁸ (далее по тексту — Конституция РФ) провозглашено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Одной из форм такой защиты является пенсионное обеспечение работников.

И если ранее вопросы пенсионного обеспечения возлагались в основном на государство, то в настоящее время в большинстве зарубежных стран пенсионное обеспечение «...предоставляется за счет специально сформированных фондов, финансируемых самими гражданами посредством внесения как обязательных, так и доброволь-

¹⁴⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) / [Электронный ресурс]. Сайт Управления Верховного Комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций. — URL: <http://www.ohchr.org/ru/UDHR/Pages/Introduction.aspx>

¹⁴⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) / [Электронный ресурс] Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

¹⁴⁸ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; СЗ РФ. — 2009. — № 1. — Ст. 1; — № 1. — Ст. 2; — 2014. — № 6. — Ст. 548; — № 30 (Часть I). — Ст. 4202.

ных взносов»¹⁴⁹. При этом денежные средства, необходимые для выплаты пенсионного обеспечения, формируются не только работниками, но и работодателями путем перечисления обязательных платежей как в общегосударственный, так и в специализированные фонды.

С целью повышения личной заинтересованности граждан в размерах пенсионного обеспечения в большинстве стран Европы была проведена реформа пенсионного обеспечения, направленная на создание трехуровневой системы формирования пенсии. При этом первый уровень составляет государственная обязательная система социальной безопасности граждан, пополняемая за счет отчислений работодателей, и обеспечивающая гарантированный государством уровень пенсионного обеспечения. В качестве второго уровня выступает система обязательных индивидуальных, персонифицированных пенсионных накоплений работников, аккумулирующаяся на персональных счетах. Такие денежные средства инвестируются в различные программы с целью сохранения и приумножения и выплачиваются в виде пенсии. Наконец, третий уровень составляют добровольные частные пенсионные накопления в негосударственных пенсионных фондах.

Практика развития экономик таких государств, как Австрия¹⁵⁰, Федеративная Республика Германия¹⁵¹, Нидерланды¹⁵² свидетельствует об активизации в начале XXI в. участия граждан в приобретении предлагаемых им финансовыми организациями инвестиционных продуктов, позволяющих получать дополнительные доходы, новые страховые продукты и т. д.

Специализированным документом, составляющим необходимую основу для работы программ пенсионного обеспечения за счет пред-

¹⁴⁹ Митяй Е.Д. Развитие правового регулирования рынка финансовых услуг как источника внутреннего инвестирования экономики / Право и экономика: современные интеграционные процессы: Монография / Кол. авторов; Под ред. Г.Ф. Ручкиной. — М.: КНОРУС, 2018. — С. 336.

¹⁵⁰ Bundesgesetz vom 9. September 1955 über die Allgemeine Sozialversicherung (Allgemeines Sozialversicherungsgesetz — ASVG.) StF: BGBl. Nr. 189/1955 (NR: GP VII RV 599 AB 613 S. 79. BR: S. 108.)

¹⁵¹ Закон о реформировании пенсионной системы и содействии накопительным пенсионным активам (Закон Возрастных активов — AVmG) от 26 июня 2001 г. (Gesetz zur Reform der gesetzlichen Rentenversicherung und zur Förderung eines kapitalgedeckten Altersvorsorgevermögens (Altersvermögensgesetz — AVmG) Vom 26. Juni 2001) // Bundesgesetzblatt Teil I 2001 Nr. 31 29.06.2001 S. 1310.

¹⁵² Закон Королевства Нидерландов о пенсионном обеспечении по старости 1956 г. (General Old Age Pensions Act (Algemene Ouderdomswet) (1956) Arts. 36–36a.

приятий и устанавливающим правила, касающиеся надзора за деятельностью учреждений, которые предлагают программы пенсионного обеспечения за счет предприятия, является Директива 2003/41/ЕС Европейского парламента и Совета о деятельности и надзоре за учреждениями для обеспечения профессиональной пенсии от 3 июня 2003 г.¹⁵³ (далее по тексту — Директива 2003/41/ЕС).

Членство работодателей в программах, устанавливаемых Директивой 2003/41/ЕС, является обязательным, финансируется за счет предприятий и рассматривается как «Договоренность в форме коллективного соглашения, на основании которого в конкретном секторе создается дополнительная программа пенсионного обеспечения, которая будет управляться пенсионным фондом, и присоединение к которой государственные власти могут сделать обязательным... Такая программа, в общем, стремится гарантировать определенный уровень пенсии для всех работников этого сектора и поэтому прямо способствует улучшению одного из условий работы, а именно их вознаграждения»¹⁵⁴.

В Российской Федерации так же, как и в европейских странах, реформирование системы пенсионного обеспечения предполагает возможность формирования дополнительных источников финансирования пенсий не только за счет средств персонификации учета пенсионных накоплений в Пенсионном фонде согласно положениям Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 01 апреля 1996 г. № 27-ФЗ¹⁵⁵, но и за счет размещения части таких денежных средств, сформированных в Пенсионном фонде РФ, в негосударственных пенсионных фондах по собственному выбору

¹⁵³ Директива 2003/41/ЕС Европейского парламента и Совета от 3 июня 2003 года о деятельности и надзоре за учреждениями для обеспечения профессиональной пенсии (Directive 2003/41/EC of the European Parliament and of the Council of 3 June 2003 on the activities and supervision of institutions for occupational retirement provision) // OJ L 235, 23.9.2003, p. 10–21.

¹⁵⁴ Решение Европейского суда от 21 сентября 1999 г. (дело Judgment of the Court of 21 September 1999. Albany International BV v Stichting Bedrijfspensioen fonds Textielindustrie. Reference for a preliminary ruling: Kantongerecht Arnhem — Netherlands. Compulsory affiliation to a sectoral pension scheme — Compatibility with competition rules — Classification of a sectoral pension fund as an undertaking. Case C-67/96) / European Court Reports 1999 I-05751 / [Электронный ресурс] Сайт EUR-Lex Access to European Union law: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61996CJ0067>

¹⁵⁵ Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. — 1996. — № 14. — Ст. 1401; — 2011. — № 49. — Ст. 7061; — 2017. — № 1 (Часть I). — Ст. 12.

согласно Федеральному закону «О накопительной пенсии» от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ¹⁵⁶ и Федеральному закону «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ¹⁵⁷.

К сожалению, «...в отличие от аналогичных структур в ЕС общественные негосударственные пенсионные фонды в целях сбережения и прироста соответствующих денежных средств передают средства пенсионных накоплений, предназначенные для исполнения обязательств по договорам обязательного пенсионного страхования, и средства пенсионных резервов, предназначенные для исполнения обязательств по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, управляющей компании»¹⁵⁸ [Сергеев А. А. М., 2013. С. 49].

Как представляется, вложение денежных средств в наиболее перспективные отрасли экономики (строительство недвижимости, развитие агропромышленного сектора, развитие электроэнергетики) может решить для Российской Федерации несколько задач: с одной стороны — дополнительное финансирование соответствующих объектов, а с другой стороны — гарантированный доход для пенсионного обеспечения граждан.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) / [Электронный ресурс] Сайт Управления Верховного Комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций. — URL: <http://www.ohchr.org/ru/UDHR/Pages/Introduction.aspx>
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) / [Электронный ресурс] Сайт Организации Объединенных Наций. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Рос-

¹⁵⁶ Федеральный закон «О накопительной пенсии» от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.) // СЗ РФ. — 2013. — № 52 (часть I). — Ст. 6989; — 2016. — № 22. — Ст. 3091.

¹⁵⁷ Федеральный закон «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3028; — 2014. — № 30. — Ст. 4219; — 2017. — № 1 (Часть I). — Ст. 52.

¹⁵⁸ Сергеев А. А. Защита средств негосударственных пенсионных фондов: правовые механизмы и проблемы их совершенствования // Социальное и пенсионное право. — 2013. — № 3. — С. 48–52.

- сийская газета. — 1993. — 25 дек.; СЗ РФ. — 2009. — № 1. — Ст. 1; — № 1. — Ст. 2; — 2014. — № 6. — Ст. 548; — № 30 (Часть I). — Ст. 4202.
4. Bundesgesetzvom 9. September 1955 über die Allgemeine Sozialversicherung (Allgemeines Sozialversicherungsgesetz — ASVG.) StF: BGBl. Nr. 189/1955 (NR: GP VII RV 599 AB 613 S. 79. BR: S. 108).
 5. Закон о реформировании пенсионной системы и содействии накопительным пенсионным активам (Закон Возрастных активов — AVmG) от 26 июня 2001 г. (Gesetz zur Reform der gesetzlichen Rentenversicherung und zur Förderung eines kapitalgedeckten Altersvorsorgevermögens (Altersvermögensgesetz — AVmG) Vom 26. Juni 2001) // Bundesgesetzblatt Teil I 2001 Nr. 31 29.06.2001 S. 1310.
 6. Закон Королевства Нидерландов о пенсионном обеспечении по старости 1956 г. (General Old Age Pensions Act (Algemene Ouderdomswet) (1956) Arts. 36-36a Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) / [Электронный ресурс] Сайт Управления Верховного Комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций. — URL: <http://www.ohchr.org/ru/UDHR/Pages/Introduction.aspx>
 7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) / [Электронный ресурс] Сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rpactecon.shtml
 8. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; СЗ РФ. — 2009. — № 1. — Ст. 1; — № 1. — Ст. 2; — 2014. — № 6. — Ст. 548; — № 30 (Часть I). — Ст. 4202
 9. Bundesgesetzvom 9. September 1955 über die Allgemeine Sozialversicherung (Allgemeines Sozialversicherungsgesetz — ASVG.) StF: BGBl. Nr. 189/1955 (NR: GP VII RV 599 AB 613 S. 79. BR: S. 108.)
 10. Закон о реформировании пенсионной системы и содействии накопительным пенсионным активам (Закон Возрастных активов — AVmG) от 26 июня 2001 г. (Gesetz zur Reform der gesetzlichen Rentenversicherung und zur Förderung eines kapitalgedeckten Altersvorsorgevermögens (Altersvermögensgesetz — AVmG) Vom 26. Juni 2001) // Bundesgesetzblatt Teil I 2001 Nr. 31 29.06.2001 S. 1310
 11. Закон Королевства Нидерландов о пенсионном обеспечении по старости 1956 г. (General Old Age Pensions Act (Algemene Ouderdomswet) (1956) Arts. 36-36a
 12. Директива 2003/41/ЕС Европейского парламента и Совета от 3 июня 2003 года о деятельности и надзоре за учреждениями для обеспечения профессиональной пенсии (Directive 2003/41/EC of the European Parliament and of the Council of 3 June 2003 on the activities and supervision of institutions for occupational retirement provision) // OJ L 235, 23.9.2003, p. 10–21.
 13. Решение Европейского суда от 21 сентября 1999 г. (дело Judgment of the Court of 21 September 1999. Albany International BV v Stichting Bedrijfspensioenfonds Textielindustrie. Reference for a preliminary ruling: Kantongerecht Arnhem — Neth-

erlands. Compulsory affiliation to a sectoral pension scheme — Compatibility with competition rules — Classification of a sectoral pension fund as an undertaking. Case C-67/96) / European Court Reports 1999 I-05751 / [Электронный ресурс] СайтEUR-Lex Access to European Union law: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61996CJ0067>

14. Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. — 1996. — № 14. — Ст. 1401; — 2011. — № 49. — Ст. 7061; — 2017. — № 1 (Часть I). — Ст. 12.
15. Федеральный закон «О накопительной пенсии» от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.) // СЗ РФ. — 2013. — № 52 (часть I). — Ст. 6989; — 2016. — № 22. — Ст. 3091.
16. Федеральный закон «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3028; — 2014. — № 30. — Ст. 4219; — 2017. — № 1 (Часть I). — Ст. 52.
17. Митяй Е. Д. Развитие правового регулирования рынка финансовых услуг как источника внутреннего инвестирования экономики / Право и экономика: современные интеграционные процессы: Монография / Кол. авторов; Под ред. Г. Ф. Ручкиной. — М.: КНОРУС, 2018. — С. 356–367.
18. Сергеев А. А. Защита средств негосударственных пенсионных фондов: правовые механизмы и проблемы их совершенствования // Социальное и пенсионное право. — 2013. — № 3. — С. 48–52.
19. Директива 2003/41/ЕС Европейского парламента.

*Мусалямова А. Р.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ICO В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЙ КРИПТОИНДУСТРИИ

Согласно статье 34 Конституции Российской Федерации, каждый человек имеет право заниматься любой не запрещенной законом экономической деятельностью [Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)].

В последние несколько лет все большую популярность приобретает такой вид инвестиционной деятельности, как Initial Coin Offering (ICO). С английского ICO переводится как «первичное размещение монет». Это новая форма инвестирования, появление ко-

торой связывают с появлением и развитием криптовалют, другими словами ICO — криптовалютный краудфандинг. Инвесторы вкладываются в определенный проект для получения токенов — внутренней валюты проекта, которые, в случае его успешной реализации, можно будет обменять на определенную услугу или товар.

На данный момент нет единого мнения касательно целесообразности использования ICO для реализации какой-то идеи. Несмотря на ряд преимуществ ICO и возрастающий интерес, у данного вида инвестирования существует множество проблем и угроз, которые будут рассмотрены в данной статье. Правительства разных стран по-разному смотрят на возможности регулирования и легализации ICO.

С 2016 года до января 2018 наблюдалось постоянное увеличение привлеченных средств проектов по первичному размещению токенов, однако затем, по данным аналитической компании Autonomous Research, активность ICO упала на 90% (рис. 1) [<https://next.autonomous.com/insights?tag=ICO>].

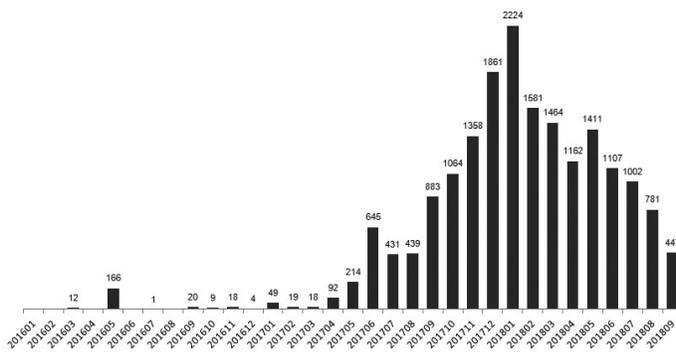

Рис. 1. Динамика привлечения средств ICO-проектов (млрд долларов США)

Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, рассмотрим причины привлекательности ICO для всех участников инвестиционного процесса.

1. Криптовалютный бум, повлекший за собой революцию в сфере электронных платежей. Доверие людей к криптовалюте и блокчейну выросло, что привело к появлению и развитию ICO.

2. Простота реализации. Подобного рода стартапы не требуют проведения аудита или необходимости брать кредит в банке.

3. Отсутствие регулирования на начальных этапах развития ICO.

4. Анонимность процесса и прибыль от инвестирования. Все операции проводятся в криптовалюте, а значит никому не известны ни личные данные вкладчиков, ни даже размеры вложений. Прибыль в рамках ICO можно получить в стократном или же тысячекратном размере.

5. Коллективное инвестирование или инвестиционные пулы. Этот инструмент упрощает процесс инвестирования и позволяет участвовать в ICO даже инвесторам с небольшим объемом денежных средств.

Однако существует и ряд проблем этой сферы. И главная среди них — отсутствие регулирования на законодательном уровне (рис. 2) [<https://next.autonomous.com/insights?tag=ICO>]. Отсутствие какой-либо ответственности влечет к появлению мошенников.

Рис. 2. Отношение стран к ICO

Конечно, есть «негласные» правила ICO, усложняющие процедуру размещения стартапа (наличие белой книги, объявление размера инвестиций и публичность команды проекта). Кроме того, существуют рейтинговые агентства оценки инвестиционных рисков. Примером такого агентства может послужить российская платформа NEIRONIX [<https://neironix.io/ru/ico-rating>]. Однако даже эти методы не гарантируют полную защиту от мошенничества, поэтому орга-

низаторы подобных платформ рекомендуют инвесторам сравнивать данные агентств.

Помимо этого, многие страны в данный момент пытаются решить вопрос легализации ICO. Инвесторы опасаются, что с принятием законодательства правила размещения и обращения токенов изменятся. В связи с этим все большее предпочтение отдается security-токенам, обладающим свойствами акций, нежели utility-токенам, то есть внутренней валюте компании.

Так, например, Комиссия по ценным бумагам США (SEC) еще в 2017 году определила, что security-токены попадают под регулирование, действующее для стандартных акций [<https://www.sec.gov/news/press-release/2017-131>].

Согласно статистике российские ICO-проекты чаще всего выбирают для проведения первичного предложения токенов юрисдикции других стран. Это связано не только с проблемами регулирования, но и с трудностями перевода токенов в фиатную валюту, а также ее дальнейшего размещения на банковских счетах.

Предпочтение отдается таким странам, как Швейцария, Великобритания (Каймановы острова), Сингапур и Гонконг, так как в них созданы условия по развитию технологий и ведению ICO-проектов, разработано финансовое регулирование и льготная налоговая политика [<https://coinlife.com/analytics/ico-friendly-pochemu-rossijskie-ico-proekty-propis/>].

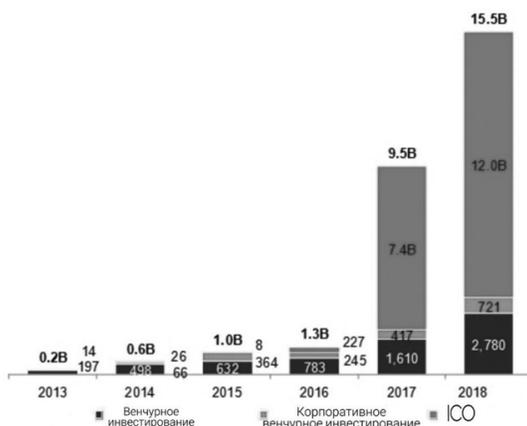

Рис. 3. Объемы привлеченных средств (млрд долларов США)

В настоящее время в Государственную Думу Российской Федерации внесены законопроекты о цифровых финансовых активах и ICO. Принятие этих законов, на мой взгляд, позволит проводить в России не только отечественные, но и зарубежные стартапы, что, в свою очередь, поспособствует развитию российской криптоиндустрии.

Подводя итог, отмечу, что ICO является более эффективным источником привлечения инвестиций в сравнении с традиционными формами инвестирования (рис. 3) [<https://next.autonomous.com/insights?tag=ICO>]. Эффективность данного вида краудфандинга во многом зависит от нормативно-правовой базы. Также, на мой взгляд, целесообразно создание единой платформы, анализирующей не только количественные, но и качественные показатели потенциальных проектов и их инициаторов с целью снижения вероятности размещения мошеннических проектов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный Интернет-портал правовой информации (ГСПИ) — <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Аналитическая компания Autonomous Research // Официальный сайт российского информационно-аналитического портала. — URL: <https://www.autonomous.com/> (дата обращения 28.10.2018).
3. NEIRONIX // Официальный сайт российского информационно-аналитического портала. — URL: <https://neironix.io/ru/ico-rating>
4. Доклад американской Комиссии по биржам и ценным бумагам // — Режим доступа. — URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2017-131>, 25.07.2017 (дата обращения 28.10.2018).
5. Coinlife // Официальный сайт российского информационно-аналитического портала. — URL: <https://coinlife.com/analytics/ico-friendly-pochemu-rossijskie-ico-proektu-propis/> (дата обращения 28.10.2018).
6. Информация Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // Пресс-служба Центрального Банка Российской Федерации. — URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm. — 4 сентября 2017 года.
7. Блокчейн и криптовалюты в России // Официальный сайт российского информационно-аналитического портала. — URL: <https://cryptorussia.ru/> (дата обращения 28.10.2018).

*Назаров И. И., Дворецкий А. А.,
студенты ИГСУ РАНХиГС*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Состояние отечественной идеологической сферы постоянно находится под пристальным наблюдением со стороны политиков, государственных управленцев высшего звена, ученых, общественности. Такое внимание отнюдь небезосновательно: оно обусловлено той функцией, которую выполняет идеология – объединение людей, их потребностей, энтузиазма и инициатив воедино и формирование из данной совокупности наиболее общего образа, напрямую связанного с комплексным развитием общества и государства.

Однако сегодня прослеживается неоднозначное восприятие идеологии: некоторые политики отмечают кризис идеологической платформы нашего государства, упадок патриотического настроения у населения, а кто-то и вовсе характеризует идеологическую составляющую ненужной и пагубной¹⁵⁹, отмечая ее негативное влияние на жизнь отдельно взятого человека.

Отрицательный окрас идеологии (скорее термина, нежели его сути) вытекает из тех политических режимов, которые были установлены в некоторых странах, включая Россию, в XX в. Данные режимы базировались на жестоком подавлении инакомыслия, прав и свобод человека и гражданина. Поэтому многие политические и общественные деятели апеллируют сегодня к Конституции Российской Федерации, провозглашающей Россию демократическим государством с политическим плюрализмом, где никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13).

¹⁵⁹ Федоров В. В. Нужна ли России государственная идеология?: [Электронный ресурс] // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». — 2015. — № 6749 (178). — URL: <http://rg.ru/2015/08/13/fedorov.html>. (Дата обращения: 01.11.2018).

Все чаще в российской действительности используется термин «национальная идея». Причем, используется не в том значении, в котором употреблял его, например, известный философ Владимир Соловьев¹⁶⁰. Национальная идея становится теперь синонимом государственной идеологии, но более мягкого (в историко-политическом контексте) звучания. Национальную идею считают скрепой общества, силой, движущей социум к всестороннему развитию. При этом национальной идее передаются те черты, которые присущи идеологии. Отсюда возникает необходимость теоретического изучения государственной идеологии и национальной идеи в комплексе и анализа действия данных явлений на практике.

Свое начало понятие «идеология» берет в конце XVIII в., когда французский философ А. Дестют де Траси ввел в научный оборот соответствующий термин, означающий учение об идеях, т.е. учение об общих закономерностях происхождения идей из содержания чувственного опыта¹⁶¹. Весомый вклад в развитие идеологии внесли К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, К. Маннгейм, Г. Маркузе, Д. Белл, С. Липсет, Ч. Миллс.

В XX в., в связи с изменением социально-экономического уклада общества, нарастанием революционных настроений, активизацией борьбы за политические права, наблюдается расцвет идеологии: акцент был перенесен с теоретической на практическую сторону понятия, зарождается государственная идеология как общеобязательная для исполнения всеми гражданами система взглядов и идей, образующая исключительно правильный (неоспоримый) и единственный путь развития страны, а также устанавливающая такие регуляторы общественных отношений, которые обеспечивают становление образа идеального государства. Государственный аппарат, как правило, сращенный с партийным, стремится к идеальному общественному устройству, используя для этого все необходимые ресурсы, в первую очередь, принудительные (силовые) механизмы.

¹⁶⁰ Думцев В. П. О «Русской идее» Вл. Соловьева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2011. — Т. 2. — № 3. — С. 63–71.

¹⁶¹ Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. — М.: Мысль, 2003. — 694 с.

Такое деформированное представление о государственной идеологии господствует в сознании большинства людей. На самом деле идеология – это система теорий, идей и представлений, которая выражает интересы социальных групп, классов или общества в целом, объясняет через призму этих интересов социальную реальность и содержит программы практического действия.

Политические партии, являвшиеся порой государствообразующими субъектами, способствовали формированию государственной идеологии. Партийные программы служили источником государственной идеологии, воспринимались своими создателями как свод прогрессивных идей, способных качественно преобразовать общество. Монополизация партиями государственной власти, повсеместное насаждение для обязательного исполнения своей программы и грубое вмешательство в систему управления придали негативный оттенок не только термину «государственная идеология», но и самому родовому понятию «идеология».

Сегодня же на первый план выходит такое явление, как национальная идея – присущее каждой нации стремление к сохранению и развитию своей целостности, лишенной силы государственного принуждения (но не исключающей государственную поддержку), опирающейся на прошлое нации, а также на ее культурные ценности, традиции и обычаи.

Если формирование национальной идеи – это результат исторического развития нации (т. е. национальная идея объективна), то идеология формируется государством сознательно в результате проведения комплекса мероприятий по возведению национальной или иной «нужной» государству или обществу идеи в ранг государственной. Таким образом, если национальная идея носит первичный, естественно-исторический характер, то идеология субъективна и вторична.

Можно сделать вывод, что в России запрещена не идеология, а придание любой партийной программе статуса официальной. Само общество, безусловно, нуждается в идеологии, что признается многими авторитетными учеными, такими как С. А. Авакьян¹⁶², Ю. Г. Ер-

¹⁶² Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие: В 2 т. / С. А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 864 с.

шов и Е. А. Краснова¹⁶³, Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин¹⁶⁴, В. А. Четвернин¹⁶⁵, Б. С. Эбзеев¹⁶⁶ и др.

В силу национального многообразия российского народа выявить одну единственную идею, объединяющую представителей разных национальностей, практически невозможно. Поэтому сегодня сердцевинной идеологической сферы нашей страны является не государственная, а общенациональная идеология как синкретизм различных национальных идей и ценностей, предполагающий объединение представителей той или иной национальности не силой государственного принуждения, а их внутренними стремлениями к лучшему. Природа общенациональной идеологии предполагает ее постепенное естественное становление, что называется «снизу», а не «сверху».

Основные положения общенациональной идеологии закреплены в преамбуле Конституции Российской Федерации и заключаются в сохранении исторически сложившегося государственного единства, в почитании памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, в непоколебимости демократических основ развития нашего государства при соблюдении прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, в обеспечении благополучия и процветания России. Эти конституционно-правовые ценности должны стать фундаментом социально-экономического, политического и духовного развития российского общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями 2008 и 2014 гг. Федеральные конституционные законы «О Государственном флаге Российской Федерации», «О Государственном гербе Российской Федерации», «О Государственном гимне Российской Федерации» / Авт. историко-правового комментария М. В. Баглай. — 5-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. — 160 с.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие: В 2 т. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 864 с.

¹⁶³ Ершов Ю. Г., Краснова Е. А. Национальная идея и государственная идеология (проблемы взаимосвязи) // Социум и власть. — 2004. — № 1. — С. 4–8.

¹⁶⁴ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 592 с.

¹⁶⁵ Четвернин В. А. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / А. С. Автономов, Н. С. Бондарь, А. М. Ковалев, А. П. Любимов, О. С. Чернышева, В. А. Четвернин, О. А. Шварц, Н. Д. Шевченко; Отв. ред. В. А. Четвернин. — М., 1997. — 702 с.

¹⁶⁶ Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: Монография / Б. С. Эбзеев. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 560 с.

3. Думцев В.П. О «Русской идее» Вл. Соловьева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2011. — Т. 2. — № 3. — 63–71 с.
4. Ершов Ю.Г., Краснова Е.А. Национальная идея и государственная идеология (проблемы взаимосвязи) // Социум и власть. — 2004. — № 1. — 4–8 с.
5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2016. — 592 с.
6. Прокопович Г.А. Пути совершенствования юридической ответственности в публичном и частном праве: Монография. — М., 2009. — 372 с.
7. Монография / Г.А. Прокопович; Московский экономико-лингвистический ин-т (МЭЛИ), Каф. гос.-правовых дисциплин. — Москва, 2009.
8. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. — М.: Мысль, 2003. — 694 с.
9. Четвернин В.А. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев, А.П. Любимов, О.С. Чернышева, В.А. Четвернин, О.А. Шварц, Н.Д. Шевченко; Отв. ред. В.А. Четвернин. — М., 1997. — 702 с.
10. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: Монография / Б.С. Эбзеев. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 560 с.
11. Федоров В.В. Нужна ли России государственная идеология? — [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2015. — № 6749 (178). — URL: <http://rg.ru/2015/08/13/fedorov.html>. (Дата обращения 01.11.2018).

*Низов В. А.,
аспирант кафедры конституционного
и административного права НИУ ВШЭ*

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПЦИИ ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

С момента распада СССР в РФ достаточно мало внимания уделялось развитию концепции публичной собственности. Этот тренд начал изменяться в середине 2000-х, когда доля государственной собственности в экономике стала расти. Тем не менее, новая концепция публичной собственности должна значительно отличаться от той, которая была в советское время и не просто «защищать» государственную и муниципальную собственность, но и вносить некий баланс между частной и другими формами собственности. Этому должен способствовать основной юридический документ РФ — Конституция 1993 года.

Конституционализация прав собственности происходит во многих странах. Так, Федеральный конституционный суд ФРГ в решении по делу о подземных водах отметил, что «концепция собственности, гарантированной Основным законом, должна выводиться из самой Конституции. Эта концепция собственности в конституционном смысле не может выводиться из норм текущего законодательства; пределы конкретных юридических гарантий собственности также не могут выводиться из норм частного права»¹⁶⁷. В рамках конституционного права, в первую очередь, это значит, на какие именно правоотношения распространяются конституционные гарантии и конституционное регулирование.

Публичной собственностью могут заниматься многие отрасли права. С точки зрения системы права, отношения публичной собственности в современной Франции, наряду с общественными работами и экспроприацией, регламентируются так называемым административно-имущественным правом (*droit administratif des biens*)¹⁶⁸. Несмотря на это, конституционное право, как мы уже упоминали, все больше и больше внимания уделяет вопросам публичной собственности. В большинстве исследований подчеркивается ведущая, стержневая роль конституционно-правовых норм в рамках межотраслевого института права собственности в целом. Применительно к публичному имуществу конституционное право имеет (или, по крайней мере, должно иметь) несравнимо большее значение.

Особенно ярко данный тренд наблюдается в постсоветских странах. В 90-е годы XX века главной целью конституционного права была защита частной собственности, которая практически отсутствовала в советское время. На данный же момент необходимо согласиться с исследователями, которые выражают мнение, что для становления полноценной конституционно-правовой основы рыночных отношений важны не равная правовая защита, например, государственной и частной собственности, а установление адекватного правового режима для публичной собственности, причем такого, при котором большая часть имущества, находящегося в государ-

¹⁶⁷ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики: развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. — М., 2002. — 20 с.

¹⁶⁸ Талапина Э.В. Административное право Франции сегодня // Ежегодник сравнительного правоведения. 2004. — М.: НОРМА, 2005. — С. 136–151.

ственной собственности должна быть предназначена для осуществления публичных функций, при этом правовой статус этого имущества должен исключать его ограничение или изъятие в ущерб осуществлению данной функции¹⁶⁹. На эту проблему, в контексте развития российской правовой системы в целом, обращал внимание председатель Конституционного Суда РФ — Валерий Зорькин¹⁷⁰.

Подобный приоритет публичной собственности объясняется тем, что регулирование частной собственности — более простая задача, ведь главное, что необходимо — это обеспечить неприкосновенность этой формы собственности со стороны государства. Г. А. Гаджиев отмечает, что конституционная форма публичной собственности является основным инструментом обеспечения баланса между частным и публичным. Для частной формы собственности достаточно признания ее неприкосновенности и обеспеченности принципом верховенства права¹⁷¹. Также публичная собственность представляет собой более комплексное явление. С. С. Алексеев отмечает данную особенность в следующих словах: «государственная (казенная) собственность занимает особое место в системе собственности по той причине, что причудливо соединяет определенные качества собственности вообще (правда, только в некотором, неполном их объеме) с государственной властью, ее возможностью императивного властвования под эгидой собственности»¹⁷². Публичную форму, ее границы и объемы устанавливает государство через свою нормативную деятельность. В этом смысле оно свободно в своем праве (в рамках Конституции) устанавливать параметры публичного хозяйства с учетом конституционных принципов рыночной экономики¹⁷³.

¹⁶⁹ Андреева Г. Н. Современное правовое оформление публичного характера государственной собственности в Российской Федерации и концепция публичной собственности // Конституционное и муниципальное право. — 2004. — № 6. — С. 2.

¹⁷⁰ Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: Монография. — М., 2015. — 320 с.

¹⁷¹ Гаджиев Г. А. Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании / IV Московский юридический форум. 06.04.2017. — С. 21–22. [Электронный ресурс] // — URL: http://www.ksrf.u/tu/News/Documents/report_%D0%93%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B5%D0%B2_2017.pdf (дата обращения: 29.09.2018).

¹⁷² Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. — М., 2008. — С. 50.

¹⁷³ Мазаев В. Д. Публичная форма собственности как инструмент конституционно-правового регулирования экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 3. — С. 29.

Существуют мнения, которые не так высоко оценивают роль конституционного права. К примеру, Е. А. Суханов отдает приоритет нормам гражданского права в регулировании вопросов собственности, но признает, что регулирующие воздействие оказывают и нормы публично-правового характера: конституционные, административные и даже уголовно-правовые¹⁷⁴. В. Д. Мазаев говорит о том, что институт права собственности является межотраслевым феноменом и подпадает под регулирование конституционного, гражданского, финансового и других отраслей права¹⁷⁵.

Из данного разнообразия научных воззрений можно сделать несколько выводов. Во-первых, гражданское право действительно играет ведущую роль в регулировании института собственности, ведь абсолютное большинство сделок и перехода собственности от одного субъекта к другому проходят в соответствии гражданского права. Во-вторых, никто не отменяет приоритет конституционных норм над нормами других отраслей права. И в-третьих, институт собственности может развиваться под влиянием конституционных норм напрямую или через нормы того же гражданского права, которые в свою очередь исходят из конституционных принципов и смыслов.

Мы не совсем разделяем точку зрения, которая объясняет либеральный характер государства через очередность упоминания частной собственности в ст. 8 Конституции Российской Федерации. По мнению В. Д. Мазаева, это и ряд других положений Конституции Российской Федерации (например, часть 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации, допускающая частную собственность на землю и другие природные ресурсы — то есть объекты, которые, как правило, относятся к национальному достоянию всего общества) показывают приоритетность именно института частной собственности в конституционном перечне форм собственности¹⁷⁶. Безусловно, здоровое зерно в таких рассуждениях есть, но что тогда необходимо говорить о законодательных актах, которые используют термин «государственно-частное партнерство», а не «частно-государствен-

¹⁷⁴ Суханов Е. А. Право собственности и иные вещные права в России // У. Маттен, Е. А. Суханов. Основные положения права собственности. — М.: Юрист, 1999. — С. 310.

¹⁷⁵ Мазаев В. Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. — М., 2004. — С. 21–33.

¹⁷⁶ Мазаев В. Д. Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение // Журнал российского права. — 2008. — № 12. — С. 54–55.

ное»? Когда всего существует два-три слова, как их не поставь, все равно найдется тот, кто увидит в этом сакральный смысл.

Тем не менее, при развитии концепции публичной собственности надо помнить, что за ней должен стоять некий субъект конституционного права, который, согласно действующей Конституции, является источником власти, т. е. народ. Так как такой субъект не может непосредственно управлять собственностью, то необходимо определенное делегирование своих прав более мобильным субъектам, в т. ч. юридическим лицам публичного права.

Даже передача большого количества федерального имущества в собственность отдельных юридических лиц публичного права может поднимать вопросы о конституционности и демократичности такой процедуры. Передача собственности на основе подзаконного акта будет означать самоустранение Правительства от своих прямых полномочий. На данный момент любые новые субъекты (это в основном государственные корпорации), которые обладают правом собственности на переданное им имущество, создаются на основе федерального закона. Такой подход необходимо полностью поддерживать, особенно с позиции конституционного права и соблюдения принципов демократичности и верховенства права.

Литература

1. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. — М., Норма, 2008. — 240 с.
2. Андреева Г.Н. Современное правовое оформление публичного характера государственной собственности в Российской Федерации и концепция публичной собственности // Конституционное и муниципальное право. — 2004. — № 6.
3. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики: развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Г.А. Гаджиев. — М.: Юристъ, 2002. — 284 с.
4. Гаджиев Г.А. Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании / IV Московский юридический форум. 06.04.2017. — С. 21–22. [Электронный ресурс]: // — URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_%D0%93%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B5%D0%B2_2017.pdf (дата обращения 29.09.2018).
5. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: Монография. — М.: Норма, 2015. — 320 с.
6. Мазяев В.Д. Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение // Журнал российского права. — 2008. — № 12. — С. 52–60.

7. Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности / В.Д. Мазаев; Ин-т права и публ. политики. — М.: Ин-т права и публ. политики, 2004. — 96 с.
8. Мазаев В.Д. Публичная форма собственности как инструмент конституционно-правового регулирования экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 3. — С. 19–33.
9. Суханов Е.А. Право собственности и иные вещные права в России // У. Маттеи, Е.А. Суханов. Основные положения права собственности. — М.: Юрист, 1999. — 384 с.
10. Талапина Э.В. Административное право Франции сегодня // Ежегодник сравнительного правоведения. 2004. — М.: Норма, 2005. — С. 136–151.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

*Николинкин С. А.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИЙ 1936 и 1977 ГОДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Обращение к аспектам развития современного Российского государства позволяет обратиться к советскому опыту государственного строительства на основе Конституций 1936 и 1977 годов. В Конституции 1993 г. отражается множество важных принципов демократии, которые имели место и в Конституции 1936 г., и в Конституции 1977 г. Так, Конституция 1977 г. расширяла правомочия советского народа в государственной власти, правах и свободах, политической и гражданской деятельности. Подобная совокупность важнейших основных законов Советского Союза была исторически воспринята обществом и отвечала его развитию.

С принятием Конституции 1993 г. система органов государственной власти России, как правопреемницы СССР, претерпела значительные изменения. Россия от имени ее многонационального народа провозглашена демократическим федеративным правовым и социальным государством с республиканской формой правления.

В нашем государстве признается идеологическое многообразие. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной¹⁷⁷. Эти изменения появились после кризиса советской власти и распада СССР. Россия стала абсолютно новым государством со своими принципами, целями и интересами. Для определения исторических предпосылок развития российского конституционного права необходимо провести юридический анализ Конституции 1936 г. и Конституции 1977 г.

Конституция СССР 1977 г. продолжала идею Конституции 1936 г. по провозглашению и реализации в обществе прав и свобод граждан Советского Союза. Она отражала полновластие советского народа. Ранее же по Конституции 1936 г. (ст. 3) декларировалась принадлежность власти «трудящимся города и деревни». Новый основной закон Советского Союза фиксировал государственные и общественные формы народовластия. Конституция 1977 г. закрепила осуществление народом принадлежащей ему государственной власти через Советы (ст. 2), предусматривала участие в управлении и регулировании государственными и общественными делами общественных организаций и трудовых коллективов (ст. ст. 7–8). Конституция СССР 1977 г. также закрепляла важные положения о том, что правосудие в СССР осуществляется только судом. Основной закон (ст. 5) утвердил возможность вынесения наиболее важных вопросов на всенародное голосование. За гражданами закреплялось право участвовать в управлении государственными и общественными делами, обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения (ст. 48)¹⁷⁸.

Конституция СССР закрепила положение КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества. Впервые ст. 6 Конституции отразила основные направления осуществления руководящей роли Коммунистической партии. Не менее важно и то, что раздел «Государство и личность» был поставлен вторым в Конституции 1977 г., в Конституции 1936 г. глава о правах и обязанностях располагалась в конце.

В Конституции 1977 г. подчеркивался особый характер советской федерации, как единого союзного и одновременно многонацио-

¹⁷⁷ История отечественного государства и права / Л.Е. Лаптева, В.В. Медведев, М.Ю. Пахалов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — С. 682.

¹⁷⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие: В 2 т Т. 1. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 864 с.

нального государственного образования. Составляющие федерацию союзные республики характеризовались в Основном законе, как советские и социалистические. Независимо от своих размеров все республики СССР провозглашались равноправными, а суверенитет Союза сочетался с суверенитетом союзных республик, при этом оговаривались их политические и экономические права. Российская Федерация сегодня использует похожий принцип федеративного разделения государства, что говорит о преемственности российского и советского права в федеративном устройстве¹⁷⁹.

На конституционном уровне провозглашались новые права граждан: на охрану здоровья, жилище, пользование достижениями культуры, свободу творчества, право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе и т. д. Конституция одновременно расширила содержание ряда обязанностей граждан СССР, среди них: добросовестно трудиться в выбранной ими области общественно-полезной деятельности, соблюдать трудовую дисциплину, уважать национальное достоинство других граждан, и др. Однако в реальности провозглашенные права и свободы нередко ограничивались иными правовыми актами СССР¹⁸⁰.

При разработке, принятии и последующей оценке любого конституционного акта, в том числе Конституции РФ 1993 года, важным является не только учет и анализ конкретных исторических условий, породивших элементы новизны этого акта, но и рассмотрение условий, предопределивших преемственность основного закона по отношению к предшествующему, особенно последнему, непосредственно связанному с ним по времени. Необходимо учитывать элементы не только уникальности и новизны Конституции СССР 1977 года и Конституции РФ 1993 года по сравнению с другими отечественными актами, по отношению друг к другу, но и их общность и преемственность¹⁸¹.

¹⁷⁹ Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. — 797 с.

¹⁸⁰ Арутюнова И. Конституции 1936 г. и 1977 г. // Российский парламентаризм (1906–2006 гг.): историко-правовые и политико-социальные аспекты: Сб. матер. межд. общественно-правовых чтений, посвященных 100-летию российского парламентаризма (12–13 декабря 2006 г.). — Армавир, 2006. — С. 160.

¹⁸¹ Марченко М. Н. Источники права. — М.: Норма, 2018. — С. 336.

Переходный период в науке конституционного права понимается А.Н. Медушевским как промежуточная стадия между двумя стабильными фазами, для которой характерны утрата социального равновесия и соответствующий пересмотр конституционного права, выражающего это равновесие. А.Н. Медушевский утверждает, что это была длительная стадия, характеризующаяся синтезом прежних традиций и новых процессов, порожденных кризисом. Конституцию в переходный период можно реформировать по следующим моделям: сохранение важных положений прежней конституции; превращение «бумажной» конституции в действующую; свободное создание конституции, основанное на народном выборе¹⁸². Хотя все предшествовавшие Конституции РФ 1993 года конституционные акты обладали ярко выраженным классовым характером и социалистической ориентацией, они содержали традиционно необходимые для таких «актов положения об основах общественно-политического строя, системе государственной власти, основных правах и обязанностях граждан»¹⁸³.

Несмотря на декларируемую деидеологизацию, в Конституции РФ 1993 года содержатся некоторые идеологические компоненты прежней советской конституционной традиции. Так, например, взята за основу дефиниция «многонациональный народ». Народ не может быть многонациональным. Нация – да, так как она есть более широкая по отношению к народу категория и соотносится с государством. Если народ культурологичен и этничен, то нация может быть многонациональной. В конституциях других стран нет понятия «многонациональный народ». Данная понятийная конструкция ведет свое происхождение из советского идеологического лексикона, представляет собой воспроизводство идеологемы «новая историческая общность – советский многонациональный народ»¹⁸⁴.

Таким образом, современное российское конституционное право имеет определенные черты преемственности с законодательством Советского Союза, тесно связано с законодательством Советского Союза, а Конституции СССР 1936 г. и 1977 г. стали базисом за-

¹⁸² Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: Курс лекций / Ун-т Высш. шк. экономики. — М., 2002. — 511 с.

¹⁸³ Там же. С. 9.

¹⁸⁴ Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. — 2007. — № 5. — С. 12.

крепления жизненных прав и свобод граждан, реализация которых остается актуальной и в современных условиях на базе Конституции Российской Федерации 1993 г.

Литература

1. Конституция СССР 1936 г. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. — 186 с, под наблюдением редактора Д. Розанова.
2. Конституция СССР 1977 г. от 7 октября 1977 года.
3. Конституция РФ 1993 г. от 12 декабря 1993 года.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации. — М., 2002. С. 118.
5. Авакьян С. А.. Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие: В 2 т Т. 1. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 864 с.
6. Арутюнова И. Конституции 1936 г. и 1977 г. // Российский парламентаризм (1906–2006 гг.): историко-правовые и политико-социальные аспекты: Сб. матер. межд. общественно-правовых чтений, посвященных 100-летию российского парламентаризма (12–13 декабря 2006 г.). — Армавир, 2006. — С. 160.
7. Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — 797 с.
8. История отечественного государства и права / Л.Е. Лаптева, В.В. Медведев, М.Ю. Пахалов — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — С. 682.
9. Марченко М.Н. Источники права. — М.: Норма, 2018. — С. 336.
10. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: Курс лекций / Ун-т Высш. шк. экономики. — М., 2002. — 511 с.
11. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. — 2007. — № 5. — С. 12.

*Пименова А. С.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ BIGDATA

Конституция Российской Федерации уже 25 лет регулирует жизненно важные общественные отношения между личностью, обществом и государством, являясь фундаментом для нормативно-правового регулирования новых угроз, возникающих при внедрении новых программ. В эпоху развития цифровых технологий особую важность приобретает программа BigData, признанная мировым

сообществом в начале XXI века. Рассмотрение данной технологии в России актуально на сегодняшний день тем, что нет законодательного закрепления и единого подхода к изучению возможностей «Больших данных», что влечет за собой формирование угроз экономической безопасности государства. Данные особенности возникли в виду малоизученности программы, которая тем не менее активно внедряется как в коммерческие организации, так и в государственный сектор экономики России. По прогнозу американского агентства Wikibon, мировой рынок «Больших данных» будет увеличиваться ежегодно на 17%. Объем индустрии к 2020 году вырастет до \$61 млрд, а в 2026 году составит \$85 млрд (рис. 1). При этом доля Российского рынка BigData в мировом масштабе мала. Его объем составляет 0,8% (\$340 млн), однако прогнозируется расширение рынка РФ на 30%.

BigData является одним из относительно новых проектов в сфере цифровых технологий, который изначально был создан для решения задач, связанных с массивом данных, анализ которых не мог проводиться традиционными методами. Научное мировое сообщество так и не пришло к единому мнению по поводу точного определения данной технологии. Однако специалисты, которые занимались разработкой «Больших данных» и занимаются усовершенствованием проекта, трактуют BigData как группу технологий и методов производительной обработки больших объемов данных (от терабайт до сотен петабайт) как структурированных, так и нет, в распределенных информационных системах, обеспечивающих организацию

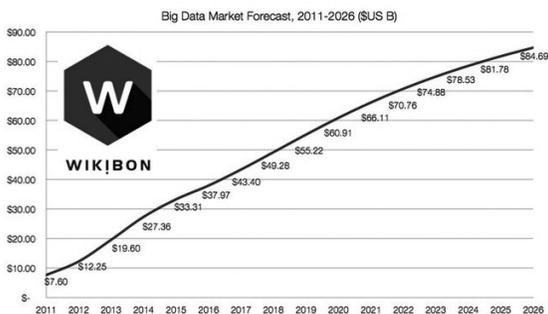

Рис. 1. Прогноз объема рынка BigData (млрд \$)*

* Источник: www.wikibon.com

качественно новой и полезной информации. Эта технология позволяет раскрыть потенциал мегамассивов данных за счет выявления скрытых закономерностей и фактов. Парадигма BigData определяет следующие типы задач:

1. Хранение и управление объемом данных, которые обычные реляционные базы данных не могут использовать эффективно.

2. Организация неструктурированной информации.

3. Анализ BigData рассматривает вопросы, связанные с генерацией аналитических отчетов и внедрением прогностических моделей.

Возникновение новых технологий, в первую очередь, обусловлено потребностью в реализации жизненно важных экономических интересов на уровне личности, общества и государства. При этом неразрывно с данным процессом возникает множество экономических угроз, которые способны нанести значительный ущерб основным сферам жизни общества. Большая доля производителей новейших IT-технологий находится в странах Северной Америки и ряде Европейских стран, что влечет за собой зависимость Российского рынка BigData от иностранных компаний-разработчиков (рис. 2). В современных условиях нестабильности международных связей, а также рядом действующих санкций в отношении РФ, необходимо понимать, что данная тенденция представляет собой непосредственную угрозу для развития BigData в России и может повлечь за собой

Рис. 2. Процентное соотношение производителей IT-технологий в мире*

* Составлено автором самостоятельно.

потерю огромных массивов данных коммерческих и государственных структур.

Внедрение в экономику страны «Больших данных» требует привлечения к ее обслуживанию и дальнейшему развитию высококвалифицированных кадров. Однако сейчас в Российской Федерации наблюдается катастрофическая нехватка специалистов в данной области, что сказывается на скорости и качестве внедрения BigData. Также ввиду несовершенств способов защиты данных остро стоит проблема безопасности хранимой информации, потеря или утечка которой может нанести значительный ущерб отдельно взятому предприятию или экономике государства в целом.

Российский рынок BigData сейчас находится только на начальной стадии развития и основными потребителями технологий являются компании в банковском секторе, телекомпании, а также торговые компании (рис. 3).

Учитывая коммерческий характер деятельности организаций, особое внимание уделяется вопросу качества неструктурированных данных, которые лежат в основе работы системы. На данном этапе развития технологии в России информация о потребителях благ и о предприятии либо предоставляется ими самими, либо выбирается из СМИ или интернет-ресурсов. Такой подход в сборе информации несет в себе опасность предоставления ложных данных, которые зачастую остаются непроверенными. Помимо этого, полученная информация может быть использована организацией в коммерче-

Рис. 3. Использование технологии BigData крупнейшими компаниями в РФ*

* <https://idcrussia.com>

ских целях, которые ущемляют интересы граждан. При осуществлении такой деятельности существует угроза нарушения социально-экономической стабильности российского общества.

В Российской Федерации для поддержания развития передовых технологий была создана программа «Цифровая экономика»¹⁸⁵, в которой обозначены основные задачи в сфере законодательного регулирования анализа «Больших данных», такие как:

1. Разработать и принять национальные стандарты обработки массивов больших данных и обмена данными между участниками информационного взаимодействия.

2. Определить права и обязанности сторон информационного взаимодействия.

3. Обеспечить безопасное обращение к облачным операторам при обработке персональных данных.

Также предложено внести изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁸⁶ и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹⁸⁷. Такие изменения обусловлены, в первую очередь, недостаточностью тех норм права, которые действуют на территории России на данный момент времени. Сегодня в национальном законодательстве РФ и в международном законодательстве нет кодификации понятия больших данных. Необходимо разработать подходы к обработке больших пользовательских данных, условий их хранения, передачи и вторичного использования. А также определить тот орган, который будет отвечать за государственный надзор в области «Больших данных» и следить за тем, чтобы законодательство, сформированное в ближайшее время, соблюдалось адекватно.

В заключение необходимо отметить то, что несмотря на большое количество угроз экономической безопасности, технологию BigData необходимо совершенствовать и продолжать внедрять в различные сферы жизни общества, ведь потенциал ее использования довольно велик.

¹⁸⁵ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/

¹⁸⁶ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

¹⁸⁷ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. — Федеральный выпуск. — 2006. — 29 июля. — №4131.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // Российская газета. — Федеральный выпуск. — 2006. — 29 июля. — №4131.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // Официальный Интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения 03.08.2017).
4. Информационно-аналитическое бюро «СТЕКТЕХ» «Рынок Больших данных (BigData): 2017–2027». Электронные текстовые данные — 13.06.2018. — 29 с.
5. Маликова С. «BigData: тенденции развития, опасности и перспективы» // Экономика и Жизнь. — 2018. — № 17–18 (9733) (<https://www.eg-online.ru/article/372363/>)
6. <https://wikibon.com>
7. <https://idcrussia.com>

*Погосян С. К., Логина Т. А.,
студенты ИПуНБ РАНХуГС*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМИ ПУТЕМ

Тема отмывания денег, которую в последнее время с усиленным интересом обсуждает весь мир, кому-то может показаться вечной. На самом деле самому термину «отмывание денег» менее 100 лет, а уголовным преступлением подобный вид деятельности был впервые признан лишь в 1986 году. Термин «отмывание денег» появился в США, что означает придание правомерного вида денежными средствами, полученными в результате совершения преступления.

Считается, что первым человеком, начавшим отмывать криминальные доходы, был легендарный гангстер Аль Капоне: он скупал для прикрытия чикагские прачечные и химчистки, откуда и пошел термин «отмывание денег».

Важнейшим этапом в развитии национальной системы Противодействия отмыванию доходов (ПОД) была разработка «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Президентом РФ 30.05.2018), определившей принципы государственной политики в сфере противодействия этим преступлениям, стратегические цели и основные направления ее развития.

Правоохранительный блок, обеспечивающий расследование фактов отмывания денег и финансирования терроризма и уголовное преследование лиц, совершивших указанные преступления, представлен Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой безопасности РФ, Следственным комитетом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Федеральной таможенной службой и Федеральной налоговой службой.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF, ФАТФ)¹⁸⁸ — межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также организация осуществляет оценки соответствия национальных систем этим стандартам.

Выделяется черный и серый список ФАТФ:

1. Черный список включает в себя юрисдикции, в отношении которых ФАТФ призывает государства-члены и другие юрисдикции применить контрмеры в целях защиты международной финансовой системы от сохраняющихся значительных рисков отмывания денег и финансирования терроризма, исходящих от данных юрисдикций. Такими юрисдикциями являются: Иран, КНДР¹⁸⁹.

2. Серый список включает в себя юрисдикции, имеющие стратегические недостатки в сфере противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма, по которым были разработаны

¹⁸⁸ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — М.: Вече, 2012. — 176 с.

¹⁸⁹ Improving Global AML/CFT Compliance: On-going Process — 3 November 2017 / — URL: <http://www.ФАТФ-gafi.org/publications/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/documents/ФАТФ-compliance-november-2017.html>

планы действий с ФАТФ. Этими юрисдикциями являются: Босния и Герцеговина, Эфиопия, Ирак. (Информация по состоянию на ноябрь 2017 г.)

Основным инструментом ФАТФ в реализации своего мандата являются 40 рекомендаций в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, которые подвергаются ревизии в среднем 1 раз в 5 лет¹⁹⁰.

Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ) был создан в 1997 году. Целью деятельности Комитета является обеспечение в своих государствах-членах надежного и эффективного функционирования систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) создана 6 октября 2004 года по инициативе РФ, поддержанной ФАТФ, Международным валютным фондом, Всемирным банком и рядом государств. Основной целью Евразийской группы является обеспечение интеграции государств — членов ЕАГ в международную систему противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма в соответствии со стандартами ФАТФ.

Росфинмониторинг является членом Группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт» с июня 2002 года. Группа «Эгмонт» объединяет подразделения финансовой разведки (ПФР) 151 юрисдикции и предоставляет своим членам возможность обмена информацией по специальному защищенному каналу связи. Вступление в это объединение подтвердило соответствие российской финансовой разведки международным стандартам, что предоставило дополнительные возможности взаимодействия в сфере ПОД/ФТ.

Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств — участников Содружества Независимых Государств (СРПФР) создан 5 декабря 2012 года в г. Ашхабаде. Соглашение подписали главы семи государств — участников СНГ: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, РФ,

¹⁹⁰ Сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. — URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/egmont>

Республики Таджикистан и Украины (для всех стран Соглашение вступило в силу)¹⁹¹.

Американский исследователь феномена подпольной китайской финансовой системы Уильям Кесседи вспоминает, как высокопоставленный представитель полиции Гонконга как-то заявил, что ему довелось конфисковать у преступника бумажку с нарисованным на ней слонем, которая давала предъявителю возможность получить в местном ювелирном магазине \$3 млн наличными. Код, с помощью которого шифруются «читы», известен только тем, кто работает в подпольной банковской системе.

По сравнению с традиционными банками подпольные имеют ряд преимуществ — клиенту обеспечена полная анонимность. Кроме того, получив «чит» в одной стране, его можно обменять в другой на деньги в любой валюте, золото или героин по согласованному заранее курсу. Кроме стран Юго-Восточной Азии, эта система действует и в других странах с большой китайской диаспорой, например в США.

По схожей схеме работает и другая подпольная банковская система, основанная на доверии, — «хавала» (одно из значений этого слова на хинди и есть «доверие»). «Хавала» действует практически аналогично китайской схеме, однако это представляет собой телефонные звонки, зашифрованные послания.

Но технологии не стоят на месте, и создаются новые все более сложно контролируемые для государств методы легализации средств, полученных преступным путем. В последнее время мы часто слышим об одном из них, а именно оффшоры. Оффшоры — это страны, на территории которых проводят свою деятельность иностранные компании. Для представителей крупного и среднего бизнеса, богатых людей это возможность получать доход и не обременять себя высокими ставками налогов.

Деоффшоризацией называется процесс возвращения под российскую юрисдикцию капиталов и товарных вложений из-за рубежа с целью пополнения российского бюджета и поддержки экономики¹⁹². РФ создает специальные районы на островах в рамках стратегии деоффшоризации российского бизнеса. В «русских офшорах» создан специ-

¹⁹¹ Public Statement. — URL: <http://www.ФАТФ-gafi.org/publications/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/documents/public-statement-november-2017.html>

¹⁹² Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях».

альный налоговый и административный режим, позволяющий компаниям перерегистрироваться в российскую юрисдикцию с минимумом издержек и с сохранением прав и обязанностей в полном объеме.

Таким образом, несмотря на разработку и внедрение различных новых методов легализации криминальных денежных средств, правительства государств оперативно взаимодействуют друг с другом и быстро находят способы обнаружения и пресечения подобного рода преступлений.

Литература

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях».
3. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — М.: Вече, 2012. — 176 с.
4. Сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. — URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/egmont>
5. Public Statement. — URL: <http://www.ФАТФ-gafi.org/publications/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/documents/public-statement-november-2017.html>
6. Improving Global AML/CFT Compliance: On-going Process — 3 November 2017. — URL: <http://www.ФАТФ-gafi.org/publications/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/documents/ФАТФ-compliance-november-2017.html>

*Рудикова С. С.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

ХАЙП-ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ КАК НОВАЯ УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

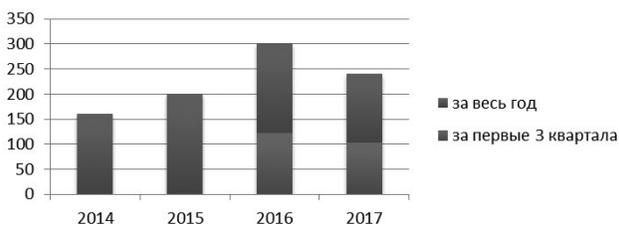
На современном этапе развития общества заметно возрастает роль конституционных основ в защите прав и свобод человека и гражданина и регулировании экономической деятельности в государстве. Нормы Конституции формируют основу отечественного законодательства, но не охватывают весь спектр существующих проблем, поэтому государство постоянно совершенствует законодательство с целью защиты населения от новых, еще не регламентированных экономических угроз.

Появившиеся в 2014 году и набирающие обороты по сей день так называемые «хайп-проекты» (HUIP — High Yield Investment Program, высокодоходная инвестиционная программа, позволяющая в короткий срок многократно увеличить вложения) являются ярким примером мнимой схемы, существующей за счет постоянно прибывающих в нее новых участников. В указанном виде инвестиций задействованы большие капиталы граждан, что представляет серьезную угрозу финансовой безопасности личности, поэтому актуальность проблемы не вызывает сомнений.

До сегодняшнего дня тема хайп-инвестирования в Интернете не была широко исследована в научной среде, что, безусловно, является неправильным. В связи с этим предметом данной статьи является выявление угроз хайп-проектов, а целью — оценка потерь и поиск путей защиты личности от этой мошеннической схемы.

Несмотря на то, что в наши дни проблема борьбы с финансовыми пирамидами является достаточно новой, данное явление возникло давно. Рассмотрим самые известные в истории примеры финансовых пирамид.

Наиболее ярким примером финансовой пирамиды за всю историю является пирамида Чарльза Понци, действовавшая в США в 1919–1920 годах. Понци обещал своим вкладчикам колоссальный доход от продажи почтовых купонов и игры на разнице их курсов в Европе и США. Эта идея помогла ему привлечь вложения на сумму 150 млн долларов и обмануть более 17 000 вкладчиков¹⁹³.

Динамика выявления в Российской Федерации количества организаций, обладающих признаками финансовой пирамиды (2014–2017 гг.)

¹⁹³ Михельсон А. А., Конягина М. Н. Финансовые пирамиды на новом этапе развития / Роль и место информационных технологий в современной науке: Сб. ст. — Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. — С. 131.

Первой финансовой пирамидой на территории России был проект «МММ», основанный в начале 1990-х годов Сергеем Мавроди. Его вкладчиками были 15 миллионов жителей России, а общий объем инвестиций составил 110 млн руб.¹⁹⁴.

Через 20 с лишним лет, в период 2016–2018 гг. россияне столкнулись с очередной финансовой пирамидой под названием «Кэшбери» (Центробанк РФ сравнил «Кэшбери» по своим масштабам с «МММ»)¹⁹⁵, основанной Артуром Варданием и действовавшей от имени и по поручению британской компании «Cashbery Limited». Директор департамента противодействия недобросовестным практикам ЦБ Валерий Лях оценил ущерб от деятельности «Кэшбери» в 3 млрд руб.¹⁹⁶

Рассмотрим ситуацию, складывающуюся в настоящее время на территории Российской Федерации (см. рис.).

Согласно данным, предоставленным МВД России, в 2015 году на территории страны действовали 200 организаций, обладающих признаками финансовой пирамиды. Их действия повлекли ущерб в размере 5,5 млрд руб. В 2016 году число финансовых пирамид сократилось до 180, а сумма ущерба снизилась до 1,5 млрд руб. За первые три квартала 2017 года Центральному банку РФ удалось выявить 103 финансовые пирамиды. Для сравнения, за тот же период 2016 года были зафиксированы 122 пирамиды¹⁹⁷.

Представленная статистика говорит не о снижении количества финансовых пирамид, а о прогрессирующей сложности их выявления. В 2017 году Банком России была зафиксирована тенденция выхода российских мошенников на международные рынки и в Интернет. При этом Центральный банк признает, что на данный момент он не имеет юридических инструментов для пресечения подобной деятельности, так как эти мошеннические организации часто зарегистрированы за рубежом¹⁹⁸.

Казалось бы, после плачевного опыта с «МММ» население должно было раз и навсегда потерять интерес к подобного рода проектам,

¹⁹⁴ Михкельсон А. А., Конягина М. Н. Финансовые пирамиды на новом этапе развития / Роль и место информационных технологий в современной науке: Сб. ст. — Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. — С. 131.

¹⁹⁵ ria.ru/economy/20181026/1531523818.html, 2018.

¹⁹⁶ tass.ru/ekonomika/5740426, 2018.

¹⁹⁷ Алексеевских А. Пирамиды уходят в прошлое / А. Алексеевских // Известия. 2017. — URL: <https://iz.ru/662981/anastasiia-alekseevskikh/finansovye-piramidy-ukhodiat-v-proshloe>

¹⁹⁸ Михкельсон А. А., Конягина М. Н. Указ соч. — С. 132.

но вместе со сменой поколений меняются и технологии мошенничества, которые продолжают притягивать инвесторов.

Предположительная статистика хайп-сайтов показывает, что основная масса инвесторов приходится на страны СНГ. Это связано с тем, что в развитых странах уровень жизни и финансовая грамотность населения намного выше, чем у жителей стран с переходной экономикой. Большая часть участников расценивает данные проекты не как игру, а как способ заработка. Ориентация на легкие деньги, чувство азарта и психология обещанных цифр порой не позволяют человеку сделать правильный выбор и отказаться от высокорискованного инвестирования.

Официальной статистики по количеству хайпов и сумме их ущерба пока нет, однако несложно оценить масштабы вложенных и потерянных денежных средств. Возьмем, к примеру, хайп-проект под названием «Sportvest Capital», просуществовавший менее двух месяцев (с 04.09.2018 по 02.11.2018). По данным сайта, компания, как и многие похожие проекты, была зарегистрирована в Великобритании, и предлагала условия дохода до 3,2% в сутки, а также различные анонимные платежные системы для вывода средств. Если верить счетчику, то на 28 октября 2018 года 14073 вкладчика инвестировали в проект более 4,3 млн долларов, а выплачено было 2,3 млн долларов. Данная разница между вложенными и выплаченными деньгами позволяет сделать вывод о том, что ущерб составил более 50% от всей суммы инвестиций, а это означает, что больше половины вложенных в эту систему средств никогда не вернутся к их обладателям.

Анализ одного из крупнейших мониторингов хайп-проектов в Интернете millioninvestor.com показал, что в среднем каждый месяц появляются 20 новых хайпов. И по самой грубой оценке, с учетом статистической ошибки в 15%, за год ущерб от 240 подобных проектов превысит 408 млн долларов (20 хайпов × 12 месяцев × × 2 млн. долл. × 0,85).

Таким образом, если не будут предприняты законодательные меры в отношении данного вида мошенничества, при сохранении количества хайп-проектов на уровне 2018 года ущерб физическим лицам за ближайшие 3 года составит более 1224 млн долларов. Но, учитывая общую тенденцию увеличения инвестирования в хай-

пы, реальные потери будут выше прогнозируемых, что несомненно представляет собой финансовую угрозу.

Сегодня можно предложить несколько направлений деятельности по снижению количества хайп-проектов и потерь граждан от их деятельности.

Во-первых, необходимо создать законодательную базу по регулированию Интернет-инвестирования, которая позволит защитить конституционные права и свободы граждан, а также определить границы ответственности властей в контроле за этой деятельностью. Стоит отметить, что важно грамотно и корректно начать борьбу с мошенниками, а не запрещать инвестирование в Интернете, так как могут пострадать проекты, которые внешне схожи с финансовыми пирамидами, но ими не являются (например, доверительное управление).

Во-вторых, обратить внимание на проблему отслеживания электронных транзакций в условиях анонимности, которая способствует развитию теневого денежного потока. Так как участники рынка электронных платежных систем зарегистрированы за рубежом и не состоят в специальном реестре, то Банк России не может осуществлять за ними надзор, предусмотренный Федеральным законом «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ¹⁹⁹.

В-третьих, государству необходимо принять меры по повышению финансовой грамотности граждан, их психологии и бдительности при инвестировании средств, например, публикуя соответствующие материалы в СМИ.

Таким образом, несмотря на снижение количества классических финансовых пирамид на территории Российской Федерации, проблему угрозы финансовой безопасности личности в этой сфере нельзя считать решенной, так как данный вид финансового мошенничества трансформировался в новую форму под названием «хайп-проект» и перешел в Интернет-пространство, где локализовать и выявить его становится чрезвычайно сложно. В связи с этим данная проблема должна решаться комплексно и при участии государства.

¹⁹⁹ Янова С.Ю. Деньги, кредит, банки. Финансовые рынки. Часть 2: Учебник. — М.:Юрайт, 2018. — С. 36.

Литература

1. Алексеевских А. Пирамиды уходят в прошлое // Известия. — 2017. — URL: <https://iz.ru/662981/anastasiia-alekseevskikh/finansovyve-piramidy-ukhodiat-v-proshloe>
2. URL: <https://gia.ru/economy/20181026/1531523818.html>
3. Михельсон А. А., Конягина М. Н. Финансовые пирамиды на новом этапе развития / Роль и место информационных технологий в современной науке: Сб. ст. — Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. — С. 130–134.
4. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5740426>
5. Янова С. Ю. Деньги, кредит, банки. Финансовые рынки. Часть 2: Учебник. — М.: Юрайт, 2018. — С. 36.

*Соколов Н. Д.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время глобальная сеть Интернет охватывает почти все сферы жизнедеятельности человека, стремительно развиваясь в разных направлениях. Однако сфера правового регулирования данной области отстает от возрастающих потребностей общества в законодательном урегулировании данных вопросов. Нормы права, затрагивающие сеть Интернет, во многом не соответствуют современным реалиям. Остается много вопросов касательно использования возможностей всемирной сети. Например, одной из таких проблем является реклама в Интернете. Данный вид рекламной деятельности является самым распространенным в наши дни. Ведь используя небольшие затраты, можно легко охватить огромную аудиторию потенциальных покупателей (потребителей).

Согласно пункту 4 статьи 29 Конституции РФ: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»²⁰⁰. Но распро-

²⁰⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. — № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

страняется ли данное положение на сеть Интернет? Что вообще мы понимаем под интернет-рекламой?

В России нет строго формализованного правового определения рекламы в сети Интернет. Возникает вопрос: что же понимать под «интернет-рекламой»? Законодательного определения данного понятия не существует. Ответы на эти вопросы дает только доктрина. Так, под интернет-рекламой понимается одностороннее обращение к неопределенному кругу лиц, выраженное в объективированной форме (баннер, сайт и др.), позволяющее дальнейшее использование в сети Интернет, предназначенное для продвижения товара (услуги) на рынке²⁰¹.

В данный момент в РФ ведутся споры о том, распространяется ли действующее законодательство на данный вид деятельности. С одной стороны, ряд ученых говорит, что национальное законодательство не распространяет свое действие на рекламу в Интернете²⁰². С другой стороны, ряд юристов указывают на то, что законодательство распространяет свое действие на данный вид рекламы, но полностью не учитывая ее специфику²⁰³.

Итак, определение рекламы дается в ФЗ РФ «О рекламе»²⁰⁴, в котором говорится о том, что «реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». В данном определении мы можем видеть, что указывается на «любой» способ распространения, значит, можно предполагать, что действие данного вида рекламной деятельности попадает под этот закон. Если мы проанализируем этот закон далее, то ст. 18 регулирует рекламную деятельность, распространяемую по сетям электросвязи. Пункт 1 данной статьи говорит, что «распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством ис-

²⁰¹ Коновалова Е. Е. Правовое регулирование отдельных видов интернет-рекламы // Законодательство. — 2010. — № 9 // СПС Гарант.

²⁰² Терешенко Л. К. К вопросу о правовом режиме информации // Информационное право. — 2008. — № 1 // СПС КонсультантПлюс.

²⁰³ Федосеева Н. Н. Правовые аспекты интернет-рекламы // Туризм: право и экономика. — 2006. — № 5 // СПС КонсультантПлюс.

²⁰⁴ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // СПС КонсультантПлюс.

пользования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы». При этом, комментарий к данной статье говорит о том, что согласно статье 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», под электросвязью понимаются любые излучения, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам²⁰⁵. Следовательно, реклама, распространяемая данным образом, относится и к сети Интернет.

Прежде чем распространять рекламу по сетям электросвязи, в том числе и в Интернете, рекламодатель должен заранее получить согласие у абонента на получение данной информации (ст. 18 ФЗ «О рекламе»). Но очень часто получается так, что та реклама, которую абоненты видят в сети Интернет, распространяется без их согласия, что нарушает требования закона. Рекламодатель должен быть готов к тому, что его рекламу пользователи могут не смотреть, они вправе отказаться от нее любым доступным способом, хотя на практике это получается совсем не так. Данное требование в России не соблюдается, поэтому пользователи сети Интернет остаются незащищенными от навязчивой рекламы, распространяемой в глобальной сети.

Другой актуальной проблемой является противоречие рекламодателей и рекламодателей, которое следует из ст. 8 ФЗ «О рекламе». В ней говорится о рекламе товаров при дистанционном способе их продажи. Согласно данной статье, при таком способе распространения рекламы должны быть указаны сведения о продавце товаров, наименование и место нахождения юридического лица, либо сведения о физическом лице, распространяющему рекламу. Однако рекламодатели в большинстве случаев пренебрегают этими требованиями при размещении рекламы в Интернете.

Реклама, распространяемая в Интернете, может быть разных видов. Так, это может быть «баннерная» реклама, размещение рекламы

²⁰⁵ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О связи» // СПС КонсультантПлюс.

на web-сайтах и поисковых системах, рассылка рекламных объявлений, прайс-листовок т.п. по всем известным адресам электронной почты (так называемый спам), видеореклама, аудиореклама и др. Все виды данной рекламной деятельности имеют свои особенности, поэтому необходимо учитывать специфику каждого из них при правовом регулировании данного вопроса.

Как уже отмечалось выше, за нарушение требований, предъявляемых к рекламе, наступает ответственность (ст. 38 ФЗ «О рекламе»). Ответственность может быть либо гражданско-правовая, либо административно-правовая. Гражданско-правовая ответственность заключается в том, что лица, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, вправе обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд, в том числе с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда, причиненного здоровью физических лиц и (или) имуществу физических или юридических лиц, о компенсации морального вреда, о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе). Административно-правовая ответственность наступает за нарушение рекламодателями, рекламопроизводителями, рекламораспространителями законодательства Российской Федерации о рекламе, которая определена в ст. 14.3 КоАП РФ²⁰⁶ и выражается в наложении административного штрафа.

Рассмотрим другой момент, законодатель при регулировании вопросов о рекламе, в том числе в сети Интернет, говорит нам о том, что реклама должна быть добросовестной и достоверной. Не допускается недобросовестная и недостоверная реклама (п. 1 ст. 5 ФЗ «О рекламе»). Какая реклама признается недобросовестной и недостоверной указано в данной статье. Но вопрос о том, какую рекламу признать добросовестной и достоверной остается открытым. По этому поводу может быть также много разногласий при рассмотрении дел, ведь по сути, давая такие требования распространению рекламы, законодатель оставляет большое усмотрение интерпретации данной статьи. К сожалению, подобных пробелов в российском

²⁰⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018) // СПС Консультант-Плюс.

законодательстве в отношении распространения рекламной деятельности в сети Интернет остается немало.

Таким образом, правовое регулирование данной области правоотношений практически отсутствует (в отличие от ряда зарубежных стран: США, Японии и др.). Законодатель регламентирует лишь общие вопросы касательно рекламы, не рассматривая правовые аспекты Интернет-рекламы как отдельного вида. Несмотря на то, что в 2001 году был создан проект закона «О правовом регулировании оказания интернет-услуг», он не был принят. Поэтому до сих пор в эпоху глобальной цифровизации остается широкий круг нерегулированных вопросов, что в свою очередь приводит к злоупотреблению правом со стороны участников гражданского оборота. Поэтому, считаем необходимым воспроизвести нормы права в соответствии с социальной действительностью, чтобы пресечь факты неадекватной Интернет-рекламы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О связи» // СПС КонсультантПлюс.
5. Коновалова Е.Е. Правовое регулирование отдельных видов интернет-рекламы // Законодательство. — 2010. — № 9 // СПС Гарант.
6. Терещенко Л.К. К вопросу о правовом режиме информации // Информационное право. — 2008. — № 1 // СПС КонсультантПлюс.
7. Федосеева Н.Н. Правовые аспекты интернет-рекламы // Туризм: право и экономика. — 2006. — № 5 // СПС КонсультантПлюс.

*Ступина Н. В.,
студент Южно-Российского института управления,
г. Ростов-на-Дону*

ЭВТАНАЗИЯ: ВЫБОР ИЛИ НАКАЗАНИЕ

12 декабря 1993 года, 25 лет назад, была принята ныне действующая Конституция Российской Федерации, базирующаяся на идеологии естественных и неотчуждаемых прав человека. Она положила начало становлению новых принципов, задач и целей, развивающихся на основе общедемократических ценностей [10, с. 27].

Мы уверены, что каждый от рождения обладает правами и свободами, которыми волен распоряжаться самостоятельно в рамках права, не прибегая к его злоупотреблению. Например, каждый имеет право на жизнь (ст. 20), охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), охраняемые государством; также никто не может быть подвергнут медицинским, научным опытам **без добровольного согласия** (ст. 21) [1].

Конституция РФ подтверждает, что права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [1, ч. 2, ст. 17]. Более детально эта норма раскрыта в Гражданском кодексе Российской Федерации. Итак, правоспособность — это способность иметь гражданские права и нести обязанности, которая признается в равной мере за всеми гражданами, возникает с момента рождения и прекращается со смертью [2, ст. 17]. Исходя из этого, мы можем логически понимать, что в жизненный период человека входят все правоотношения с момента его рождения и до его смерти. Следовательно, каждый вправе решать самостоятельно, каким способом осуществлять свои конституционные права, не злоупотребляя ими. Возникает вопрос: а вправе ли гражданин выбрать для себя способ смерти самостоятельно, например, осуществить процедуру эвтаназии? Или это противоречит Закону, а может, угрожает общественным или государственным интересам или является злоупотреблением правом? [7, с. 53]

Эвтаназия — ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращением искусственных мероприятий по поддержанию жиз-

ни пациента, в России является запрещенной [Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ]. Но и в этом НПА есть некоторые пробелы: так, Закон утверждает о необходимости перед медицинским вмешательством получить согласие (ст. 20) или отказ (подп. 8 п. 5 ст. 19) на проведение медицинской помощи от гражданина или его законного представителя. Отказ рассматривается как пассивная эвтаназия. Положения этого Закона предусматривают запрет эвтаназии лишь по просьбе самого пациента, но данная просьба может исходить от его законных представителей, если пациент не в состоянии выразить свою волю. Наступит ли ответственность врача в данном случае, если Закон не предусматривает наступления таких обстоятельств?

Гражданин в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Гражданским Кодексом Российской Федерации способен иметь гражданские права, которые «прекращаются со смертью», следовательно, можно сделать вывод, что этот Федеральный закон противоречит Конституции Российской Федерации и ГК РФ, и гражданин не вправе в момент своей жизни определить способ своей же смерти.

Является ли смерть частью нашей жизни, в которой мы имеем закрепленные в Конституции РФ права? Несмотря на все предоставленные нам Конституцией РФ права при жизни, граждане не имеют права на выбор той или иной смерти.

Выбор смерти как юридический факт «выброшен» из понятия права гражданина, который может распоряжаться своей жизнью до смерти. В своем завещании человек может указать способ своего погребения, но выбрать способ смерти не может. У человека есть любой выбор, кроме выбора смерти. Например, смертельно больной гражданин, испытывающий страдания, не может просить кого-либо помочь ему умереть. Не противоречит ли это принципу гуманности, ведь гражданин испытывает мучения и просит их прекратить?

Высказывается мнение, будто эвтаназия унижает человеческое достоинство, защищенное Конституцией Российской Федерации. Ведь и по мнению современных правоведов и, главное, по мнению законодателя, эвтаназия расценивается как убийство по статье Уголовного Кодекса Российской Федерации [2, ч. 1, ст. 105], так как ква-

лифицированного состава и специально предусмотренной ответственности за «хорошую смерть» Кодекс не предусматривает [9, с. 131].

Альтернативой эвтаназии является паллиативная помощь — оказывается неизлечимо больным людям, облегчая их страдания перед смертью, оказываемая как дома, так и в хосписах. В 1990 году в Лакте, в районе Санкт-Петербурга, был открыт первый в России хоспис для онкобольных. Количество этих учреждений на сегодняшний день более 70 по всей России. Хоспис, как считает К.Ф. Лях [8, с. 562, 563, 565], — это больница особого типа, куда пациентов отправляют ради облегчения физических и духовных страданий в преддверии ухода в мир иной. По статистике, представленной в конкретной научной статье, в странах Запада в 70–80% случаев смерть происходит в больнице, в Финляндии же 90% онкобольных умирает в медицинских учреждениях.

Известно, что в ряде стран эвтаназия легализована, однако Россия не примкнула к законодательному опыту этих государств. Так, в Калифорнии (США) в 1977 году был принят первый в мире закон «О праве человека на смерть» [11, с. 2].

На сегодняшний день тема легализации эвтаназии в России имеет неоднозначный характер, в связи с этим в Совете Федерации проводятся слушания законопроекта об одобрении процедуры. Однако, прийти к единому мнению касательно легализации эвтаназии так и не удается, как и в правовом аспекте, так и в моральном. Мнения расходятся и среди врачей: К. Данишевский — считает необходимым помогать россиянам, которые уже не смогут вернуться к нормальной жизни вследствие инвалидности и вынужденным терпеть невыносимую боль в связи со своим заболеванием; А. Саверский — уверен, что каждый вправе распоряжаться своей жизнью самостоятельно, тем самым поддерживая инициативу Совета Федерации о легализации эвтаназии.

Другой позиции придерживаются представители власти: Р. Хальфин утверждает о неготовности российского общества к реформе; Н. Герасименко находит принятие такого закона «преступлением против врачей»; В. Катренко полагает, что принятие Советом Федерации такого закона и вовсе является «легализацией самоубийств и убийств» [13].

В ходе опроса «Как Вы относитесь к эвтаназии?», проведенного мной среди 191 респондента при помощи бесплатного сервиса «Google Формы», было установлено, что более 60% респондентов задумывались о мучениях больного родственника; более половины (58,7%) отнеслись бы положительно к легализации эвтаназии и при этом лишь 20,9% согласись бы провести процедуру эвтаназии для себя лично, если бы им предложили; при этом более 80% опрошенных сомневаются или негативно относятся к помощи близкому человеку в осуществлении этой процедуры.

По моему мнению, эвтаназия является смертной казнью, то есть наказанием за неизлечимое заболевание. В мире до сих пор сохраняется смертная казнь для преступников [12, с. 78]: в США — «в оплоте демократии», эта исключительная мера наказания предусмотрена в некоторых штатах. В России же после подписания Указа № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [6] косвенно введен мораторий на смертную казнь, то есть на сегодняшний день эта мера наказания не применяется, хотя Уголовный Кодекс Российской Федерации до сих пор предусматривает ее в качестве высшей меры наказания. Так можем мы ли наказывать неизлечимо больных сильнее, чем преступников?

Таким образом, одобрительное отношение некоторых к легализации эвтаназии, по моему мнению, связано с нежеланием или невозможностью осуществлять должный уход за больными, которым требуется поддержание определенного уровня условий, в том числе, в домашней обстановке. Также одобрение можно рассматривать, как проявление эгоистических побуждений, связанных со страхом ухода за больным, так как в нашей стране для этого не созданы необходимые условия.

Легализация эвтаназии позволит семьям избавляться от надоевших родственников; в том числе посредством этой процедуры претенденты на имущество больного могут прибегать к эвтаназии для получения своей материальной выгоды. Хотя, в соответствии с настоящим Семейным Кодексом РФ, трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей, нуждающихся в помощи и заботиться о них [3, ст. 87].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — ст. 439.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301.
3. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.10.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1, ст. 16.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25, ст. 2954.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48, ст. 6724.
6. Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Собрание законодательства РФ. — 1996. № 21, ст. 2468.
7. Куракулова Ю. А, Подоляк А. А. / Право человека на эвтаназию в России // Общество и цивилизация в XXI веке: тенденции и перспективы развития, 2014. — С. 53.
8. Лях К. Ф. / Хоспис: социальный институт постиндустриального общества // Вестник МГТУ. — 2006. — Т. 9. — № 4. — С. 562, 563, 565.
9. Мустафаев С. Э.-оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 3 (64). — С. 131.
10. Силаева А. О. / Конституция Российской Федерации: сущность, понятие и способы ее реализации и защиты // Юридический журнал. — 2014. — С. 27.
11. Трушкевич А. А. Проблема эвтаназии в международном праве // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. — 2016. — № 9 (30). — С. 2.
12. Хорев А. В. Смертная казнь в современном праве: статистика и тенденции ее развития // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2015. — № 2 (34). — С. 78.
13. Всероссийская общественно-политическая Интернет-газета, 2007. — URL: <http://www.lentacom.ru/reviews/263.html>
14. Опрос «Как Вы относитесь к эвтаназии?» (платформа Google). URL: https://docs.google.com/forms/d/19GRWc7HvXiEUwlp0bI3WgAOxnqEFFzzyzzfQ5mVqozY/edit?edit_requested=true

*Сытник А. Н.,
студент юридического факультета Санкт-Петербургского
юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ
ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ,
ВЫСТУПАЮЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
В ИНТЕРЕСАХ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ
В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ**

Ст. 42 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, вместе с тем, ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому возможность защиты его прав и свобод в судебном порядке. Ключевая роль в реализации правозащитной функции от имени Российской Федерации отведена прокуратуре Российской Федерации, что находит отражение в ст. 129 Конституции Российской Федерации.

В развитие указанных норм, ст. 45 ГПК РФ уполномочивает прокурора обратиться в суд с заявлением (исковым заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; вступить в процесс и дать заключение по делу в случаях, установленных ГПК РФ и другими федеральными законами.

Обращение прокурора в суд с заявлением (исковым заявлением) в защиту интересов неопределенного круга лиц возможно в сфере любых правоотношений, так как ст. 45 ГПК РФ устанавливает ограничение только в случае обращения прокурора в суд с заявлением (исковым заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

В целях обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации защиты экологических прав граждан прокуратура активно

используют полномочие по обращению в суд с заявлением (исковым заявлением) в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Так, по статистическим данным за 2016–2017 годы прокурорами было подано, соответственно — 25704, 28131 таких заявлений (исков). Как отмечают авторы, а также подтверждается прокурорской практикой, как правило, в сфере охраны окружающей среды и природопользования иски предъявляются в защиту права неопределенного круга граждан на благоприятную окружающую среду [7, с. 44].

Качественная реализация прокурорами правозащитной функции в экологической сфере возможна при полной, детальной регламентации в нормативных актах его процессуального положения и полномочий. Необходимо выделить некоторые актуальные проблемы и предложить действенные варианты решения данных вопросов.

Во-первых, законодатель не закрепил легальное определение термина «неопределенный круг лиц», в связи с чем ученые ведут активную дискуссию относительно толкования понятия.

Во-вторых, не определено надлежащим образом процессуальное положение прокурора, который обращается в суд с заявлением в интересах неопределенного круга лиц в сфере экологии, что порождает правовую неопределенность для разностороннего понимания юридической природы участия прокурора в гражданском процессе.

В литературе популярны несколько направлений разрешения данного вопроса: представители первого направления считают его полноправным истцом — стороной по делу [9, с. 104.], второго — истцом в процессуальном смысле [8, с. 295], приверженцы третьего направления полагают, что обратившийся в суд прокурор не является стороной по делу, а представляет в процессе государство [6, с. 68].

Однозначно стоит ответить, что прокурор не является участником спорного правоотношения, обращается с заявлением в суд не в своих личных интересах, поэтому он не может являться стороной в полной мере.

Многие ученые утверждают, что прокурор — процессуальный истец, так как он наделен процессуальными правами и обязанностями истца, является субъектом доказывания своих требований несмотря на то, что субъективного материального интереса в деле

не имеет и материально-правовые последствия решения суда на него не распространяются [5, с. 22]. Вместе с тем, круг прав и обязанностей прокурора действует в усеченном объеме (прокурор освобожден от уплаты судебных расходов и лишен права заключения мирового соглашения), следовательно, вопреки ч. 3 ст. 38 ГПК РФ, нельзя утверждать, что стороны, в таком случае, пользуются равными процессуальными правами и исполняют равные процессуальные обязанности.

Позиция, что прокурор в гражданском процессе, независимо от формы его участия, прежде всего представитель государства, характеризует его правовой статус, а не процессуальное положение. Подмена терминологии также является проблемой. Правовой статус свойственен прокурору вне зависимости от его участия в суде, и складывается из закрепленного в Законе о прокуратуре круга полномочий. В случае, если прокурор вступает в процесс для дачи заключения по делу, то действительно прокурор — представитель государства, и он не участвует в деле ни на стороне истца, ни на стороне ответчика. Однако выступая инициатором возбуждения дела, прокурор руководствуется, в первую очередь, нормами процессуального закона, следовательно, говорить в данном случае о прокуроре, только как о представителе государства представляется нецелесообразным [10, с. 52].

Таким образом, следует различать процессуальное положение прокурора в зависимости от формы его участия в гражданском процессе. Процессуальное положение прокурора, возбудившего дело в чужих интересах, определять как положение процессуального истца. Прокурор же, участвующий в деле для дачи заключения, является представителем государства.

Также необходимо нормативно закрепить термины «процессуальное положение» и «правовой статус», а также подробно регламентировать особенности положения прокурора в гражданском процессе.

Следующая проблема, которую стоит отметить, заключается в ненадлежащем закреплении полномочий прокурора в нормативных актах. Во-первых, Закон о прокуратуре содержит не полный перечень полномочий прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел судами (в частности, отсутствует указание на право

прокурора инициировать гражданский процесс в защиту интересов неопределенного круга лиц, в отличие от ст. 45 ГПК РФ). Во-вторых, нормы экологического законодательства, посвященные ответственности за его нарушение и разрешению споров об охране природы, не содержат положений, регламентирующих полномочия прокурора по защите экологических прав, а лишь ограничиваются тем, что споры в области охраны окружающей среды разрешаются в судебном порядке в соответствии с законодательством. «Природоохранная» нормативная база не говорит о том, как действовать, если экологические нарушения затронули права значительного, не персонифицированного круга лиц.

Таким образом, заложенные Конституцией Российской Федерации основы правозащитной деятельности прокуратуры будут эффективно реализованы, если в соответствующих законах и подзаконных актах в полном объеме раскроются и будут содержаться положения, определяющие процессуальное положение и статус прокурора как представителя государства, круг его прав и обязанностей в гражданском процессе при защите интересов неопределенного круга лиц в сфере экологии.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.08.2018) «О прокуратуре Российской Федерации».
4. Винокуров А. Ю. Проблемы совершенствования природоохранной деятельности прокуратуры Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 59 с.;
5. Иванов А. Л. Процессуальное положение прокурора, участвующего в рассмотрении и разрешении гражданских дел судами общей юрисдикции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2009. — № 2 (10). — С. 21–23.
6. Крутиков М. Ю. Гражданско-процессуальный статус прокурора // Современное право. — 2007. — № 5. — С. 67–70.
7. Насонов Ю. Г. Защита прокуратурой прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском процессе: Пособие / Ю. Г. Насонов и др.; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2013. — 60 с.

8. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. — М., 1970.
9. Щеглов В.Н. Субъекты советского гражданского процесса. — Томск, 1979.
10. Ярошенко Т.В. Проблемные аспекты процессуального положения прокурора в гражданском процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2012. — Вып. 9. — С. 49–53.
11. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г., январь-декабрь 2016 г. — URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения 20.09.2018).

*Филатов А. А.,
студент ИПуНБ РАНХиГС*

ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА: ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ И СВОБОДА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Российская Федерация, будучи демократическим и правовым государством, предоставляет своим гражданам широкий круг прав и свобод. В силу того, что каждому праву коррелирует определенная обязанность, одной из важнейших задач государства является нахождение справедливого баланса и установление необходимых пределов прав и свобод лиц, которые зачастую могут иметь прямо противоположные интересы. Примером тому служит «столкновение» статей 23 и 24 со статьями 29 и 44 Конституции РФ (далее — Конституция).

Настоящая работа посвящена одной из наиболее актуальных тем, праву гражданина на свое изображение, его охране, а также пределам допустимого использования этого изображения другими лицами без их согласия. Стоит сразу выделить ряд теоретических и практических проблем, которые не урегулированы до сих пор:

1. Расхождение в науке мнения по поводу характера права на изображение. Одни авторы (А.М. Эрдлевский²⁰⁷, Д.В. Мазаев²⁰⁸,

²⁰⁷ Эрдлевский А.М. Об охране изображения гражданина // СПС «КонсультантПлюс». — 2007. — С. 25–33.

²⁰⁸ Мазаев Д.В. Охрана изображения гражданина в сети Интернет // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 6 (113). — С. 103–113.

В.С. Толстой и другие) считают, что оно имеет больше имущественный характер, другие (Е.Ю. Маликов²⁰⁹, А.П. Сергеев и другие) говорят о неимущественном характере. Некоторые (В.А. Колосов и другие) указывают на двойственность его закрепления. Несмотря на то, что статья 152.1. ГК РФ расположена в главе 8 «Нематериальные блага и их защита», некоторые цивилисты высказывают точку зрения об имущественном характере данного права, разграничивая понятие внешнего облика и его изображения. Под первым предлагается понимать неразрывную совокупность наружных признаков человека, позволяющую идентифицировать его целостный или фрагментарный образ²¹⁰. Далее, «изображение человека» определяется, как отраженный на материальном носителе его внешний облик в конкретный момент времени. Таким образом, оно неразрывно связано с первым понятием, однако принципиально отличается тем, что изображение является объектом гражданских правоотношений. Данный вывод подтверждается и отдельными положениями статьи 152.1. ГК РФ.

2. Нечеткие формулировки и критерии некоторых положений п. 1 ст. 152.1. ГК РФ. Судебная практика показывает, что многие нарушения данной нормы и, как следствие, судебные дела, а также необоснованные иски возникают в результате неверного непонимания норм, регулирующих этот вопрос. К примеру, нечетко обозначены границы между публичным интересом и частной жизнью публичной персоны. В частности, будет ли нарушен п. 1. ст. 152.1. ГК РФ, если будет сделано изображение государственного служащего, который использует лекарственное средство или медицинский аппарат (ингалятор от астмы и т. д.), если указанное лицо находится на заседании или ином подобном мероприятии. Это также тесно пересекается со статьей 152.2. ГК РФ и проблемой использования фотографии (или ее части в качестве отдельного информационного объекта), сделанной в указанном в подп. 1. п. 1. ст. 152.1. ГК РФ месте и содержащей информацию о фактах, которое лицо хотело бы скрыть или не распространять. Отдельного внимания заслуживает трак-

²⁰⁹ Маликов Е.Ю. Авторские права и право изображенного лица: противоречия правового регулирования // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2015. — № 3 (28). — С. 39–43.

²¹⁰ Гришаев С.П. Право гражданина на изображение // СПС «КонсультантПлюс», 2012. — С. 48–53.

товка подп. 3. п. 1. ст. 152.1. ГК РФ. Данное положение, в отличие от других, не имеет легального толкования ни в одном из нормативных актов. Например, подразумевает ли «плата» только материальное вознаграждение или также ответную услугу или иной способ. Также представляется необходимым прояснить обстоятельства, при которых происходит позирование. Ведь существуют профессии, в трудовые функции которых входит именно позирование (например, актеры, фотомодели или манекенщицы на показах мод). В связи с этим нет четкой регламентации, когда лицо начинает и заканчивает позирование²¹¹. Поэтому на практике могут возникнуть проблемы при использовании изображения, сделанного в антракте, в перерыве между фотосессиями, во время смены поз и т. д.

3. Отсутствие прямой регламентации охраны изображения гражданина, которое подверглось компьютерной или иной обработке. Здесь важную роль играет элемент творчества и степень обработки, поэтому на практике данная проблема является наиболее сложной. Например, художник изобразил искаженный внешний облик известной персоны без ее согласия и выложил работу в сети Интернет. В этом случае особо проявляется конфликт указанных вначале статей Конституции.

Существующая обширная судебная практика показывает актуальность перечисленных проблем в области использования изображения гражданина без его согласия. В связи с вышеизложенным, предлагаются следующие способы решения обозначенных вопросов.

Во-первых, в пункте 1 статьи 150 ГК РФ необходимо *закрепить право гражданина на внешний облик и его целостность*. Это окончательно разграничит понятия внешнего облика и его изображения, а также позволит требовать компенсации убытков из-за неправомерного использования изображения и компенсации морального вреда в связи с нарушением указанного вначале абзаца права (по аналогии с п. 9 ст. 152 ГК РФ). Также это может решить ряд смежных проблем, когда целостность внешнего облика нарушается без согласия лица (например, пока оно спит и т. д.)

²¹¹ Ильютович Д. А. Юридическое содержание права гражданина на изображение // Правовая информатика. — 2015. — № 3. — С. 47–52.

Во-вторых, необходимо конкретизировать содержащееся в пункте 44 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление №25) понятия «*обывательского интереса*», изложив его в следующей редакции: «*желание получить информацию о личности лица, не относящейся к его общественной и профессиональной деятельности, с исключительной целью формирования представления о бытовом поведении лица*». Это уточнит пределы информационного содержания изображения, используемого без согласия гражданина.

В-третьих, необходимо дополнить п. 45 Постановления №25 положением в следующей редакции: «*Изображение гражданина будет считаться основным объектом использования на такой фотографии или его части, если впоследствии оно станет предметом обсуждения с единственной целью удовлетворения обывательского интереса либо будет использовано для извлечения прибыли*». Конкретная часть фотоснимка, отражающего информацию о проведенном мероприятии, не должна иметь большего интереса, чем весь такой фотоснимок. В противном случае его цель существенно меняется.

В-четвертых, подп. 3. п. 1. ст. 152.1 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «*3) изображение создано в момент позирования на возмездной основе, и лицо было готово к созданию изображения*». Представляется, что такая формулировка охватит больше способов оплаты и конкретизирует момент начала и окончания позирования.

В-пятых, дополнить статью 152.1. ГК РФ пунктом 1.1 в следующей редакции: «*1.1. При определении условий, указанных в пункте 1 настоящей статьи, необходимо учитывать цель, контекст использования, а также степень, цель и способы искажения изображения гражданина.*» Это указывает на те аспекты, которые помогут установить нарушение права. Ведь, например, в одном случае использование изображения лица может использоваться в личных целях, а в другом — в связи с общественной дискуссией. Конечно, приведенные доказательства будут оцениваться судом в соответствии со статьей 67 Федерального закона от 14.11.2002 №138-ФЗ

(в ред. от 03.08.2018) «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Однако настоящие дополнения приведут к более полному пониманию возможной свободы использования изображения гражданина без его согласия.

Таким образом, российское законодательство в сфере охраны изображения гражданина нуждается в комплексной доработке. Указанное утверждение подтверждается мнением ряда авторов²¹². Представляется, что предложенные в работе предложения приведут к сокращению теоретических и практических проблем.

Литература

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — 4 августа. — № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.09.2018) // Официальный сайт правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> — 01.09.2018.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Официальный сайт правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> — 03.08.2018.
4. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. — 2015. — 30 июня. — № 140.
5. Гришаев С.П. Право гражданина на изображение // СПС «КонсультантПлюс», 2012.
6. Ильютювич Д.А. Юридическое содержание права гражданина на изображение // Правовая информатика. — 2015. — № 3. — С. 47–52.
7. Колосов В.А., Шварц М.З. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское и смежные права. — 2008. — № 5. — С. 4–16.
8. Маликов Е.Ю. Авторские права и право изображенного лица: противоречия правового регулирования // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2015. — № 3 (28). — С. 39–44.
9. Мазаев Д.В. Охрана изображения гражданина в сети Интернет // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 6 (113). — С. 103–113.
10. Эрдлевский А.М. Об охране изображения гражданина // СПС «КонсультантПлюс», 2007.

²¹² Колосов В.А., Шварц М.З. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское и смежные права. — 2008. — № 5. — С. 4–16.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время, при переходе к шестому технологическому укладу, цифровые технологии становятся неотъемлемой частью каждой сферы жизни, включая экономику. На данном этапе очень сложно представить современную действительность без автоматизированных технологий: все переходит в цифровую сферу. Сейчас очень актуальной является проблема становления и развития цифровой экономики, причем как в теоретическом, так и в практическом плане. В том числе эта проблема существует и на государственном уровне, в связи с тем, что роль цифровых технологий в становлении стратегической конкурентоспособности страны является очень весомой и значимой.

Понятие «цифровая экономика» существует сравнительно недавно и до сих пор не имеет достаточно четкого определения. Хотя ряд ученых и международных организаций давали свою трактовку этому термину. Например, Всемирный банк определяет цифровую экономику как систему экономических, культурных и социальных отношений, которые в свою очередь основаны на применении цифровых информационно-коммуникационных технологий²¹³. На наш взгляд, цифровая экономика — это цифровая модель современного общества, экономическое производство товаров, работ и услуг с использованием цифровых технологий. Причем под цифровыми технологиями понимаются различные средства сбора, хранения, анализа и обмена информацией в цифровой форме.

В настоящее время законодательные основы программы цифровой экономики еще не до конца развиты: в российском законодательстве пока еще нет нормативных правовых актов, которые бы

²¹³ Ефимушкин В. А. Инфокоммуникационное технологическое пространство цифровой экономики»: Семинар всемирного банка «О перспективах цифровой экономики в России», 2017. — С. 2. — URL: <https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/KC28.03%20%20Владимир%20Ефимушкин.pdf> (дата обращения: 03.11.2018).

в достаточной мере регулировали мероприятия, результаты данной программы и контроль ее исполнения. На данный момент законодательное поле цифровой экономики представлено тремя основными нормативными правовыми актами:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

3. Постановление Правительства РФ от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Цифровая экономика представляет из себя цифровую модель современного общества, где благодаря обработке больших объемов данных в короткие сроки, образуются новые, ранее неизвестные блага для государства, общества в целом и даже для конкретного потребителя. Все эти блага, которые нам может предоставить цифровая экономика могут стать реальными уже в ближайшее время, но для этого необходимо усовершенствовать правовое поле для субъектов и объектов «цифровой экономики». Как отметил один из российских сенаторов: «примером нового концептуального подхода к понятиям рынка и конкуренции в экономике может послужить модификация закона классической экономики с прежней концепции «невидимой руки» на понятие «видимой и измеряемой руки».

К 2020 году планируется принять базовый федеральный закон, который будет определять основные внутренние отношения между субъектами цифровой экономики. На наш взгляд, в законе должно содержаться понятие цифровой экономики и сформулировано ее точное определение, что поможет сформировать прозрачную систему проведения криптовалютных сделок и прочих операций в цифровой сфере, а это очень важно для обеспечения безопасности участников цифрового рынка и защиты национального экономического суверенитета страны. Также в этом законе должны быть закреплены принципы законодательного оформления процессов «цифровой экономики». Помимо этого, необходимо определить сущность и особенности приоритетных направлений деятельности «цифрово-

го уклада». Безусловно, особое внимание в федеральном законе надо будет уделить правам и обязанностям участников цифровой экономики, а также уровню их ответственности и контролю за соблюдением законности всех правоотношений. Следует также обосновать и отразить в законе механизм применения особых условий государственного стимулирования различных направлений «цифрового уклада» для достижения поставленных результатов (т. е. для достижения поставленных цифровых показателей в различных областях).

Говоря о «цифровой экономике», нельзя не упомянуть «цифровую безопасность», без которой невозможно обеспечить нормальное функционирование цифрового пространства. В блоке «цифровая безопасность» предполагается законодательное закрепление статуса цифровых сервисов. Уже достаточно давно были идеи, касающиеся правового оформления таких технологий, как блокчейн и криптовалюты. Планируется создать правовые основы для биржевых торгов биткоином и другими электронными платежными средствами. Этот факт очень важен в рамках цифровой безопасности, поскольку база данных блокчейн предлагает более безопасный вариант транзакций и предоставляет защиту от определенных хакерских атак. Также это будет способствовать обеспечению правовых условий для совершения сделок в цифровой сфере и обеспечит защиту потенциальным субъектам таких сделок. Блокчейн уже давно стал особым инструментом, обеспечивающим защиту данных, поскольку, как только в этой базе публикуются какие-либо данные, считается, что уже невозможно удалить запись или внести изменения. И не стоит забывать о том, что закрепление цифровых сервисов на законодательном уровне и прописанный в законе процесс контроля за операциями, происходящими в цифровой сфере, поможет нашей стране снизить риски использования цифровых объектов для легализации доходов, которые могли быть получены преступным путем.

Итак, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что работу, связанную с созданием законодательной основы «цифровой экономики» стоит начать с уточнения действующего законодательства, касающегося цифровых технологий. Необходимо определить, какие законы препятствуют или противоречат созданию законодательной инфраструктуры «цифрового уклада», какие действуют, а какие следовало бы модифицировать. В существующей

на сегодняшний день программе «цифровой экономики» существуют упущения в текущих законах. Например, из-за того, что нет современных систем охраны и защиты интеллектуальной собственности будет скорее всего тормозиться процесс формирования «цифрового уклада».

На наш взгляд, цифровая модель развития поможет России повысить конкурентоспособность своей экономики на глобальных мировых рынках, а главное, повысить уровень и качество жизни населения. Особое внимание здесь стоит уделить тому, как новые технологии в рамках цифровой экономики будут влиять на развитие экономических процессов, причем как в нашей стране, так и во всем мире. На данном этапе, России нельзя отставать в развитии прорывных направлений и технологий от стран-лидеров. Под прорывными направлениями и технологиями подразумеваются криптовалюты, блокчейн, новые компании-платформы и т. д. Безусловно, у России есть абсолютно все возможности для того, чтобы конкурировать с мировыми лидерами в области цифровых технологий и даже есть потенциал, чтобы стать одной из лидирующих стран в области цифровой экономики.

Развитие цифровой экономики предполагает переход к новому укладу жизни и к новой модели построения уже ранее устоявшихся производственных процессов. Чтобы новой экономике быть максимально эффективной, необходимо внедрение инновационных технологий. Исходя из прогнозов, к 2030 году мировой средний класс должен увеличиться примерно в 3 раза, но при этом стоит учитывать давление на бизнес-ресурсы, которые трансформируются в 1,5 раза медленнее в настоящее время. И как раз проблему этого несоответствия сможет решить цифровая экономика. В первую очередь, сейчас в России необходимо стимулировать создание частных компаний-платформ, поскольку сейчас в нашей стране пока есть только одна действительно эффективная компания-платформа — это ПАО «Сбербанк России».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что цифровая экономика — это новый вид экономических отношений, который развивается настолько стремительным образом, что уже в ближайшем будущем, с ростом высоких технологий, может стать основным видом товарно-денежных отношений на мировом уровне. У России есть

возможности для совершения технологического прогресса во многих сферах деятельности. Например, подобное можно наблюдать в банковском секторе, где российским финансовым институтам удалось практически сразу перейти к развитию цифрового функционала. Сейчас России важно выстроить собственные приоритетные позиции для цифровых инноваций, где с наименьшими затратами можно не только добиться самостоятельности на внутреннем рынке, но и стать признанным мировым лидером.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».
3. Постановление Правительства РФ от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Андреева Г.Н. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: Монография / Под ред. Андреевой Г.Н., Богатыревой Т.Г. и др. — Нижний Новгород: Изд-во «Профессиональная наука», 2018. — 131 с.
5. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. — 2018. — № 11. — С. 5–18. [Электронный ресурс]. — URL: <http://отрасли-права.рф/article/26874> (дата обращения: 02.11.2018).
6. Ефимушкин В.А. Инфокоммуникационное технологическое пространство цифровой экономики: Семинар всемирного банка «о перспективах цифровой экономики в России», 2017. — URL: <https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/KC28.03%20%20Владимир%20Ефимушкин.pdf> (дата обращения: 03.11.2018).
7. Маркова В.Д. Цифровая экономика: Учебник / Под ред. Марковой В.Д. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 186 с.
8. Официальный сайт Совета Федерации: блоги сенаторов. [Электронный ресурс]. — URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/81491/> (дата обращения 05.11.2018).
9. Цифровая Россия: новая реальность: отчет экспертной группы компании Digital McKinsey, 2017. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения: 05.11.2018).

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С УГРОЗАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

На современном этапе развития происходят изменения, в результате которых общество стоит у истоков четвертой промышленной революции. Известный швейцарский экономист Клаус Мартин Шваб, высказался по этому поводу следующим образом: «четвертая промышленная революция (индустрия 4.0) — это “вездесущий” и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины»²¹⁴. Практически каждая область жизни общества уже получила свой цифровой аналог. Именно поэтому необходимо позаботиться об одной из основных потребностей общества — безопасности.

В связи со стремительным развитием информационных технологий возникает вопрос: чем является информационная безопасность в наше время? Не сильно осведомленный человек скажет, что информационная безопасность, это безопасность компьютеров и той информации, которая в них находится. Отчасти это определение можно было бы считать верным лет 10 назад, однако сейчас все стремительно меняется и нельзя данное понятие сузить до такой степени. Информационная безопасность — это защита всей информации от различного рода посягательств. Доктрина информационной безопасности дает следующее определение: информационная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации,

²¹⁴ Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — М.: Эксмо, (Top Business Awards), 2016. — С. 4–5.

оборона и безопасность государства²¹⁵. Данное определение показывает важность и значимость информационной безопасности как части национальной безопасности государства.

Информационные технологии в наше время уже тяжело отделить от общества. Среднестатистический человек не видит своей жизни без современных средств обмена и передачи информации и переносит все свои данные в информационное пространство, тем самым подвергая их определенному риску.

Для того чтобы обеспечивать безопасность в информационной сфере требуются определенные навыки. Специалист в области информационной безопасности — это, в первую очередь, аналитик, который собирает всю доступную информацию, посредством изучения данных, находящихся на просторах Интернета сведений, полученных от дружественных компаний и посещения различных конференций, касающихся данного вопроса.

Определившись с основными понятиями, можно перейти к вопросу угроз информационной безопасности. В наше время больше всего угроз приходится на три сферы: мобильные устройства, социальные сети и облачные вычисления. Так как данные области наиболее подвержены изменениям. Какие же угрозы отмечаются в данных сферах? Банальными вирусами угрозы не ограничиваются, к тому же вирусы — это только одно из средств в арсенале киберпреступников, и вообще не самая главная проблема в обеспечении информационной безопасности.

Количество так называемых «гаджетов» (средств, облегчающих жизнь человека) с каждым годом растет. В каждой квартире можно найти как минимум несколько смартфонов, а в большинстве случаев и планшетов, компьютеров, телевизоров, телевизионных приставок и прочих современных устройств. Все они зачастую подключены к единой сети, через Wi-Fi роутер или к мобильной сети. Это удобно, так как с помощью такого подключения можно свободно перемещать данные с одного устройства на другое, а также управлять бытовой техникой и системой безопасности. А если кто-то сможет подключиться к домашней сети, он получит доступ к вашим устройствам, особенно примитивную защиту имеют бытовые приборы.

²¹⁵ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

Чтобы обеспечить минимальный уровень безопасности, стоит позаботиться о создании нового пароля для каждого заведенного аккаунта, длина пароля в свою очередь должна составлять минимум 10 символов, включая строчные и заглавные буквы и цифры. Пароль стоит время от времени менять.

Сейчас достаточно модными являются голосовые помощники, которые используются в устройствах и приложениях таких компаний, как Apple, Google, Amazon, Яндекс. У этих «помощников» имеется набор определенных команд, услышав которые они сразу активизируются. Несмотря на то, что до кодового слова они ведут себя тихо, звук все равно может писаться, иначе, как они тогда так быстро отвечают на поступивший запрос, эта записанная информация в свою очередь поступает в компанию разработчика, который может использовать ее в своих целях. С одной стороны, информация идет на совершенствование продукта и удобства пользования, однако подобный вид сбора данных нарушает частную жизнь пользователей.

Студенты Калифорнийского университета Беркли нашли способ активировать Siri, Alexa и Google Assistant без ведома владельца. Все эти приложения работают по одному принципу: переводят звуки, хотя бы отдаленно напоминающие человеческую речь, в буквы, слова и целые фразы. Так помощнику можно отдать приказ: для этого достаточно отредактировать музыкальную запись или видео в Интернете, причем пользователь подвоха не заметит. Технология может, например, заставить гаджет делать покупки в Интернете, кому-то позвонить — и вообще, все что угодно²¹⁶. Вот пример пагубного влияния новых технологий, и тут только один выход — не пользоваться голосовыми помощниками.

Отдельно стоит отметить умные телевизоры от Samsung. Согласно утекшим секретным документам, сотрудники ЦРУ вместе с агентами британской службы безопасности MI5 научились при помощи флешки взламывать умные телевизоры Samsung серии F8000. Благодаря этому устройства становились настоящими жучками: они могли записывать на встроенный микрофон все происходившее в доме, а затем пересылать зашифрованные аудиофайлы на удаленные серверы. Самое страшное в этой истории заключается в том, что даже

²¹⁶ Голосовые помощники могут усложнить жизнь, 2018. — URL: <https://news.mail.ru/society/33445074/>.

отключение телевизора не спасает от длинных рук и чутких ушей американских спецagentов: они разработали алгоритм, при помощи которого техника лишь имитировала бездействие. Микрофоны, которые также находились и в пульте устройства, все время работали. Когда же пользователь решал включить сам телевизор, соединение с Wi-Fi восстанавливалось — и все данные сразу же передавались агентам ЦРУ²¹⁷.

Защититься от несанкционированного сбора личных данных можно используя некоторые меры безопасности, которые также подойдут и для других подобных устройств. Первое, — это элементарно отключить функцию голосового поиска. Второе, — после просмотра выключать телевизор из розетки. Третье, — внимательно читать условия и политику конфиденциальности, в которых прописаны все возможные действия, за рамками которых компания не имеет права действовать, в противном случае страдает репутация компании. Также все компании, использующие подобные технологии, в один голос твердят, что если вас что-то не устраивает, не пользуйтесь нашим продуктом.

Еще одной актуальной проблемой в наше время является распространение ложной или неполной информации. Раньше все новости узнавали из газет, которые являлись самым достоверным источником информации. Теперь же таких средств стало больше, газеты ушли на второй план, а их место заняли Интернет-источники, которых, в свою очередь, бесчисленное множество, а доступ к ним очень прост. Как известно, в Интернете может встретиться информация, опубликованная любым человеком, даже не разбирающемся в том, что он пишет. Если рассматривать официальные агентства, то можно столкнуться с такой ситуацией, что одно и то же событие трактуется совершенно по-разному, в зависимости от позиции и направленности агентства.

Социологи считают, что человек способен поверить в любую информацию, которая совпадает с его убеждениями. Ярким тому примером может послужить ситуация с недавними выборами президента США: новости с ложными данными о победе Хиллари Клинтон имели больше читателей, чем правдивая информация из авторитет-

²¹⁷ Как телевизоры следят за вами. — 2018. — URL: https://life.ru/t/гаджеты/983681/kak_tielievizory_sliediat_za_vami

ных источников²¹⁸. Из этого можно сделать соответствующий вывод, что не стоит доверять какому-либо источнику, необходимо ознакомиться с несколькими и из проанализированной информации сделать собственный вывод.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Киберпреступники, безусловно, каждый год становятся все более находчивыми и сообразительными. Это значит, что специалистам в области информационной безопасности постоянно приходится разрабатывать новые защитные механизмы, тем самым развиваясь и приобретая опыт в борьбе с более совершенными угрозами. Пользователям в свою очередь необходимо придерживаться минимальных требований обеспечения личной безопасности. Такими как: создание сложных и разнообразных паролей для своих учетных записей, быть внимательными и бдительными, не приобретать ненужную технику и не устанавливать лишних программ. При соблюдении всего этого специалистам в области информационной безопасности не придется решать лишние проблемы.

Литература

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. — Эксмо, (Top Business Awards), 2016. — С. 4–5.
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
3. Голосовые помощники могут усложнить жизнь. — 2018. — URL: <https://news.mail.ru/society/33445074/>
4. Как телевизоры следят за вами. — 2018. — URL: https://life.ru/t/гаджеты/983681/kak_tielievizory_sliediat_za_vami
5. Большинство американцев верит лживым новостям. — 2018. — URL: <http://planet-today.ru/novosti/obshchestvo/vne-politiki/item/58953-bolshinstvo-amerikantsev-verit-lzhivym-novostyam>

²¹⁸ Большинство американцев верит лживым новостям. — 2018. — URL: <http://planet-today.ru/novosti/obshchestvo/vne-politiki/item/58953-bolshinstvo-amerikantsev-verit-lzhivym-novostyam>

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

На данный момент социальные сети являются наиболее распространенной формой коммуникации людей. Например, социальную сеть «ВКонтакте» за сентябрь 2018 года посетило более 38 млн человек²¹⁹.

В социальных сетях размещены многочисленные объекты интеллектуального права, самые распространенные из них — аудиовизуальные произведения, произведения дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, фотографические произведения и музыкальные произведения, а также литературные произведения и другие (в соответствии со ст. 1259 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)).

Проблемой является нарушение авторских прав третьих лиц, что сопряжено с идентификацией пользователей, без которой невозможно говорить о субъектах правоотношений. Даже получение согласия на использование результатов интеллектуальной деятельности не гарантирует правомерное распоряжение исключительными правами на произведение. Хотя мы и должны презюмировать неукоснительное соблюдение пользователями социальных сетей правил конкретной социальной сети, объективная реальность показывает, что они в последнюю очередь обращаются к правилам пользования социальной сетью. Здесь речь может идти о такой категории, как добросовестность, особенно при использовании страницы в социальных сетях в коммерческих целях. Основными нарушениями интеллектуальных прав является копирование, а также существенное заимствование информации у добросовестных пользователей. В соответствии со ст. 1225 ГК РФ, страницу в социальной сети мож-

²¹⁹ Результаты исследования: Desktop, Сентябрь 2018, Россия 0+ // WEB-Index: Аудитория интернет-проектов, Медиаскоп, — 2018. — С. 26.

но отнести к таким видам результатов интеллектуальной деятельности, как произведение науки, литературы и искусства; база данных.

При выборе правильной «трактовки» страницы в социальной сети необходимо отталкиваться от ее назначения: при использовании ее в коммерческих целях, например, для продвижения бизнеса (Social Media Marketing), оптимальным будет выбор классификации страницы в социальной сети как базы данных. Для рядовых пользователей приемлем такой результат интеллектуальной деятельности, как произведение науки, литературы и искусства, а именно составной объект или сложное произведение²²⁰. Перечень объектов, охраняемых авторским правом, является открытым. Однако в любом случае объектом правовой защиты является произведение в одной из сфер науки, литературы и искусства. Суды полагают, что при рассмотрении дел о спорных текстах истец должен доказать принадлежность произведений к объектам авторского права по критериям новизны, творческого характера, оригинальности (уникальности, неповторимости). То есть объектом авторского права может быть не любое содержание интернет-сайта и, в частности, страницы в социальной сети, а только то, которое обладает всеми признаками, присущими с точки зрения закона авторскому произведению. При этом необходимо, чтобы создание произведения, творческая деятельность были трудовыми обязанностями работника (автора)²²¹.

Следует добавить, что социальные сети расширяют свой функционал и сейчас, например, доступны «Истории» — ограниченное по времени демонстрации и длительности записи аудиовизуальное произведение. Соответственно, пользователи социальных сетей имеют возможность выкладывать в Интернет «Истории» и вести «прямой эфир» для подписчиков. При использовании лицами собственных результатов интеллектуальной деятельности отсутствует нарушение законодательства. Но многие пользователи помещают в «Истории» еще и объекты авторских и смежных прав. При рассмотрении правовой природы так называемых «Историй» необходимо обратиться к ст. 1270 ГК РФ, где описаны способы использования

²²⁰ Митягин К. С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2014. — № 5.

²²¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 сентября 2012 г. № Ф05-9421/12 по делу №А40-83853/2011 // СПС «Гарант».

произведения, в том числе, *воспроизведение*. Воспроизведением произведения является не только изготовление дополнительных экземпляров, но и аудио-, видеозапись в память ЭВМ. Но воспроизведением не считается краткосрочная запись произведения, которая носит временный или случайный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информационным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значения. Под данное определение подпадают пользователи в социальных сетях, выкладывающие в «Истории» видеозаписи различных концертов и мероприятий. Но функция сохранения «Историй» на странице пользователя в социальной сети уже позволяет трактовать такие действия, как воспроизведение произведения вследствие того, что такой признак как «временный характер» утрачивается. Вытекающей отсюда проблемой является ограничение незаконного использования популярными пользователями результатов интеллектуальной деятельности, нарушение авторских прав и передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети без самостоятельного экономического значения.

Главным для интернет-пользователей способом использования произведения является *доведение произведения до всеобщего сведения* таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору. На это право, в том числе, повлияла ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву (г. Женева, 20 декабря 1996 г.). В договоре данное право характеризуется, как исключительное право разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору.

Таким образом, нарушение авторских прав в социальных сетях влечет за собой правовые последствия. Учитывая вышеописанное, можно сделать вывод, что страницы в социальных сетях представляют собой принадлежащие пользователям объекты исключительных

прав. В соответствии со ст. 1270 ГК РФ правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение. На данный момент в нашей правовой культуре так же, как и правовом сознании, институт защиты интеллектуальных прав в социальных сетях развит недостаточно. Требуется принятие отдельного федерального закона, устанавливающего статус социальных сетей, а также прав и обязанностей пользователей, гарантии для правообладателей. Данный закон не должен основываться на методах императивного регулирования, он должен решать частноправовые вопросы, в том числе, права интеллектуальной собственности. Без сомнения, описываемая сфера появилась относительно недавно и нормативное регулирование «не успевает» за эволюцией социальных сетей. Однако стоит отметить, что уже существующая нормативно-правовая база превышает «необходимый минимум» и продолжает развиваться.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 22. Ст. 2457.
2. Договор ВОИС по авторскому праву и согласованные заявления в отношении договора ВОИС по авторскому праву [Приняты дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г.] // Женева, 1996.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 сентября 2012 г. № Ф05-9421/12 по делу № А40-83853/2011 // СПС «Гарант».
4. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник // И. А. Зенин. — М., 2011.
5. Корнева Л. А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия нарушениям имущественных авторских и смежных прав в Интернете // Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
6. Митягин К. С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2014. — № 5.
7. Результаты исследования: Desktop, Сентябрь 2018, Россия 0+ // WEB-Index: Аудитория интернет-проектов, Медиаскоп, 2018.
8. Свиридова Е. А. Свободное использование произведения как объекта авторского права. — М., 2014.
9. Янковский Р. М. Социальные сети: вопросы защиты исключительных прав пользователей / Под ред. Е. Г. Афанасьевой // РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; МГУ им. М. В. Ломоносова. Каф. предпринимательского права, 2017.

РАЗВИТИЕ «БЛОГИНГА» В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В современном мире очень быстро происходит процесс развития информационных технологий и массовых коммуникаций. Если 20 лет назад российское общество не знало понятие «блогинг», то сейчас оно употребляется ежедневно «Instagram-блогинг», «Youtube-блогинг». Впервые термин «блогосфера» был придуман на Западе публицистом Брэдом Грэхэмом в сентябре 1999 года, а спустя несколько лет стал общеупотребительным, тогда же и появились первые блогеры в сети Интернет. В России блогеры появились позже, а популярность они стали набирать в 2012–2014 гг. Становится общим местом расценивать блоги как один из существенных источников информации, составляющих конкуренцию традиционной журналистике²²². Поэтому на данный момент это является актуальной проблемой для российского законодательства, так как существуют сложности для определения правового статуса и режима блогеров и их деятельности.

В мае 2014 г. законодатель предпринял попытку в Федеральном законе №97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в отдельных законодательных актах Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей идентифицировать понятие блогер. Блогером являлся «владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети Интернет»²²³. Также в Федеральном

²²² Кожемякин Е. А., Попов А. А. Блоги как средство журналистской коммуникации // Научные Ведомости. Серия Гуманитарные науки. — 2012. — № 6 (125). — С. 148–155.

²²³ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Собрание Российского законодательства РФ. — 2014. — 05 мая. — № 40. — Ст. 447.

законе был определен круг прав и обязанностей, порядок размещения информации и установлена ответственность за их неисполнение. Для физических лиц размер штрафа составлял от 10 000 до 30 000 рублей, для юридических лиц — от 50 000 до 300 000 рублей. Повторное совершение правонарушения в течение года влекло наложение штрафа для физических лиц в размере от 30 000 до 50 000 рублей, для юридических лиц от 300 000 до 500 000 рублей или приостановление деятельности на срок до тридцати суток. Однако от нововведений в скором времени пришлось отказаться. Проблемой стало то, что Федеральный закон содержал определенные неточности в формулировании понятия «блогер» (в соответствии с определением, блогером мог стать личный сайт чиновника или Интернет-магазин игрушек) и ограничении их прав на распространение информации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на данный момент актуальной является проблема установления на законодательном уровне, во-первых, четкого и достаточно определенного понятия «блогер». Для этого необходимо учитывать следующие характеристики: круглосуточная публикационная деятельность (беспрерывность публикации, информационная лента обновляется буквально каждую минуту); мультимедийность; конвергентность; интерактивность (обратная связь не субъект-объектная, а субъект-субъектная, диалог, открытость публичного пространства для взаимодействия разных социальных групп, общностей); наличие гражданской журналистики (блогинг, форумы, читатель как автор-публикатор, комментатор); жанровая свобода, трансформация жанровых форм (блог-пост, видеокomentarий, видео-лекция, слайд-шоу, мультфильм, электронная инфографика²²⁴). Во-вторых, упорядочить порядок внесения в Роскомнадзор сведений, позволяющих идентифицировать блогера. В-третьих, определить их права и обязанности.

В Федеральном законе были установлены ограничения на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица, что нарушает личные права и свободы человека и гражданина в соответствии со ст. 24 Конституции РФ. Соответственно, блогерам следует предоставить права, идентичные правам

²²⁴ Красноярова О.В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация видов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5. — № 1. — С. 45–47.

средств массовой информации, а в частности, журналистов. Кроме того, при осуществлении регистрации блогеров и предоставлении им прав СМИ, возникает необходимость установления обязательного декларирования доходов и уплаты налогов с полученных доходов. Так, например, одним из самых известных журналистов в Российской Федерации и за ее пределами является Тинатин (Тина) Канделаки. В ее деятельность входит создание, сбор, редактирование и подготовка сообщений и материалов. Также при осуществлении своей профессиональной деятельности журналист имеет право на распространение рекламы за вознаграждение. На официальном сайте государственной корпорации «Ростехнологии» опубликована официальная декларация, в которой зафиксирован доход Тины Канделаки. Годовой доход известной журналистки за 2015 г. составил 70 млн рублей. С учетом вычета НДФЛ 60 900 000 рублей. Из них в среднем 5–6 млн. рублей приносит реклама, которую Тина Канделаки распространяет на своем Instagramблоге.

Что касается других Instagramблогеров, например, Ивлеевой Анастасии, Галич Иды, Вискуновой Марии, то оплата за распространение одной рекламы заказчиком обходится от 800 000 до 1 200 000 рублей. В месяц их доход исключительно от рекламы может составлять 2–3 млн рублей, в год — 20–24 млн рублей. Что касается ведения полупрофессиональных тематических колонок, то они являются главным источником дохода²²⁵. Но при этом их блог не внесен в реестр Роскомнадзора, а доход не декларируется. На платформе Instagram насчитывается около 100 известных блогеров из России, основной деятельностью которых является ведение блогинга и распространение рекламы. Если произвести вычисление, то можно получить 40 560 000 рублей, которые *блогеры ежегодно не выплачивают* в качестве налога НДФЛ. Министерство Финансов Российской Федерации в своем письме от 20 августа 2018 г. №03-04-05/58764 установило, что в соответствии со ст. 57 Конституции РФ и п. 1 ст. 3 Налогового кодекса РФ, обязанность платить налоги распространя-

²²⁵ Кочеткова М. О., Тубалова И. В. Динамика развития блога как жанра дискурса блогосферы: социолингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2014. — № 1 (27). — С. 37–45.

ется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства, в том числе на блогеров, получающих доходы²²⁶.

Также одной из актуальных тем на данный момент является реформирование пенсионной системы в части повышения пенсионного возраста в России. Пенсионная система является не только ключевой подсистемой социальной политики государства, но и важнейшим фактором микроэкономической и бюджетной политики²²⁷. При этом, бюджет пенсионного фонда в большей своей части является дефицитным и правительству в силу негативной «пенсионной» структуры населения необходимо искать резервы для покрытия дефицита, которые, в первую очередь, кроются в реализации ряда мероприятий пенсионной реформы, в том числе и увеличении пенсионного возраста²²⁸. Однако, как представляется, такой подход не совсем верный и порождает множество противоречий. Намного эффективнее будет взимать налоги с уже работающего населения, чьи доходы не декларируются, например, доходы блогеров.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что необходимо регламентирование на законодательном уровне деятельности блогеров, установление обязательного налогообложения, за счет которого возможно увеличение пенсионного бюджета.

Литература

1. Кожемякин Е. А., Попов А. А. Блоги как средство журналистской коммуникации // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. — 2012. — № 6 (125). — С. 148–155.
2. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Собрание Российского законодательства РФ. — 2014. — № 40. — Ст. 447. — 5 мая.

²²⁶ Письмо Минфина России от 20.08.2018 № 03-04-05/58764 // Российский экономический журнал. — 2018. — № 9. — С. 42–47.

²²⁷ Горлин Ю., Ляшок В., Малева Т. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13. — № 1. — С. 148–179.

²²⁸ Криулин В. А., Босердт Н. Ю., Халина В. А. Оценка уровня достаточности финансового обеспечения пенсионного фонда РФ // Политика, экономика и инновации. — 2018. — № 1 (18). — С. 56–63.

3. Красноярова О.В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация видов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5. — № 1. — С. 45–47.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398. — 04 авг.
5. Кочеткова М.О., Тубалова И.В. Динамика развития блога как жанра дискурса блогосферы: социолингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2014. — № 1 (27). — С. 37–45.
6. Письмо Минфина России от 20.08.2018 № 03-04-05/58764 // Российский экономический журнал. — 2018. — № 9. — С. 42–47.
7. Горлин Ю., Ляшок В., Малева Т. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13. — № 1. — С. 148–179.
8. Криулин В.А., Босердт Н.Ю., Халина В.А. Оценка уровня достаточности финансового обеспечения пенсионного фонда РФ // Политика, экономика и инновации. — 2018. — № 1 (18). — С. 56–63.

*Штена М.К.,
студент ИГСУ РАНХиГС*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чтобы выделить характерные особенности роли конституционного права в процессе правового регулирования экономических процессов, необходимо обратить внимание на то, что одна из конституционных характеристик государства — его правовой характер. Безусловным условием эволюции производительных сил и реализации экономического потенциала государства является установление правовых основ экономики и становление в России правового государства. Основы построения и функционирования экономической системы России закреплены в нормах конституционного права. Следует отметить, что взаимодействие экономических процессов и их конституционно-правового регулирования имеет двусторонний характер. Это обусловлено свойством экономической основы государства и общества влиять как на экономическую систему, так

и на важнейшие общественные процессы. По своей сути эти процессы и складывающиеся в них общественные отношения выступают предметом конституционно-правового регулирования, которое характеризуется всеобъемлющим характером и значительным объемом регулируемых отношений.

Целью конституционно-правового регулирования экономической деятельности является определение основных направлений, обеспечивающих гармоничное развитие экономической системы, и установление основ экономической безопасности и условий ее обеспечения.

Обозначенные конституционные основы и принципы определяют значимость конституционных норм, направленных на создание основ экономики и формирование условий эффективности экономической деятельности государства и личности.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и равным образом защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Названные формы собственности определяют экономическую систему государства и на равных основаниях им охраняются. Более того, в ст. 35 Конституции РФ подчеркивается, что право частной собственности охраняется законом, каждый вправе иметь имущество в собственности и может лишиться его только по решению суда.

Однако нельзя отрицать тот факт, что проблема обеспечения эффективности экономики в России во многом обусловлена фактическим отсутствием конкретизирующих нормативно-правовых актов, устанавливающих механизм реализации установленных Конституцией норм и принципов в экономической сфере.

Примером могут служить события, сопровождавшие формирование структуры нового российского общества после распада СССР, — так называемая «ваучерная приватизация». Данные события начались в 1992 году — еще до принятия всенародным голосованием 12 декабря 1993 Конституции Российской Федерации. Тем очевиднее стала обозначенная проблема, поскольку принятые конституционные нормы, не смогли помешать завершиться процессу приватизации, этому способствовало и отсутствие законодательства, способного конкретизировать механизм реализации конституционных положений, это, отнюдь, не вызывает сегодня чувства гордости у граждан.

Программа приватизации предполагала разделение всех предприятий на малые и крупные в зависимости от количества людей, составлявших трудовой коллектив. Для приватизации малых предприятий было доступно 2 схемы: как продажа на торгах, так и продажа напрямую частным лицам.

Крупные предприятия могли быть приватизированы по трем схемам. В соответствии с первой, уставной капитал в размере 25% безвозмездно передавался трудовому коллективу. Еще 10% можно было приобрести с 30%-й скидкой с рассрочкой на 3 года. Еще 5% можно было приобрести по номинальной стоимости. Вторая схема предполагала выкуп сотрудниками предприятия 51% акций, из которых 50% подлежали оплате приватизационными чеками. Третья схема позволяла сотрудникам предприятия выкупить до 40% акций, из которых 20% с 30%-й скидкой и рассрочкой на 3 года.

Важно отметить, что первая и третья схемы приватизации крупных предприятий предполагали ограничение в 20 минимальных размеров оплаты труда на человека, что фактически лишало сотрудников предприятий возможности добиться контроля над предприятием. Это означало, что единственным каналом фактического участия граждан в приватизации являлся административный ресурс. Очевидно, что ст. 35 Конституции РФ, принятой в 1993 году, не могла быть реализована, потому как в указанных условиях граждане РФ в своем праве на частную собственность де-факто не были равны.

Уже через некоторое время после принятия Конституции Российской Федерации, в ноябре-декабре 1995 года был использован еще один приватизационный механизм, реализация которого резонансно осталась запечатлена в истории как залоговые аукционы.

В результате осуществления указанной схемы защита государственной собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации) не была обеспечена, так как отчуждение государственной собственности было произведено по чрезмерно заниженным искусственным способам ценам и без конституционно установленных оснований.

В процессе проведения залоговых аукционов примечательна роль Правительства Российской Федерации.

Во-первых, инициатива проведения залоговых аукционов была поддержана Анатолием Чубайсом — тогдашним первым вице-премьером правительства. Во-вторых, именно правительство получало

кредит у коммерческих банков, передавая в качестве залога пакеты акций государственных предприятий.

Правительство как орган исполнительной власти, призванный обеспечивать надлежащее исполнение законов, не только не препятствовало закулисной сделке государственного имущества в интересах узкого круга лиц, но и принимало в этом непосредственное участие.

Таким образом, становится очевидным факт как недостаточного закрепления в Конституции Российской Федерации экономических основ, соответствующих прогрессивному развитию государства с открытой экономикой, так и фактического отсутствия законодательства, являющегося эффективным инструментом создания механизма реализации положений Конституции Российской Федерации, а также механизма ответственности и контроля над осуществлением отвечающего данным требованиям законодательства.

В целях совершенствования основ экономической деятельности в Российской Федерации для вывода государства на качественно новый уровень и обеспечения условий гармоничного развития экономики, представляется необходимым принятие законодательного акта, устанавливающего механизм реализации закрепленных в Конституции Российской Федерации основ экономической деятельности на территории Российской Федерации.

Обозначим основные моменты, требующие своего закрепления в данном законе. Таковыми должны стать следующие положения.

Во-первых, необходимо придать императивный характер ориентирам развития экономики, определяемых Президентом Российской Федерации. Президент Российской Федерации, после принесения присяги, издает так называемый «Майский указ» (последний — Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»). Этот указ обозначает вектор развития экономики как основы общества, призванной обеспечить демографическую стабильность и подчеркивающей социальный характер государства, однако является, по своей сути, подзаконным актом и носит рекомендательный характер.

Также важно закрепить в настоящем Законе критерии определения эффективности экономики.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации заслушивает ежегодные отчеты Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности и оценивает эффективность работы Правительства Российской Федерации по достижению установленных показателей эффективности экономики.

В случае несоответствия фактических показателей эффективности экономики от заявленных, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации решает вопрос о доверии Правительству Российской Федерации.

Таким образом законодательно будут установлены основания для ответственности Правительства Российской Федерации за исполнение и реализацию конституционно закрепленных положений об основах экономической деятельности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 2014. — № 163. 23 июля.
2. Конституционная экономика: Учебник для юридических и экономических вузов / П.Д. Баренбойм [и др.]. — М.: Юстицинформ, 2006. — 528 с.
3. Конституционное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.О. Лучин [и др.]. — 9-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 672 с.
4. Мау В.А. Государство и экономика. Опыт экономических реформ. — М.: Дело, 2017. — 624 с.
5. Мау В. А Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 488 с.
6. Мау В.А. Сочинения в шести томах. Том 2. Государство и экономика: опыт посткоммунистической трансформации. Экономика и власть: политическая история экономической реформы в России (1985–1994). Экономическая реформа: сквозь призму Конституции и политики. — М.: Дело АНХ, 2010. — 408 с.

Научное издание

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей IV Международной научной конференции
студентов и аспирантов

Редактор-составитель Людмила Евгеньевна Лаптева

Оформление обложки *И. А. Петрович*
Компьютерная верстка *А. П. Путилов*

Подписано в печать 19.11.2019. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 14,5. Тираж 100 экз. Заказ №211

Отпечатано в ООО «Издательство «Проспект»
121471, г. Москва, ул. Рябиновая, д. 51А, стр. 1